

love_sf
love_sf

Оксана
Головина
<https://www.litmir.me/a/?id=86462>
<https://coollib.net/a/109190>

Тени прошлого (СИ)

Самая главная ошибка совершается, когда приходит мысль, что большей беды не случится. Отвечая отказом на предложение руки и сердца одного из самых сильных некромантов королевства, Ванда Синхелм считала, что спасена. Ведь от одних слухов об ужасном повелителе нежити, её сердце холодело. Она сохранила свою драгоценную свободу и должна быть счастлива. Вот только внезапно проснувшийся дар, вынуждает отца отправить единственную дочь в королевскую академию. И Ванда почти смирилась с подобной участью, если бы не табличка на ректорской двери, гласившая, что ей конец...

ru

Оксана
Головина

FictionBook Editor Release 2.6.7
01 May 2019
<https://www.litmir.me>
FE6989D4-B1B3-484A-835E-7174E5DD028A
1.0

Самая главная ошибка совершается, когда приходит мысль, что большей беды не случится. Отвечая отказом на предложение руки и сердца одного из самых сильных некромантов королевства, Ванда Синхелм считала, что спасена. Ведь от одних слухов об ужасном повелителе нежити, её сердце холодело. Она сохранила свою драгоценную свободу и должна быть счастлива. Вот только внезапно проснувшийся дар, вынуждает отца отправить единственную дочь в королевскую академию. И Ванда почти смирилась с подобной участью, если бы не табличка на ректорской двери, гласившая, что ей конец...

Оксана Головина
Добро пожаловать в Ард! Тени прошлого

Пролог

Бежать? Стоять? Стоять? Бежать?! Мысли лихорадочно метались в её голове, а глаза отказывались принять приговор, начертанный на великолепной серебряной табличке, которая крепилась на тёмной двери, как раз перед ней.

Карие глаза распахнулись ещё шире, когда Ванда поняла, что уже слышала шаги за закрытой дверью. Или это собственное сердце так громко стучало, что ей мерещилось? Кристиан Рэйван. Ректор академии Ард. Тот самый, в полной власти которого она сейчас находилась, благодаря дорогому отцу. Тот самый, которого не так давно едва ли не проклинала перед всем двором. Но её праведный гнев длился ровно до того момента, как удосужилась обернуться и увидеть его. О нет, Рэйван оказался вовсе не чёрным древним старцем с трясущимися костлявыми руками.

— Проклятье... — еле слышно застонала Ванда, в отчаянии сжимая кулаки.

Как могла она поверить всем тем рассказам и сплетням, которые распускали в округе, говоря о древнем роде Рэйванов? Согласно им, претендент на её руку должен был давно рассыпаться жалким прахом, пока кряхтел и добирался до владений её отца. А ещё попутно наводить мор на окрестные земли, и слыл премерзким типом.

Ах, отец! Ванда поджала губы, теперь направляя свой «праведный» гнев на единственного родителя. Фемир Синхелм прекрасно был осведомлён насчёт жениха. Как и не мог не знать, что тот является ректором одной из престижнейших академий Камеладера, их королевства. Как же мог отец поступить с ней таким жестоким образом?

Но она не сдастся, нет! Она сможет быть тверда. И ей хватит решимости смотреть в глаза этому монстру, повелевавшему нежитью... Ванда подняла руку, намереваясь, постучать по двери. Но словно по волшебству, а скорее по несомненному проклятию, она в этот момент открылась.

Кулак студентки пришёлся как раз по центру груди мужчины, ровно по холодному медальону, заставляя ахнуть, поскольку сжатые пальцы пронзила неожиданная боль.

— У вас возникли какие-то вопросы, каэли? — невозмутимо проговорил ректор, глядя на Ванду с высоты своего роста.

Говорил спокойно, обращаясь к ней официально, словно недавно она и не была обещана ему отцом. Но в серых глазах Кристиана Рэйвана на какое-то мгновение отразилось нечто такое, что заставило Ванду вместо ответа затаить дыхание и поспешно ретироваться из коридора.

Смущённая, она прекрасно знала, что мужчина глядел ей вслед, и наверняка смеялся подобному поведению. Но бесконечный коридор никак не кончался, и как назло был пуст.

Наконец сворачивая за угол, Ванда прислонилась спиной к холодной стене и прижала руку к груди. Она попыталась выровнять сбившееся дыхание, и сердито убрала на одно плечо длинные волосы. Каштановые, с мягким медным отливом, они шёлковыми прядями спустились едва ли не до талии.

— Королева невезения... — девушка сжала ладонь в кулак, всё ещё болезненно ощущая воздействие ректорского медальона.

Наверняка был заговорён на убийство всякого, кто его касался!

Глава 1

Незадолго до событий...

Ванда удобнее устроилась на краю небольшого моста. Она опустила босые ноги, окуная их в прохладную воду реки, которая сверкала на солнце хрустальным потоком. Бейла, её подруга, легла на нагретые солнцем доски, из которых был смастерён мост и протянула руку к огромной тёмно-розовой лилии, по размеру превышавшей рост самой девушки. Она дёрнула гладкий лепесток, и цветок медленно распахнул свои шёлковые объятия, наполняя воздух тонким сладким ароматом и сиреневой пылью.

— Смотри, — Ванда потянула подругу за край белоснежного платья.

Затем она указала мокрой рукой в заросли ещё не расцветших лилий, густо укрывавших эту часть реки широкими зелёными листьями. Те наверняка выдержали бы человеческий вес, вздумай они пробежаться по ним.

Каштановые волосы Ванды подхватывал ветер, заставляя пряди искриться на солнце оттенками меди. Бейла некоторое время вглядывалась в заросли, и вот её взгляд загорелся восторгом. Она замахала своей подруге, которая и без того наблюдала за чудесным действием. Вода словно вздулась на мгновение, затем окатывая их с головы до ног, и рассыпалась миллионами хрустальных брызг. С шумом распахивая свои прохладные объятия, вода выпускала великолепные фиолетовые крылья топ-шу, речного дракона, которые привычно обитали в этой части реки.

Взмывая ввысь, рептилия изогнула изящную длинную шею, поворачивая к девушкам свою голову. Сиреневые глаза осмотрели неожиданных гостей. Размахом кожистых крыльев дракон на секунду скрыл от них яркий диск солнца, а затем унёсся в поисках своих сородичей, пуская волны по реке.

Девушки вернулись взглядами к огромным листьям, и Ванда осторожно постучала босой ногой по гладкой поверхности одного из них, проверяя на крепость. Удовлетворённо кивнув, девушка встала на зелёный, едва подвижный живой ковёр, устилавший воду. Подруга последовала за ней, они взялись за руки и сделали первые шаги.

— Туда!

Бейла, дочь правителя Озумейра, указала смуглой рукой, украшенной золотыми татуировками, на тёмные камни, словно сваленные неведомыми великанами. Они возвышались огромной горой на другом берегу широкой реки. Ванда снова глянула на мост, ведущий к берегу. Времени до тех пор, пока их обнаружит Соран, её страж, оставалось совсем немного и она согласно кивнула.

Осторожно переставляя ноги, девушки начали двигаться. Теперь держаться за руки стало неудобно, поскольку ширина листьев была разной, а наступать на края было делом опасным. Ванда пошла первой. Бейла неспешно повторила за нею, лавируя между бутонами и отталкиваясь от них ладонями. Золотым взглядом она наблюдала за своей северной подругой, стараясь не отставать.

Ванда балансировала на небольших листьях почти у самой середины реки, когда голова её неожиданно закружилась. Изображение перед глазами поплыло, а во всём теле ощущался непривычный, но уже знакомый жар, говоривший о неожиданном всплеске силы.

— Нет, только не сейчас... Проклятье! — взмахивая руками и видя, как на ладонях принялись вспыхивать рунные знаки, Ванда в отчаянии попыталась удержать равновесие.

Бейла в ужасе ахнула, когда словно камнем, подруга ушла под воду. Холодная, она сомкнулась над девушкой, вынуждая опускаться вниз, увлекая её глубинными потоками. Ванда различала вокруг себя длинные стебли лилий, которые переплетались над её головой словно канаты, да огромные тёмные пятна где-то над поверхностью. Свет становился всё слабее, и девушка в ужасе поняла, что не выпутается вовремя.

Грудь её сдавливало, наполняя жгучим огнём. Ей нужен был глоток воздуха. Она ещё не обладала достаточной силой, чтобы умело использовать заклинания. Но тот, кто пришёл за нею — мог. Уже теряя сознание, девушка увидела, как застывает и твердеет мягкая текучая синева вокруг неё. Прохлада окутала Ванду, и она воспарила...

Огромная глыба льда моментально вознеслась над застывшей рекой. Она сверкнула в лучах солнца, и страж лишь повёл рукой, как в тот же миг лёд рассыпался на миллионы сверкающих осколков, освобождая тело его юной хозяйки. Соран подхватил девушку на руки, укутывая в колючее покрывало и устроил удобно на сиденье. Большая отцовская лодка направилась к дому, а Ванда всё испуганно продолжала глядеть на реку. Оледеневшие лилии сверкали, удивительно переливаясь.

— Госпожа! Теперь вы в безопасности, — глухо проговорил светловолосый рослый мужчина.

— Спасибо, Соран, — прошептала Ванда, с опаской глядя на свои ладони.

Знаки пропали, как и в прошлый раз, оставляя лёгкое покалывание в кончиках пальцев. Теперь она заметила притихшую Бейлу на соседнем сиденье.

— Как вы могли быть так неосторожны? — продолжил ворчать Соран.

— Такого никогда не случалось, — Ванда прерывисто вздохнула, — и я верно рассчитала вес. Это всё...

Ванда не договорила, не желая откровенничать со своим стражем. Она прекрасно знала, что о бесконтрольном проявлении силы обязательно будет доложено Фемиру. Бейла, унимая волнение, поправила свою длинную косу, и глаза её сверкали ярче, выдавая чувства.

— Мне так жаль, что оказалась бесполезной, — шёпотом проговорила девушка.

— Не вини себя, — успокоила её Ванда, — всё ведь обошлось.

— Хозяин искал вас, — Соран подвернул рукава вымокшей рубашки, — к ужину будут гости. Нам следует поторопиться. Вы ведь не забыли?

— Ах да, отец говорил об этом, — Ванда чувствовала, что совсем продрогла после недавнего пребывания в реке и холодных «оков» Сорана.

Фемир Синхелм был не очень общительным человеком. Но это не служило помехой тому, что иногда гости появлялись в Ардиане, нарушая их замечательное уединение. Земли отца располагались на юге королевства Камеладер, и их родовой замок буквально находился на природной «кладони» небольших гор, отделявших владения Синхелма от Лиридона — их соседей.

Уже около месяца у них гостила Бейла, которую Ванда считала доброй подругой. Это было прекрасное время. Вот только Фемир всё больше хмурился и усилил опеку над единственной дочерью. А всему виной отцовский дар, который проснулся в ней недавно, уже после восемнадцатого дня рождения, и порой доставлял немало хлопот.

Настоящей неожиданностью был тот факт, что дочь заполучила силу, которая передавалась в их роду лишь по мужской линии. Наверняка от того, что была последней в своём роду, ведь братьев у неё не имелось. Или была проклята Богами ещё при рождении, раз те вложили в её руки силу огненного стихийника. Женщина — огнетворец... Так же нелепо в Камеладе, как личные стражи короля Ламона, вышивающие бисером!

Ввиду этого, выбор достался жалкий: стать изгоем в королевской академии Арда, проходя там обучение. Или передать свою силу будущему наследнику, оставляя за ним бремя обладания родовой магией, что было вполне возможно при рождении первенца. Но это означало договорной брак, на что Ванда не собиралась соглашаться.

Да и первый вариант не казался особо привлекательным. Она привыкла к уединению, к вольной жизни на земле Ардиана. Почему же должна покидать дом? Почему она не может просто радоваться жизни и быть свободной? На ней явно проклятие, не иначе!

Ванда прекрасно помнила, как испугалась первого всплеска силы, проснувшись рано утром, и обнаружив себя в саду, под кустом жёлтой литоньи. Тогда несколько недель удавалось скрывать от отца тот факт, что знаки слушались её, точнее, она могла оказывать на них воздействие, хотя и слабо контролировала. Но Фемир, конечно же, всё узнал.

— Кого же отец ждёт сегодня? — поинтересовалась Ванда у Сорана, понимая, что попросту забыла имя гостя.

— Кристиан Рэйван приглашён к ужину, — пояснил страж.

— Это тот самый мрачный старик, который раскритиковал статую великой Лейны в столице? — Бейла присоединилась к их беседе, отвлекаясь от недавнего тревожного происшествия, — говорят, что мастер, создавший её, запил на неделю от горя, после всех тех слов, что наговорил ему публично Рэйван.

— Лейна прекрасна в любом исполнении, — вступилась Ванда на защиту богини любви, — надо быть совершенно чёрствым, чтоб позволить себе подобное.

— А ещё... — не унималась Бейла.

Но Соран остановил речи девушек, предупреждая о том, что они прибыли. На берегу их ожидал присланный отцом экипаж. Видимо Фемир волновался о том, чтоб дочь вовремя вернулась к ужину. Но у неё не было абсолютно никакого желания встречаться с этим человеком. О Рэйване Ванда слышала немного, в этом попросту не было необходимости. Но всё то, о чём шептались в Деспине, их славной столице, не внушало ничего кроме неприязни.

Не одна благородная дева подверглась ужасному насилию со стороны этого гадкого старикашки, который, стоило юной казлѣ отвлечься, распускал костлявые руки и норовил уцепить её пониже талии! Спускаясь с подножки экипажа, Ванда непроизвольно сцепила руки за спиной, словно узник, тем самым прикрывая свою «добродетель». Мокрая рубашка и штаны противно липли к телу, и девушка вздрогнула.

Скрывая госпожу от любопытных взглядов прислуги, Соран заботливо поправил тёмное покрывало на её плечах. Волосы Ванды уже подсыхали, принимаясь немного виться на концах. Девушка прошла в сопровождении мага и подруги к крыльцу замка, чтобы скорее войти в нижний зал. Уже на последней ступеньке пришлось остановиться, а точнее, налететь на

вышедшего отца. Фемир придержал дочь за плечи, с удивлением глядя на её мокрую одежду и волосы.

— Что с тобой произошло? — хмуро поинтересовался хозяин замка у дочери, чувствуя, как под его ладонями она снова вздрогнула от холода.

Соран уже намерился высказать свой вариант ответа, подготовленный для успокоения нервов Синхелма, как Ванда крепко обняла отца и произнесла первое, что пришло в голову.

— Я испробовала первую линейку знаков Шидижи. А поскольку они отвечают за выставление щита, то пришлось немного вымокнуть, — с лёгкой улыбкой проговорила девушка, — Бейла плескала воду из реки, а я пыталась её остановить...

С некоторой долей недоверия принимая ответ Ванды, хозяин замка коротко кивнул.

— Переоденься. Скоро придёт гость, — Фемир легко подтолкнул дочь в спину, вынуждая перешагнуть последнюю ступеньку лестницы.

Бейла только вздохнула, прижимая ладонь к груди, и поспешила за Вандой в замок. Соран задержался, и стоило девушкам удалиться, как подошёл к своему господину. Синхелм преобразился, становясь мрачнее. Хозяин Ардиана был статным темноволосым мужчиной, с первой сединой, окрасившей его виски. Овдовел он рано, тогда малышке Ванде исполнилось лишь шесть лет. Его дорогая Нерайн покинула этот мир, оставила его, так и не решившегося на повторный брак.

Глава 2

— Что действительно произошло на реке, Соран? — сейчас Фемир был предельно серьёзен.

— Госпожа отправилась на реку, и вместе с гостьей встала на листья речной лилии.

— Она не рассчитала свой вес? — поинтересовался Синхелм.

— Возможно и это послужило причиной, — Соран тряхнул светлой головой, убирая с глаз непослушные пряди волос, и взволнованно продолжил, — но я чувствовал присутствие силы, когда приблизился к берегу. Всплеск её в крови госпожи мог привести к тому, что не смогла удержаться на поверхности и угодила в воду.

— Я так надеялся, что эта участь минует её, — Фемир прошёлся по двору, закладывая руки за спину, и поглядел на блестящую внизу реку, — но того, что случилось, уже не изменить. Я в ответе за это дитя. И я должен быть твёрд. Большая сила влечёт за собою всё большую ответственность, Соран. Со временем Ванда поймёт это и будет благодарна за моё решение.

— Госпожа слишком юна. Все эти годы Ардиан был для неё всем миром. Возможно грядущие перемены будут слишком сложно принять. Вы не сообщите ей заранее цель визита казля Рэйвана? — спросил Соран, стоя у крыльца замка.

Он опёрся рукой о кованые перила и наблюдал за хозяином. Фемир остановился и повернул голову к стражу дочери.

— Она узнает об этом за ужином. Не желаю, чтобы провела оставшиеся часы в волнующем ожидании. Ты знаешь свою подопечную, Соран. Пусть я воспитывал её скорее как сына, и не дал той любви и заботы, которую могла подарить мать, но считаю свой выбор единственно верным. Кристиан Рэйван самая подходящая кандидатура для Ванды. Я уверен, что не ошибся. Он дал своё согласие, несмотря на все обстоятельства. Рэйвана не волнует ни воспитание будущей жены, ни её дар. Кто лучше некроманта способен «остановить» пламя в её руках? Это всё, что могу сделать для неё сейчас. Особенно теперь, когда король вновь призвал меня, и я обязан покинуть Ардиан. Ванда примет Рэйвана своим мужем.

Страж сдержался от комментариев, тактично прокашлявшись в кулак. Мужчина не стал развешивать заблуждения хозяина насчёт вскоре прибывавшего гостя. Как не счёл он уместным перечислять все «достоинства» казля Рэйвана, которыми наградили его девушки по пути в замок. Значит, гость явится с намерением заполучить руку и сердце госпожи Ванды... Но всё грозило разразиться серьёзным скандалом и праведной обидой со стороны жениха, и Соран решил:

— Мой господин...

— Говори, — потребовал Синхелм.

Он потрепал по чёрной шее добродушную лошадь, впряжённую в экипаж, на котором прибыла в замок Ванда и её подруга.

— Возможно, существует такая вероятность, что госпожа не разделит ваших надежд по случаю визита сегодняшнего гостя, — осторожно проговорил страж.

— Оставь свои опасения, Соран, — приободрил его хозяин замка, — она подчиниться, как и полагается доброй дочери.

Ванда вышла на широкую террасу второго этажа и склонилась над цветущим лерденом, высаженным заботливым садовником в одну из каменных ваз. Девушка с удовольствием вдохнула аромат крупных фиолетовых цветов. Её фиалковое платье походило на свежий букет самого лердена, что немного подняло Ванде настроение. Сегодня она вынуждена отказаться от любимых штанов и рубашки, ведь в доме ожидаются гости. Придётся терпеть тесный корсет и широкие юбки.

Бейла, в своих неизменно белоснежных одеяниях, проследовала за подругой на террасу и остановилась, прислоняясь спиной к ограждению. Камни нагрелись на солнце, и даже сейчас, вечером, оставались тёплыми, согревая спину под лёгким платьем.

— Я слышала, как твой отец велел прислуге достать те самые деспинские кубки к ужину, — взволнованно поделилась Бейла, — видимо он считает визит Рэйвана очень важным.

— С чего бы это? — нахмурилась Ванда, но тут же развеяла свои волнения и покружилась, демонстрируя подруге наряд, — уверена, отец будет рад увидеть это платье на мне.

— Тебе идут светлые оттенки и более тёплые, — отозвалась Бейла, рассматривая наряд подруги, — почему выбрала именно это?

— Это платье моей матери, — с теплом в голосе пояснила Ванда, — наконец-то оно стало мне в пору. Хочу хоть так порадовать отца.

— Ты красива. Фемиру несомненно понравится этот жест, — Бейла поддержала подругу, но потом вновь не удержалась и добавила, — но зачем он пригласил Рэйвана? Разве твой отец и этот старикашка — друзья? А вдруг он заявит с намерением предложения руки и сердца? Глаза Бейлы испуганно округлились от своих же слов. Ванда рассмеялась в ответ на эти нелепые, по её мнению, предположения. Повторяя за подругой, девушка прислонилась спиной к ограде, и подняла голову, глядя на высокое чистое небо. Она не собиралась выходить замуж. Никогда! Уж тем более не в свои едва исполнившиеся восемнадцать.

Её вполне устраивала уединённая жизнь с отцом, вдали от всеобщей суеты. В родном Ардиане она могла быть самой собой и радоваться свободе. Зачем ей отдавать себя во власть чужому мужчине? Да ещё и нелюбимому! Никогда она не выйдет замуж только ради наследника. Она обязательно найдёт выход. Отец поддержит. Конечно же, разве может быть иначе? Ведь на всём белом свете они одни, семья и поддержка друг для друга. И так будет всегда, в это Ванда свято верила.

— Просить руки и сердца? Этот ужасный человек? В таком случае казль Рэйван сошёл с ума от самонадеянности, — нахмурилась Ванда, отвечая на слова подруги.

— Ты разобьёшь сердце этому несчастному, — усмехнулась Бейла, желая перевести всё на шутку и больше не тревожить и без того взволнованную подругу, — а как же бескрайние земли Харланда и его несметные богатства? Одни рубиновые банты в бороде Рэйвана чего стоят!

— Ты верно издеваешься? — пробормотала Ванда, скептически глядя на веселящуюся Бейлу.

Но отчего-то всё же разволновалась, даже если подруга лишь строила невероятные предположения по поводу прибывавшего гостя. А от одной мысли о возможном развитии событий, Ванде внезапно делалось дурно. Что если Бейла права? Обычно отец предупреждал о предстоящих визитах гостей, и много рассказывал о них. В основном это были боевые товарищи Фемира.

Но сегодня хозяин Ардиана молчал. Лишь утром обмолвился о том, что к ужину явится тот самый Рэйван. Почему? Были ли её опасения правдой? Стать женой отвратительного старика? Покинуть дорогого отца и похоронить себя на проклятых землях Харланда, где наверняка даже солнце не светит?

— Я никогда не выйду замуж, — с жаром ответила Ванда.

— Ты так тверда в своём решении? — усмехнулась Бейла, кидая золотой взгляд на раскрасневшуюся подругу.

— Я хочу сказать, что произнесу клятву перед богами, только соединив свои руки с руками любимого человека. Только с тем, кому смогу безраздельно доверять, Бейла. И никогда не будет иначе. И скорее умру, но не стану женой этого отвратительного человека, — заявила Ванда, сжимая кулаки, — скорее небо рухнет, чем я позволю повелителю нежить коснуться себя!

Девушка умолкла, когда неожиданно холодный порыв ветра коснулся её открытых плеч. Ванда обернулась, немедленно хватаясь руками за шершавую каменную ограду. Боги, как не заметила, что они больше не были одни? Отец уже вышел встречать прибывшего гостя, и чёрный конь незнакомца привстал на дыбы, своим тревожным ржанием вынуждая Ванду вздрогнуть.

Прекрасное животное было успокоено одним движением руки в чёрной перчатке. Высокий мужчина, стоявший рядом с разгневанным отцом, скинул капюшон своей дорожной накидки и поднял голову, глядя на девушек, которые притихли на террасе.

Точнее, пронзительный взгляд был устремлён лишь на неё. Ванда задержала дыхание, испытывая жгучее желание скрыться за спасительными стенами дома. В этих глазах была сама бездна, словно она заглянула в преисподнюю. Светлые, почти белоснежные пряди волос на мгновение скрыли взгляд мужчины, и Ванда едва слышно прошептала:

— Кто это?..

Бейла не с меньшим замешательством глянула во двор. Боги, неужели это была правда?

— Кажется... Если твой отец не ожидал никого другого, то полагаю, это Кристиан Рэйван, дорогая подруга... — испуганно проговорила Бейла, сбегая прочь с террасы.

— Кто? — непослушными губами спросила Ванда, не веря словам струсившей подруги.

Она видела, как электризовался воздух вокруг отца, вспыхивая яркими искрами, так тот был разгневан. Да как такое возможно? Рэйван пил кровь младенцев, чтоб помолодеть? Пользовался чёрной магией?

— Кристиан Рэйван?

— Верно, — согласилась Бейла из глубины зала, прячась за её спиной, за светлыми шторами.

— И он всё слышал?.. — пробормотала Ванда.

— Кажется, так и есть... — согласилась подруга, подтверждая все её самые страшные опасения. Может, внезапно лишиться чувств? Но сознание как никогда было ясно. Ванда отпрянула от ограждения и вернулась в просторный зал. Всё слышал! Он всё слышал... Девушка принялась спускаться по широким ступеням лестницы на первый этаж замка, продолжая по пути шептать все известные молитвы и нервно сминать пальцами подол платья.

Бейла выбрала не лучшее время, чтоб шутить с нею. Ах, если бы только она оказалась на том балконе одна! И если бы Фемир не стал таить от неё подобные намерения. Знай она хоть на каплю больше, разве могло подобное приключиться? И что же теперь? Оскорблённый Рэйван объявит отцу войну? Напустит мор на земли Ардиана? Наверняка так и поступит!

Ванда выбежала на крыльцо замка и поспешно спустилась по ступеням вниз. Не обращая внимания на плотно сжатые губы отца, и весь его мрачный вид, девушка торопливо подошла к нему. Затем развернулась лицом к гостю и прижалась спиной к груди Фемира. Руки отца легли на её дрогнувшие плечи, в намерении убрать дочь в сторону. Но Ванда во все глаза глядела на стоящего перед нею хозяина Харланда, ожидая его ответной реакции на позорные слова.

Внешне Рэйван был невозмутим и это пугало ещё больше. Ростом он казался выше и самого Фемира, а Ванда всегда считала отца великаном. Она не смогла бы дать мужчине и тридцати лет, но сейчас ни в чём не была уверена. Так что же он медлил? Придумывал для неё месь пострашнее?

Но Кристиан Рэйван посмотрел поверх её головы на Фемира и только едва приметно кивнул отцу, словно мужчины договорились о чём-то своём без слов. Так же молча, гость вернулся к коню, и через минуту глухой стук копыт нарушил тяжёлую тишину.

Глава 3

Академия Ард...

Ард расположен на территории прекрасного валмирского дворца. Теперешний монарх — Ламон Великолепный, по преданию целованный самой богиней Лейной, и ею же благословлённый на правление, настолько ненавидел своего предшественника, что брезговал находиться в Валмире. Король велел в кратчайшие сроки отстроить новый дворец, соответствующий собой Великолепному величеству, где теперь и восседал на своём сверкающем троне...

Столицей Валмир больше не считался, и теперь ею являлся более молодой Деспин, выгодно расположенный к центру королевства. Поскольку его величество «справедливо» считал, что близкое соседство с академией, где было сконцентрировано такое большое количество юных неумех — обладателей магии, неприемлемо для столицы, то Ард был перемещён в Валмир. Само название города произошло от прекрасной Валмидоры, на берегах которой и располагался дворец. Замок по праву считался самым большим и старым в королевстве Камеладер. Он состоял из трёх частей, и каждая из них была окружена крепостными стенами с башнями. Все ворота замка, конечно же, вели в Небесный двор, где расположена Круглая башня, с которой открывается великолепный вид на окрестности.

В Восточной части расположились личные комнаты студентов и террасный сад, который удобно рассматривать с крепостных стен, увитых лианами. А в Нижнем дворе стоит часовня и выстроенные полукругом дома для прислуги.

Дабы «украсить» королевскую академию, Ламон велел добавить множество тенистых аллей на окружающей территории, увеличить высоту башен и украсить их. Рядом с замком расположился большой парк с красивыми скульптурами и часть леса, где когда-то проходила королевская охота.

В конце весны, на широкой Валмидоре распускались великолепные речные лилии, и их дивный аромат наполнял округу. Хотя и заставлял чихать слишком нежных девиц, которые мучались чувствительностью к лёгкой сиреневой пыльце. Также бесценным считалось обитание в чистейших водах — топ-шу, редкого вида речных драконов, которые были обожаемы Ламоном за любимый сиреневый цвет чешуи. Дай волю их монарху, и он разукрасит сиреневым всё королевство...

Ванда смотрела в огромное окно, за которым носилась стая мелких птиц. Голос мага Эрвига Фергаса, приглушённо звучал в аудитории, нагоняя тоску. Сегодня их разбудили ни свет ни заря, и едва закончился лёгкий завтрак, как пришлось разойтись по аудиториям. Ванда нашла свою фамилию в длинном списке, закреплённом на резном деревянном планшете перед самой дверью. Девушка постаралась выбрать самое спокойное место, желая собраться с мыслями. С преданным Сораном ей пришлось попрощаться у крыльца академии. Здесь же верным стражем, ей было вручено письмо от отца, адресованное как раз тому самому Фергасу, что vychаживал перед ними с важным видом. Почему Синхелм велел передать послание именно этому магу, Ванда понятия не имела, и отец был слишком сердит, чтобы отвечать на вопросы «мятежной» дочери. Удалось выяснить лишь то, что когда-то они учились вместе в этой же академии. С таким же мрачным выражением лица, Эрвиг Фергас принял с её рук письмо, едва кивнув в ответ.

А едва прочитал написанное, как поджал тонкие губы, шумно выдыхая и исподлобья глядя на новую студентку, дождавшуюся у стола в кабинете. Этот взгляд не понравился Ванде. Казалось, они по необъяснимым для неё причинам испытывали взаимную неприязнь, даже ни разу не встречаясь до этого дня. Что же передал отец? Каков человек этот Фергас? Как жаль, что она не могла читать мысли.

Что ждало её в стенах Арда? До тех самых пор, пока не будет определён уровень обладания ими силой, и само направление её, приходилось посещать общие занятия. Затем студентов разделят на группы. Для кого-то это станет счастливым моментом, а для кого-то унижительным зачислением в класс магических неудачников, не обладающих достаточной силой, чтоб лелеять мечту о блестящем будущем.

— Как вы уже знаете или, как известно многим из вас, магия любого класса подразделяется на различные тэдры. Самые распространённые из них: боевая — защитная, целительная и магия хранителей. Сегодня в этой аудитории мы поговорим об использовании рун, — продолжил говорить Фергас, прохаживаясь по просторному помещению, между рядами сидящих студентов.

Затем худощавый мужчина остановился у окна, сложил руки на груди и обвёл взглядом аудиторию. Чёрные волосы мага были коротко стрижены, и контрастировали с белоснежной рубашкой, ярко освещённой утренним солнцем.

Столы студентов, выполненные из тёмного дерева, стояли полукругом, позволяя за каждым из них сидеть по одному юному дарованию. Студенты принялись перешёптываться, когда преподаватель, по их мнению, выдержал слишком долгую паузу и молчал.

— Вы покинули нас, каэль Эрвиг? Ваше молчание тревожит, — проговорила одна из девушек, что сидела неподалёку от Ванды.

Мужчина перевёл взгляд на светловолосую студентку, и уголок его губ дрогнул от сдерживаемой усмешки.

— Я не умолкал ни на мгновение. Но, похоже, в этом году среди вашего набора нет ни одного претендента, обладающего достаточно сильным...

— Рунные знаки делятся на три основные линейки, — проговорила Ванда, повторяя слова преподавателя, произнесённые им за выставленным щитом, — первая...

— Первая — Шидижи, — самодовольным голосом перебил юноша, находившийся за одним из задних столов, — вторая линейка боевых знаков — Катхам...

— Третья — Хротгар, — сухо продолжила Ванда.

Эрвиг приподнял чёрную бровь, наблюдая за ними. Смогли прочесть, значит... Неплохо. И эта девушка — была дочерью Фемира. Маг испытал смешанные чувства. Старая рана на предплечье заныла, вызывая нежданные воспоминания о минувшей битве. Эрвиг имел честь сражаться рядом с ним. Синхелм был верным товарищем и одним из лучших боевых магов. Он бы с гордостью обучал сына Фемира, и передал ему все свои знания, в дань уважения заслугам отца.

Но перед ним находилась девица, которая, даже не прислушиваясь к его словам, преодолела достаточно мощное заклинание, пробиваясь через щит. Ванда Синхелм даже не осознавала того, что сейчас сделала!

Фергас нахмурился, глядя, как студентка убрала косу на одно плечо, и обернулась, чтобы разглядеть своего соседа. Все девицы рядились в платья, что пыталась доказать эта, являясь на занятия при штанах и рубашке? Фемиру стоило бы отдать дочь замуж и не тратить его время зря!

Эрвиг пришёл в эту аудиторию вовсе не читать лекции новоприбывшим. Его целью был отбор. Он изучал, он являлся одним из ингваров, тех, кто великолепно использовал боевую и защитную магию. И отвечал за практику, которую этим студентам придётся отрабатывать на одной из специально оборудованных площадок.

Сейчас Эрвиг не желал признавать, что обязан был поставить проклятую галочку напротив фамилии Синхелм. Это бесполезное занятие. Это жалкая трата времени и силы! Женщина не может быть ингваром. Но не мог сейчас отказать Фемиру. Выполнит его просьбу, так и быть...

Переливчатый звон колокольчика, зазвучавший неизвестно откуда, возвестил об окончании занятия. Эрвиг коротко попрощался со студентами и покинул аудиторию. Как только преподаватель скрылся в коридоре, Ванда смогла совершенно спокойно развернуться и посмотреть на стоящие за её спиной столы. Немедленно она встретилась взглядом с самодовольно ухмыляющимся студентом. Неизвестный нахал даже подмигнул ей.

И кто он такой? Ванда уже не в первый раз жалела о том, что они с отцом вели достаточно уединённый образ жизни, и имена многих студентов она даже не слышала. Незнакомый юноша, так и не удосуживаясь подняться из-за своего стола, просто подался вперёд и протянул ей руку, собираясь таким образом поприветствовать.

Ванда кинула взгляд на его ладонь, на которой красовалась белая руническая печать, к которой юноша доразумился пририсовать симпатичный контур цветка адезии. Незнакомец принадлежал к инрёйгам. Их слушалась сама природа, в некоторой степени, как и животные. Маги этого рода слыли добряками, но в данном случае что-то явно пошло не так...

— Я произвёл такое сильное впечатление, что ты превратилась в статую, Ванда Синхелм? — потянул рыжеволосый студент.

Его достаточно длинные рыжие волосы были собраны тонким шнурком в хвост, и яркие, цвета мёда глаза искрились от сдерживаемого веселья. Сильное впечатление? Сначала не дал ей и слова произнести, а теперь ещё и издевался?

— Перед тем, как протягивать руку, стоит как минимум представиться. Это элементарная вежливость, — Ванда поднялась со стула и отвернулась. Она прихватила свои тетради, когда выходила из-за стола, намереваясь покинуть аудиторию.

— Да как ты могла забыть меня, Синхелм? — догнал девушку возмущённый голос незнакомца, который как ни в чём не бывало, продолжал веселиться, — и это после того, как клялась мне в вечной любви?

— Что? — ахнула Ванда, и даже притормозила на выходе, стискивая ручку двери, — как смеешь ты кидаться подобными заявлениями?

— Сад в доме дядюшки Шагрима. Цветные фонтаны. Помнишь? — развёл руками юноша. Вся аудитория замерла, ожидая, пока Ванда что-то лихорадочно перебирала в воспоминаниях. Не без удовольствия рыжий студент наблюдал за тем, как менялось выражение лица девушки. Ванда поджала губы. Боги, это было столько лет назад. Уже и нет в живых того самого старого Шагрима... По сколько им было? Пять? Шесть?

Отец привёз её погостить у своего друга, и они задержались в поместье на несколько дней. Ванда познакомилась там с племянником хозяина дома, и они довольно весело провели это время. Она даже так впечатлилась, что у одного из фонтанов в саду, лепетала что-то о своих чувствах!

Но как мог он говорить о таких вещах прилюдно? Это были детские фантазии, и они растаяли по прошествии лет. Шагрим ловко выбрался из-за стола и прошёлся к Ванде по проходу между рядами.

— Ты вспомнила меня, Синхелм? — усмехнулся молодой человек.

Смущённая, Ванда в ответ только развернулась, толкнула створки дверей и наконец вышла в коридор. Чтобы попасть на следующее занятие, следовало пересечь несколько бесконечных коридоров, и спуститься вниз на пару уровней замка. Ей просто необходимо было успокоиться. Ванда сердито сжала кулаки и продолжила мысленно возмущаться. Как так вышло, что она оказалась в одной аудитории с этим человеком? Теперь каждый, кто слышал его слова, будет потешаться над нею. Мало ей проблем?

Наверняка лучше сделать вид, что этого странного разговора не было. Ванда подошла к одному из высоких окон в коридоре, опустила на широкий подоконник тетради, и крепче закрепила узел кожаного шнурка на волосах. Учебники им пока не выдали, поскольку ещё не было утверждено распределение. Ванда вздохнула, кидая взгляд в окно. Отсюда была видна часть внутреннего двора, который по какой-то нелепости звался Небесным.

— Двор, как двор... — проворчала девушка и прижалась к холодному стеклу лбом, — отец, я так хочу домой.

Так хотела почувствовать его тяжёлые ладони на своих плечах и услышать единственный родной голос. Даже если Фемир снова будет ворчать. Она уже тосковала, хоть и прошло не больше трёх недель с тех пор, как покинула Ардиан и была отправлена в академию.

Ванда вздохнула и отпрянула от окна. Если она и правда хочет доказать отцу, что справится, то должна держаться. И должна наконец прояснить то недоразумение, случившееся в Ардиане. Одна попытка была успешно провалена ею вчерашним днём. От этого воспоминания у Ванды сводило живот. Но, во второй раз всё обязательно должно увенчаться успехом. За все эти отвратительные слова, сказанные перед гостем, она смиренно извинится. Ведь всё, чего желает — это спокойно учиться. Только и всего. И не должно быть недопонимания между нею и тем некромантом. Ведь как благородный человек, он выслушает её и примет извинения? Ведь не посмеет вредить отцу? Это ведь её вина, полностью её! Она справится!

— Верно, — девушка снова сжала кулаки, поддерживая себя в нелёгком деле, — я сделаю это. Просто скажу и всё...

Глава 4

В этот раз, уже точно помня, где именно находился ректорский кабинет, Ванда поспешила к нему. Солнце слепило её, когда торопливо шла по полупустому коридору. Но сейчас она была слишком сосредоточенна, подбирая нужные слова для предстоящей встречи. Миновав один уровень, Ванда принялась спускаться по широкой лестнице на второй этаж академии. Резные

деревянные перила были так отполированы бессчётным количеством рук студентов и невероятно странными прислужниками, что сделались совершенно гладкими, словно стекло. Прислужники... Увидев одного из них впервые, Ванда была как минимум ошеломлена. Только ненормальный вроде Рэйвана мог использовать свою силу для подобной нужды! Вот и сейчас, студентка вынуждена была остановиться на ступеньках. Поскольку костлявый умай приблизился к ней, и опускаясь на одно колено, принялся поправлять концы шнурков на высоком ботинке девушки.

— Прочь!.. — отшатнулась Ванда, большими глазами глядя на скелет, окутанный едва приметным бледно — голубым сиянием.

Умай лишь поклонился студентке.

— Не смей ко мне прикасаться. Не смей, ты понял? — проговорила Ванда, не позволяя услужливому скелету приблизиться снова.

— Вы должны ему позволить, — раздался рядом знакомый голос и девушку кинуло в жар. Ванда заставила себя повернуться, и теперь увидела его: ректор стоял на верхней ступеньке лестницы, опираясь одной рукой о перила.

— Почему? — вместо того, чтоб воспользоваться отличной возможностью, пробормотала девушка, — почему я должна позволить нежити касаться меня?

Серый взгляд Рэйвана потемнел, но он терпеливо пояснил.

— Потому что только так, служа на благо живым, он сможет получить искупление, а значит — упокоение. Его имя Лейтон. Он служит здесь уже достаточно долго, чтобы заслужить уважение каждого, кто обитает в этих стенах, — Кристиан принялся неспешно спускаться по ступеням вниз, — Лейтон следит за порядком в этой части замка, как и его коллеги. В каждом умае заключена душа, такая же живая, как в вашей груди.

Ванда перевела взгляд с Рэйвана на прислужника. Лейтон, к её немалому удивлению, снова опустился на одно колено, при этом раздался глухой стук, и бережно перевязал ослабший узел на шнурке ботинка девушки.

Костлявые пальцы действовали на удивление аккуратно, приводя обувь в порядок. Когда умай решил, что всё достойно сделал, то поднялся во весь рост, и склонил «голову». Ванда не нашлась, как лучше было назвать эту часть нежити. Череп? Звучало не очень...

— Благодарю... — одними губами проговорила девушка.

Пустые глазницы Лейтона затлели таким же бледно — голубым светом, и он отправился прочь, оставляя живых на лестнице. Ванда пришла в себя и понадеялась, что удача в этот раз не оставила её, посылая навстречу того, кто сейчас был так нужен.

— Почему вы не на занятиях? — Рэйван опять опередил её, заставляя прерывисто выдохнуть.

— Я прошу уделить мне пару минут, — проговорила Ванда, от всей души надеясь, что голос не дрогнет.

Сегодня Кристиан был в чёрных одеждах, со своим неизменным медальоном, который тёмным серебром сверкал на груди. Ванда вспомнила, как касалась этой вещицы, и запястье снова свело, будто от недавней боли. Этот факт видимо отразился на её лице. Поскольку Рэйван поднял руку, взялся за шнурок, на котором крепилось украшение, и убрал его за расстёгнутый ворот рубашки.

— Причины, по которым студент или студентка оправданно могут пропустить занятия, чётко озвучены в уставе академии, — мужчина опять смотрел на Ванду сверху вниз, и оттого светлые пряди волос мягко скользнули на его глаза.

Рэйван не потрудился убрать их со лба и пристально поглядел на девушку.

— Вы ведь ознакомились со всеми его пунктами, каэли? — от его голоса повеяло могильным холодом, — и сейчас готовы объявить мне нечто важное, что может стать достойным оправданием подобного безответственного поведения?

— Вы прекрасно знаете, о чём я хотела говорить с вами, — взволнованно ответила Ванда, — и эта причина не менее важна, чем устав вашей академии.

Как может что-то быть важнее её отца и родного Ардиана? Ну почему они опять говорят на повышенных тонах? Она так невезуча!

— Вы сейчас пытаетесь спорить со мной, Синхелм? — тёмный туман зазмеился по лестнице, выдавая внутренне состояние Рэйвана.

Девушка отступила, едва удерживаясь на краю ступени. Взгляд Ванды опустился на грудь ректора, и она обратила внимание на едва приметное свечение, исходившее от медальона. Что,

собрался превратить её в одного из умаев? Почему отец вообще связался с подобным человеком? И как ещё умудрился стать ректором? Вот уж на кого Кристиан Рэйван походил меньше всего!

— Вы полагаете, что по каким-то, только вам известным причинам, имеете некое преимущество перед всеми остальными студентами Арда? — тем временем мрачно произнёс Кристиан. Туман всё сгущался, поднимаясь выше, собираясь за спиной мужчины некой ужасающей тенью. Словно один из демонов явился в стены старого замка и пожелал завладеть душой этого некроманта. Хотя, сейчас Ванда уже сомневалась, кто из этих двоих кем хотел завладеть. Глаза ректора Арда сверкнули опасным серебром, и он продолжил испытывать её самообладание.

— Так в чём же ваше преимущество, Синхелм?

— Я не собираюсь перечислять вам свои качества, каэль Рэйван. Полагаю, вы были осведомлены о них, когда спешили в Ардиан! — возмущение охватило Ванду, придавая храбрости.

Боги, она ведь собиралась просить прощения у этого короля нежити! Девушка вновь сжала кулаки, в сердцах не замечая, как ладони принялись покалывать, затем обжигая вновь проступавшими знаками. Ванда даже поднялась на пару ступеней, чтобы хоть как-то поравняться с этим великаном в чёрных одеждах.

— О да, я был осведомлён, — губы Рэйвана дрогнули, когда сдержал холодную усмешку, глядя, как девушка пыталась встать выше рядом с ним, — но вы превзошли все мои ожидания, Синхелм.

Только гляньте! Как хмурила брови... И этот вздёрнутый подбородок! Так старалась внушить ему смертельный ужас, привести в трепет, вынудить нестись к главному входу замка, открывая перед нею двери и желая доброго пути! Наивная простушка...

— Мой отец... — Ванда осеклась, когда Кристиан сделал шаг к ней.

— Ваш отец поставил свою родовую печать на договоре, по которому вы обязуетесь закончить академию, — возвышаясь над девушкой мрачным демоном, пояснил Рэйван, — и, выйдя за пределы Валмира, вы нарушите обязательство, а значит, окажетесь в моей полной власти, Ванда Синхелм. И вовсе не как одна из студенток. Вы напуганы, верно? Тогда учитесь усердно, юная каэли, если желаете избежать ненавистной вам участи. Добро пожаловать в Ард!

Ванда задохнулась от этих речей, не желая принимать их за правду. Не могло сказанное этим повелителем нежити быть правдой. Отец не поступит с нею так!

— Это ложь! — выкрикнула Ванда ему в лицо, желая, чтобы он немедленно признался, что это нелепая злая шутка.

Но Рэйван молчал. Он прошёл мимо студентки по лестнице, спускаясь вниз. Чёрный туман рассеивался, отпуская ступени, словно его и не было. Девушка обернулась, глядя ректору вслед. Она никогда не подчинится ему, и никогда не станет женой! Даже если дорогой отец был под действием неизвестных жестоких чар, она не поддастся им!

Ванда понимала, что Фемир был сердит, и это мягко сказано. Говорил и о том, как сложно подчинить себе силу, которая теперь бушевала в её крови. Не верил в неё... А также упомянул тот факт, что должен был на какое-то время покинуть родной Ардиан по приказу его величества. По какой причине, Ванда не знала. Тревога не оставляла её, теперь вдобавок к новым известиям причиняя почти физическую боль сердцу. Куда отправлялся отец? Что происходило? Почему она так одинока в этот час?

— Почему? — Ванда часто задышала, затем чувствуя запах горелого в воздухе.

А затем некто плеснул в неё холодной воды, заставляя лихорадочно хватать ртом воздух и пытаться отлепить мокрые волосы от возмущённого лица.

— Жива? — взволнованно поинтересовалась подошедшая девушка.

— Жива? — возмутилась Ванда, — ты облила меня!

Только теперь она смогла толком видеть, убирая прилипшие пряди волос с глаз. Руки пекло, точнее обе ладони, а одни из самых любимых штанов и рубашка, были полностью испорчены. Обугленная ткань манжет осыпалась прахом едва ли не до локтя, штаны постигла та же участь, в тех местах, где их касались руки. Обгорелые дырки не скрывали испорченного пеплом нижнего белья. Ванда в ужасе прикрылась ладонями, будто это могло помочь, и не понимала, что происходило.

— Ты зачем подожгла себя? — явно сомневаясь в её рассудке, поинтересовалась Ивон, соседка по комнате, — или решила потренироваться в одиночестве? Тогда не стоило делать это за пределами специальных площадок.

Ванда не ответила сокурснице. Она повернула руки ладонями к себе и с крайним волнением наблюдала, как ещё более сложный рунный рисунок на них таял, вновь пропадая. Покалывание и ощущение жжения проходило, паника наоборот усиливалась. Опять всплеск силы? Неужели она была так зла после разговора с Рэйваном? Хотя, разве это вообще можно назвать беседой? — Эй, — окликнула её Ивон, — может, всё же стоит переодеться?

Ванда в растерянности продолжала смотреть на то, как с её волос капала вода на ладони. Поджечь себя? Раньше ничего подобного с нею не приключалось. Конечно же, она знала силу рук отца, и каким грозным могло быть в них оружие, находящееся под руническими заклинаниями. Но Фемир лишь показывал ей сотую долю того, на что был способен, не желая пугать дочь.

Всё, что касалось прошедшей войны с вердианцами, которую с десятков лет назад пережили жители их славного королевства, было под запретом. Отец не любил говорить об этом. Казалось, что придя домой, Синхелм постарался сделать всё, чтобы стереть из памяти прошедшие годы и сражения. Ванда посмотрела на сокурсницу, которая всё ещё ожидала её действий. Ивон отступила на шаг назад от девушки, не желая пачкать серебристые туфельки о пепел.

— Следующее занятие проходит в Небесном дворе. Точнее у круглой башни. Каэль Гарс будет обучать нас управлению кланкеем, которые следует использовать для перемещения по территории академии, — Ивон придержала подол великолепного серебристо-синего платья и принялась величественно спускаться по ступеням.

— Тогда и тебе стоит поторопиться скинуть эти деспинские шелка, — отозвалась Ванда, обгоняя соседку, — иначе твои нижние юбки, как и моё бельё, окажутся на всеобщем обозрении.

Девушка поспешила спуститься вниз, в просторный круглый зал, надеясь успеть до того момента, как между занятиями начнётся перерыв, и коридоры заполнят студенты Арда. Не собиравшись она и дальше веселить народ, достаточно было заявлений Шагима.

— При достаточном мастерстве, не имеет значения в каком наряде управлять им, — не согласилась Ивон, — я уже видела кланкей. Уверена, что прекрасно справлюсь.

Спорить Ванда не стала, настроения не было совсем. Мокрая одежда противно липла к телу, одежда испорчена. Вся жизнь испорчена! Она прошла по длинному коридору и вздрогнула, когда нечаянно кинула взгляд на пустые рыцарские доспехи, потемневшие от времени.

Казалось, ещё немного и воин шевельнётся со страшным скрежетом, поднимая свой меч, на который сейчас опирался, будто и правда был жив.

Его «собратья» мрачно поблескивали в многочисленных неглубоких нишах между высокими окнами, навевая тоску. Ивон пригладила свои светлые волосы, которые в цвет платья отливали серебром. Из рода Лейвр — она была истинной дочерью своего рода. Ей не приходилось сомневаться в своём даре.

Хранители — вот кем являлись многие века Лейвры, а также великолепными мастерами артефактов. Сила магов подобного типа, при должном мастерстве, позволяет запечатывать в ловушке даже удьярда, способного погубить немало народу при появлении в слабо защищённых селениях. Ивон предстояло изучить науку хранителя — мага, который мог действовать лишь с помощью созданного им артефакта. Научиться сохранять свойства своего уникального творения, и всю жизнь бояться потерять его...

С одной стороны было чему позавидовать, с другой стороны — посочувствовать. Вечная перспектива страха потерять сотворённое сокровище не прельщала. Ванда окинула взглядом соседку, которая торопливо шла по коридору. Интересно, Ивон уже пробовала создать что-либо стоящее? А если да, то что являлось её первым артефактом? Украшение? Судя по сверкающим одеждам, Лейвр была любительница подобного. Или что же?

Видимо сегодняшний день окончательно был проклят богами, поскольку добраться до общежития незамеченной, Ванде не удалось. Ивон куда-то скрылась, ссылаясь на неотложное дело, оставляя соседку в одиночестве брести в сторону восточной части замка. Оставалось только гадать, что заставило Лейвр пропустить занятие, рискуя получить наказание. Ванда вышла из коридора в очередной сквозной зал. Выстроенный крутом, он был наполнен светом, проникавшим из огромных окон, играя золотистыми бликами на цветной плитке под ногами девушки. Вот только любоваться работой неизвестного архитектора возможности у неё не было. Поскольку не успела Ванда достигнуть и середины зала, как из соседней галереи, ведущей в общежитие, ей навстречу вышли трое студентов. Старший курс...

И почему попала им на глаза? Сейчас как никогда чувствовала себя отвратительно под их взглядами. Особенно если учесть, что теперь стояла перед главой студенческого совета и её помощниками. Дель Шаелин держалась сдержанно и с таким достоинством, будто была самой королевой. Гладкие светлые волосы студентки отливали золотом. Тёмно-серый укороченный камзол украшало великолепное шитьё. Бордовое платье не скрывало шиколотки, открывая взгляду высокие ботинки. Форма факультета некромантии...

Официальное представление руководства студенческого самоуправления должно было состояться после первого собрания первокурсников, когда будет произнесена ректорская приветственная речь, по случаю посвящения. Но благодаря любопытной Ивон, Ванда и сейчас могла узнать тех, с кем столкнулась на свою беду.

Двое товарищей Шаелин, с долей любопытства рассматривали Ванду. Одним из них был Сет Тиррел, руководитель учебного сектора Арда. Второй — Барт Амиас, судя по чёрной форме — с факультета боевой магии. Он со слов Ивон являлся заместителем главы студенческого совета. Сейчас он едва сдержал усмешку, глядя на перепачканную первокурсницу. Ванда сжала в кулаки перепачканные пеплом ладони и собралась обойти троицу.

— Не обожглась? — поинтересовался Амиас, демонстрируя неожиданное участие.

Он вытащил из кармана куртки белоснежный платок, затем предлагая его Ванде.

— Нет, — пришлось неловко принять протянутую вещь, мечтая исчезнуть в этот момент, — благодарю.

— Ты с первого курса? — невозмутимо спросила Дель, глядя на Ванду почти прозрачным взглядом.

Каждый жест и каждое движение старшекурсницы были наполнены изяществом и некой сдержанностью.

— Да, — коротко ответила Ванда, поглядывая на спасительную галерею за спинами стоящей перед нею троицы.

— Напоминаю, что неприемлемо находиться в подобном виде на территории академии. Если не хочешь получить наказание в самом начале обучения, хорошенько изучи Устав и соблюдай его, — пояснила Шаелин, — назови своё имя.

— Синхелм, — вынуждена была представиться она, — благодарю за предупреждение.

— Дочь Фемира Синхелма? — продолжила расспрос Дель.

— Верно, — коротко кивнула Ванда, пытаясь хоть как-то укрыть руками рваные штаны.

Ну почему? Почему нужно было нарваться на них именно в таком виде? А сами при этом выглядят так, будто сошли с картин... Уже знакомый сигнал колокольчика раздался у них над головами, став настоящим спасением. Ванда встрепенулась.

— Прошу простить меня, но необходимо привести одежду в порядок к следующему занятию, — она торопливо ретировалась в галерею, а там, оставаясь одна, перешла на бег, наконец оказываясь в общежитии.

Ванда приблизилась к двери и, переводя дыхание, похлопала себя по карманам, ища ключ.

— Нет... — она несчастно зажмурилась.

От карманов на штанах остались только дырки. Выходит, ключ был потерян на лестнице, когда спорила с Рэйваном. Но вернуться сейчас не могла. Куда же делась Ивон?

— Как же быть? Проклятье...

Скоро здесь будет толпа, ведь и её сокурсникам необходимо переодеться в форму для следующего занятия. Ванда в отчаянии прерывисто вздохнула, пытаясь успокоиться. Затем услышала тихий звук, походивший на стук деревянной палочки по камню. Девушка обернулась, тут же задерживая дыхание от неожиданности. Уже знакомый ей скелет, а определить это

удалось по характерным глубоким царапинам на черепе и рёбрам, остановился рядом и галантно склонил голову.

— Что тебе нужно, Лейтон? — спросила она, когда умай выровнялся, сверкая светящимися глазницами.

Костлявая рука скелета поднялась и разжалась, демонстрируя Ванде содержимое «ладони». Девушка шмыгнула носом, глядя на своё потерянное сокровище. Затем рискнула протянуть руку и приняла ключ у молчаливого слуги.

— Ты нашёл его, Лейтон, — она смогла улыбнуться, крепче сжимая ладонь с ключом.

Умай снова поклонился. Не задерживаясь, он развернулся, отправляясь обратно, в центральную часть замка.

— Я очень благодарна тебе! — Ванда посмотрела ему вслед.

Лейтон притормозил на мгновение, и ей показалось, будто едва приметный ореол вокруг него стал ярче, тут же бледнея. Слуга кивнул, не оборачиваясь, и продолжил свой путь. Ванда не стала задерживаться в коридоре, уже слыша голоса приближавшихся студентов. Отпирая замок, она быстро зашла в комнату и надёжно захлопнула дверь.

Теперь необходимо быстро переодеться и немного смыть с себя грязь. Девушка торопливо сбросила испорченную рубашку и штаны, проходя мимо их с Ивон кроватей в небольшую ванную комнату. Ванда умылась и вернулась к шкафу, доставая вешалку с формой. Им полагалось два комплекта. Платье и костюм, идентичный мужскому, для занятий, не позволявших юным каэли сверкать нижними юбками.

Ванда уже успела надеть чёрные штаны и застёгивала пуговицы на белой рубашке, когда в комнату впорхнула Ивон, сверкая довольной улыбкой. Расспрашивать соседку о том, где та пропадала, Ванда не стала, заканчивая приводить себя в порядок.

Шаги Рэйвана гулко раздавались в пустом коридоре. Он шумно вдохнул, чувствуя, как под рубашкой медальон холодит грудь. Вот заноза... Она ещё и смела спорить с ним! Едва до плеча доставала и шипела, словно дикий котёнок лойкэ. Хотя, по-видимому, невестушка считала себя грозной в этот момент. Но Рэйван был уверен, что достаточно напугал её, чтобы притихла. Даже пришлось использовать медальон для устрашения, хоть и служил он лишь для активации заклинания перемещения.

Мог бы воспользоваться им и сейчас, но был так зол, что решил пройтись, желая поостыть.

Кристиан на ходу кинул взгляд в одно из многочисленных окон коридора, а затем добрался до нужной лестницы. Ректорский кабинет находился на третьем этаже. Вскоре Рэйван остановился перед необходимой дверью. Чеканная табличка с его именем сверкнула, когда ректор прошёл внутрь просторного помещения. Дверь он не запирает, прекрасно зная, что все студенты словно мыши разбегаются от неё.

Рэйван остановился перед широким столом и опёрся одной рукой на спинку кресла. Второй ладонью он убрал со лба пряди волос и устало вздохнул. За раскрытым окном послышался шум голосов студентов, выбравшихся на территорию Небесного двора, а в двери настойчиво постучали, заставляя тихо зарычать. Когда его оставят в покое?

— Входите же! — мрачно велел Рэйван, и придал себе ещё большей холодности, в надежде, что посетитель не пожелает задержаться в его кабинете.

— Шумно сегодня, — проговорила вошедшая дама, с затейливой причёской, сплетённой из множества кос.

Тёмной короной они оттеняли белоснежную кожу женщины. Воротник светлого платья скрывал шею посетительницы до самого подбородка, и Рэйван был уверен, что ужасно натирал при каждом движении. Об этом сейчас и думал он, глядя на своего проректора. Селма Вильят решительно пересекла кабинет, и опустила на стол принесённый свиток. Вещица поблескивала золочёным умбеликом.

— Твоя речь, Рэйван, — Селма присела в одно из кресел, и посмотрела на ректора, — мне жаль, что пришлось задержаться с нею.

— Благодарю, — Кристиан устало опустился в своё кресло, и устроил руки на столе, сцепляя пальцы в замок.

— Распределение будет завершено к концу этой недели, — доложила Вильят, — также появилась информация о том, что его величество почтит Ард своим присутствием во время

церемонии посвящения, организованной для первокурсников. Я прослежу за тем, чтоб всё было идеально подготовлено.

— Это повторяется каждый год, — Кристиан хмыкнул и откинулся на спинку кресла, — Ламон «внезапно» прибывает, и все старательно изображают ошеломление и восторг.

— Что ж, я готова постараться. Лишь бы наш правитель, как и прежде, был щедр, — Селма привычно расправила невидимые складки на рукавах голубого платья, — сам знаешь, что это выгодно для академии. Его величество благоволит студентам. Напомнить, сколько было выделено средств из королевской казны на восстановление?..

— Довольно, Вильят, — ворча, оборвал слова проректора Рэйван, — меня утомляют перечисления достоинств нашего правителя. Я о них и так более чем осведомлён. Как и о настоящих причинах покровительства Арда.

— Ты во всём видишь расчёт и угрозу, — поспорила Вильят, — действительно считаешь, что всё дело в контроле?

— Ты и сама это прекрасно знаешь, дорогая Селма, — Рэйван хлопнул ладонями по подлокотникам и поднялся с кресла, прохаживаясь теперь по кабинету.

— Иногда стоит позволить вещам случиться. Мы с тобой не политики, Кристиан.

— В этих стенах находится самая мощная и неуправляемая сила, — ректор сложил руки на груди и Селма заметила, как блеснул на солнце его медальон, — юность, неопытность и самонадеянность — абсолютное оружие. Именно здесь начинается «политика», Вильят. Ард творит её. И Ламон прекрасно осознаёт этот факт.

— Посмотри на другую сторону этого, — не согласилась Селма, — у лучших студентов есть прекрасная возможность...

— Самые лучшие обречены стать угрозой или «слугами» при дворе, — мрачно подвёл итог этого разговора Рэйван, — мне нужны предварительные данные по первому курсу.

— Они будут у тебя на столе к вечеру, — кивнула Вильят, поднимаясь с кресла, — хотя уже сейчас могу сказать, что Фергас зол как дикий ханк.

— Отчего же? — нахмурился Кристиан.

— Впервые среди его студентов будет девушка, — пояснила Селма, — девушка — ингвар. Женоненавистник Эрвиг Фергас вынужден обучать студентку — первокурсницу. Мне его уже жаль. Или её...

Кристиан прекрасно знал, о ком сейчас говорила Вильят. Дочь Фемира Синхелма унаследовала от отца дар огнетворца. Невестушка смогла даже неосознанно преодолеть щит Фергаса. Вот только справится ли с этой силой? Сбежит ведь при первой же неудаче!

Рэйван мрачно усмехнулся своим мыслям. Дело почти сделано. Глупышка ещё будет умолять его отчислить её. Как и рассчитывал Фемир. Как и ожидал он сам. Даже беспокоиться не о чем. Наверное...

Глава 6

Прохладный ветер чудесно освежал. Ванда искренне радовалась тому, что наконец переоделась, больше не привлекая к своей персоне ненужного внимания. Белоснежная рубашка была скрыта лёгким камзолом без рукавов, а чёрные удобные штаны заправлены в высокие ботинки, не мешая движению. Ванда сплела волосы в две тяжёлые косы и теперь, следуя повелению казля Гарса, встала в один ряд с остальными студентами.

Они переминались с ноги на ногу, разглядывая то преподавателя, то несколько небольших экипажей, стоявших у самой Круглой башни. Ветер трепал макушки деревьев в аллее, высаженной неподалёку, и заглушал голос Гарса шумевшей листвой. Мужчина опёрся рукой на спинку сиденья одного из кланкеев, и продолжил пояснять устройство и назначение странного средства передвижения.

Он был довольно привлекателен — казль Гарс, конечно. Хотя и сам экипаж тоже оказался неплох. Именно это и заявила Ивон, шепча комплименты на ухо своей соседке.

— Почему бы тебе не высказать всё это самому Гарсу? — тихо предложила Ванда, убирая за спину свои длинные косы.

— Вас что-то беспокоит, Синхелм? — поинтересовался светловолосый мужчина, глядя на студентку ясным голубым взглядом.

— Нет! — тут же отозвалась Ванда.

Губы Гарса тронула добрая улыбка. Он будто засиял ярче, ни капли не сердясь на невнимательных подопечных. Волосы мужчины золотились на солнце, а порыв ветра мягко перебирал выющиеся пряди. Вот уж на ком взгляд отдыхал... Об этом снова шёпотом сообщила Ивон. Ванда же вздохнула, чувствуя некоторое успокоение. Хотя бы здесь ей можно было немного расслабиться и не бояться подвоха. Но поняла, что из-за комментариев сокурсницы окончательно потеряла суть того, что рассказывал преподаватель.

— Прошу вас, — прозвучал голос Гарса и Ванда вздрогнула, когда поняла, что обращался мужчина к ней.

Жестом преподаватель указывал на один из экипажей, и девушка нервно улыбнулась, затем отрицательно качая головой.

— Не бойся, Синхелм, — потянул неподалёку Шагрим, выставя перед собой руки, — я тебя поймаю, если вздумаешь свалиться.

— Лучше уж разбиться о камни... — одними губами проговорила Ванда и сделала пару шагов к преподавателю.

— Выбирайте, Синхелм, — предложил Гарс, — какой вам по нраву?

— Предпочитаю лошадь... — пробормотала девушка и подошла к одному из экипажей.

Вблизи кланкей оказался настоящим произведением искусства. Изящная резьба украшала педали, края спинки одноместного сиденья и удобные рукоятки, изогнутые, словно рога амма. — Этот экипаж домчит вас быстрее любой лошади, — преподаватель похлопал по деревянной панели кланкея, словно тот был живым существом, — и пройдёт там, где не способна ни одна лошадь.

— Где же это? — поинтересовалась Ванда, рискуя присесть на сиденье.

— В небе, — коротко ответил Гарс.

— Я готова. Наверное... — девушка вцепилась обеими ладонями в рукоятки, чувствуя под пальцами мягкую кожу того самого амма, которой был отделан экипаж.

— Не совсем, — преподаватель деликатно коснулся ладонями плеч студентки, вынуждая сесть ровнее и прижаться к спинке сиденья.

Он потянул за два кожаных широких ремня и, перекрещивая их на груди девушки, скрепил металлической застёжкой.

— Вот теперь можно начинать, — Гарс выровнялся и велел студентке поставить ноги на педали, на которых Ванда без труда могла рассмотреть некие рунескрипты.

Девушка подчинилась, вставая всей подошвой ботинок на рисунок, который немедленно вспыхнул золотистым свечением. То же непонятное мерцание охватило и пальцы девушки, сжимавшие рукоятки кланкея.

— Теперь он будет слушать только ваш голос, — пояснил Гарс, — пока вы не покинете его. И конечно — мой, поскольку рунескрипты, нанесённые на каждый из кланкеев в Арде, созданы мною.

— Что... Что мне ему велеть? — ломким голосом проговорила Ванда, а затем её взгляд скользнул по зданию академии, как раз по тому уровню, где находились ректорские окна. Показывать свой страх Рэйвану она не собиралась.

— Что мне нужно произнести? — уже более спокойно поинтересовалась Синхелм.

— Вы можете указать ту часть внешних построек академии, к которым намерены добраться, — пояснил Гарс, — но для начала вы должны начать с малого, например...

— Круглая башня! — скомандовала Ванда, искренне надеясь, что пары метров до нужного здания окажется достаточно для первого раза и первого занятия...

Пронзительный писк наполнил двор, вынуждая Рэйвана оторваться от чтения очередной кипы бумаг, подsunутой Вильят. Он быстрым шагом пересёк кабинет и настежь распахнул окно. Упираясь обеими ладонями в каменный подоконник, мужчина потемневшим взглядом смотрел на горстку студентов, собравшихся на территории Небесного двора. Хотя нет, смотрел он только на ту, что продолжала терзать его слух своим перепуганным голосом.

— Девчонка... — пробормотал Кристиан.

Он наблюдал, как кланкей едва не врезался в каменный бок башни и, разворачиваясь под углом в девяносто градусов, свечой взмыл к синему небу. Экипаж поднимался вдоль строения, словно невероятных размеров жук. И какую команду глупышка дала одной из игрушек Гарса? Неужели находясь перед самым входом в башню, произнесла её название?

— Ты способна сломать что угодно, Ванда Синхелм! — с волнением в голосе пробормотал Рэйван.

Он умолк, когда на мгновение встретился взглядом с несносной студенткой. Кланкей завис в вертикальном положении, и две косы девушки покачивались на ветру, когда она вынуждена была откинуть голову назад. В карих глазах Ванды застыл испуг, и Рэйван уже протянул руку, собираясь использовать свою силу и помочь. Но Гарс призвал своё «строптивое изобретение», повелев кланкею спуститься вниз.

Даже когда оказалась у самой земли, Ванда не посмела пошевелиться, стискивая рукоятки экипажа так, что побелели пальцы. Преподаватель говорил что-то утешающее, похлопывая по плечу, но девушка не слышала его слов. Никогда в этой жизни, и даже в последующих, если они вообще существуют, она не сядет на эту проклятую штуковину.

— Для первого раза неплохо, — ободряюще проговорил Гарс, — а теперь вы будете более терпеливы и внимательны, и мы повторим...

— Что? — ахнула Ванда, а затем на свою беду кинула взгляд на окно ректорского кабинета. Рэйван по-прежнему наблюдал за происходящим во дворе, сложа руки на груди и мрачно стоя у открытого настежь окна. Губы мужчины тронула усмешка, когда Ванда вспыхнула от смущения, припоминая свой недавний полёт и приземление. Потешался? Ну, конечно же. Рад был её унижению...

Наверняка надеется, что она не справится. Размечтался, что так быстро сдастся? Никогда! Она сможет, проклятье! Даже если повелитель нежити моргать перестанет и будет смотреть на неё. Ванда гордо выровняла спину и сдула со лба прилипшие пряди. Она просто должна справиться.

— Отлично! — поддержал Гарс, теперь обращаясь и к остальным студентам, — я повторю вам правила безопасности, и на следующем занятии их ответит каждый из присутствующих. Иначе придётся пешком перемещаться по академии и зарабатывать наказание за опоздания. Не очень привлекательная перспектива, верно?

Преподаватель улыбнулся, когда студенты принялись оживлённо обсуждать услышанное.

— Во-первых, кланкей предназначен для передвижения на большие расстояния. Во всех других случаях используйте свои ноги. Так же вы можете задать ему команду двигаться в нужном направлении, если не знаете дороги, как пыталась показать нам Синхелм, — Гарс прошёл мимо неровного строя первокурсников, — во-вторых, твёрдо запомните, что магия, удерживающая кланкей в воздухе, действует исключительно на территории академии. Максимальная высота подъёма данного экипажа равна высоте главного шпиля на Круглой башне. Устраивать несанкционированные «гонки», пытаться столкнуть товарища, или подняться в воздух без использования ремней безопасности — влечёт к серьёзному наказанию. На самом деле всё предельно просто, нужно лишь немного веры в себя и сосредоточенности. Поверьте, спустя месяц и не вспомните, каким сложным казался первый полёт.

— Кое-кто его долго не забудет, верно, Синхелм? — улыбнулся Талл Шагрим, подмигивая сокурснице.

Не успела Ванда ответить на его слова, как болтливого инрёйга ощутило хлестанули пониже талии чем-то неизвестным.

— Эй! — Талл возмущённо обернулся, надеясь обратить свой гнев на студента, посмеявшегося ударить его, но к своему удивлению не заметил ничего подозрительного.

Разве что Ивон смерила его уничтожающим сощуренным взглядом и отвернулась, слушая преподавателя. Девушка убрала роскошную косу за спину, и едва сдержала улыбку. Шагрим поджал губы и потёр горевшую огнём ягодицу. Лейвр? Да не могла она... Да и стоит далеко, чтобы достать. К хаосу! Он снова глянул на площадку, где всё говорил и говорил Гарс, выхаживая перед студентами.

— Попробуйте ещё раз, Синхелм, — предложил преподаватель, жестом предлагая Ванде управлять кланкеем.

Девушка мысленно велела себе сосредоточиться и с замиранием сердца смотрела, как вновь вспыхнули рунескрипты на экипаже. Как хотелось в этот момент велеть кланкею мчаться в родной Ардиан. Но понимая неосуществимость этой мечты, она твёрдо произнесла команду.

— Террасный сад.

В этот раз кланкей не походил на норовистую лошадь. Достаточно ровно, хоть голова и кружилась, Ванда смогла подняться вверх, на уровне второго, а затем и третьего этажа академии. Кланкей развернулся, следуя указанному пути, и плавно понёс её вдоль замка. От волнения лоб вновь покрыла испарина, а руки едва приметно дрожали, сжимая рукояти. Но Ванда смогла повернуть голову и посмотреть на открытое окно кабинета ректора. Она выше подняла подбородок, хоть щёки и алели, напоминая жаром о недавнем происшествии. Уголок губ Кристиана снова дрогнул, а пронзительный серебряный взгляд некроманта мгновенно остудил, будто она угодила в сугроб.

— Держитесь крепче, Синхелм. Чтобы не пришлось «поднимать» вас в виде одного из замковых умаев, — «приободрил» ректор.

Ответом ему был не менее упрямый взгляд. Кланкей понёс девушку в сторону террасного сада, шумевшего у Восточной части замка. На крепостных стенах, увитых лианами, яркими пятнами краснели цветы, так напоминая щёки той, что уже почти скрылась из виду. Рэйван оперся плечом на оконную раму и, щурясь от яркого солнца, продолжал смотреть студентке вслед. Тем временем дверь за его спиной открылась, и вошедший человек коротко привычно склонил голову, приветствуя Рэйвана. Тот, не оборачиваясь, велел закрыть дверь в кабинет, а затем поинтересовался:

— Вы нашли его?

— Нет, мой господин, — глухо прозвучал голос посетителя.

— Так продолжайте, проклятье! — Кристиан упёрся обеими руками в подоконник, и шумно вдохнул жаркий воздух.

На его ладонях яркой чернотой проступали замысловатые узоры, поднимаясь под рубашкой к самой шее, вынуждая взгляд темнеть, а чёрный туман клубиться, окутывая фигуру мужчины. Ещё мгновение, и Кристиан вновь стал невозмутим, одним лёгким движением руки развеивая туман, который призрачными крыльями сложился за его спиной, в тот же миг тая и исчезая.

— В последний раз его видели в Деспине, — рискнул доложить мужчина.

— Сплетни, — сухо отозвался Рэйван, теперь поворачиваясь к своему посетителю, — ничем не подтверждённые. Сплетни необходимы вам, чтобы идти по следу, но никак не мне! Мне нужен итог. Результат. Сейчас — ступай прочь!

Ишейка не стал дожидаться повторного приказа, немедленно скрываясь за дверью. Оставаясь наконец в одиночестве, Рэйван прошёлся к своему столу, тяжело опускаясь в кресло. Этот кабинет, этот стол, и кресло под ним — всё это было тюрьмой и клеткой уже второй год! Уже второй год он, Кристиан Рэйван, изображал из себя ректора Арда и мечтал дотянуться до одной морщинистой шеи, чтобы душить долго и мучительно...

Глава 7

Ванда устало прошлась по огромной столовой, собираясь пройти в дальнюю часть помещения. Зал, сверкавший огромными многочисленными окнами, условно делился на несколько частей, позволяя студентам предпочтительно находиться в компании своих сокурсников. Никто не испытывал особого желания ужинать с новичками, болтавшими без умолку, обсуждая прошедший день.

Руки ныли от прошедшего сражения с кланкеем, и Ванда убрала их в карманы штанов, так и не переодевшись в положенное платье. Девушка ловила на себе скептические взгляды ардовских подопечных, уже рассевшихся за резными квадратными столами. Но сейчас она была слишком уставшей, чтобы реагировать на них, или шёпот за спиной. Ванда прихватила поднос с ужином и уже заметила свою соседку по комнате.

Она поспешила пройти между рядами столов к ней, видя, что Ивон сидела в одиночестве. Не было поблизости надоедливой Шагрима, и ничего не предвещало беду, как например перевёрнутого подноса за обедом. А всё от того, что негодяю Таллу вздумалось схватить её за косу, поскольку не мог окликнуть сокурсницу с набитым ртом. Сегодняшний день просто обязан закончиться.

Ванда махнула рукой Ивон, и натолкнулась на внимательный взгляд уже знакомого ей Барта Амиаса. Он снова не сдержал лёгкой улыбки, чем вызвал настороженность девушки. К её изумлению, старшекурсник жестом предложил присесть за стол, напротив него. Вот уж нет... Что ему нужно? И почему не способна была призвать заклинание невидимости? Ванда коротко поблагодарила за предложение, но сослалась на обещание поужинать в компании Лейвр.

— Ты росла в диком лесу, Синхелм? — зазвучал голос Дель, сидевшей рядом со своим заместителем за одним столом. Она повернула голову к первокурснице, — ты удостоилась приглашения заместителя главы студенческого совета. Смеешь отказываться от него?

— Брось, Дель, — усмехнулся Барт, следом делая глоток горячего напитка из чашки и шурясь от поднимавшегося с неё пара, — мне давно пора смириться с тем, что моё обаяние не так сильно, как я самонадеянно считаю.

— Полагается поблагодарить и сесть, — подвела короткий итог Шаелин.

— Я уже поблагодарила, — ровным голосом произнесла Ванда, не желая вновь становиться центром всеобщего внимания, — но теперь должна выполнить обещание, данное ранее. Приятного аппетита.

Девушка коротко кивнула, и даже едва улыбнулась, приличия ради, лишь бы скорее уйти.

— Ступай, — нарочито повысила голос Дель, позволяя сидящим рядом студентам убедиться в том, что именно она, глава совета, отправляет подальше глуповатую студентку, а вовсе не той вдумалось спорить с нею.

— Пообещай, Синхелм, — отозвался Барт, едва Ванда прошла дальше, намереваясь оказаться у спасительного стола рядом с Ивон.

— Что? — обернулась тревожно девушка, крепче стискивая края деревянного подноса.

— Пообещай, что следующий ужин оставишь свободным, — пояснил Амиас, лениво крутя ухоженными пальцами полупустую чашку на столе.

— Сейчас я не чувствую себя вправе обещать что-либо, прости, — осторожно ответила Ванда, наконец широким шагом пересекая оставшуюся часть столовой.

Ивон приподняла светлую бровь, стоило соседке тяжело опуститься на свободный стул.

— Что сейчас было? — скептически потянула Лейвр.

— Не спрашивай... — Ванда поставила свой поднос на край стола, чувствуя, что аппетит пропал.

— Но что же от тебя понадобилось Амиасу? — всё же не удержалась Ивон, продолжая возить ложкой по полупустой тарелке.

— Просто хотел поесть, — коротко пояснила Ванда и решила хоть немного перекусить.

— Барт об этом тебе сообщил? — удивилась Лейвр.

— Да.

— И всё?

— И всё, — Ванда не желала обсуждать странный разговор со старшекурсниками.

— Тебе стоит переодеться, — понимая соседку, участливо предупредила Ивон, — иначе сочтут нарушением формы. Почему ты ходишь в штанах? Разве это удобно?

Глядя на её искреннее недоумение, Ванда усмехнулась.

— Мне удобно.

— Ты уже слышала о «посвящении» новичков? — заговорщицки прошептала Ивон, подавшись вперёд над столом.

Её длинные волосы перетекли жидким серебром на одно плечо, и девушка торопливо убрала их за спину.

— Да, — отозвалась Ванда, расправляясь с едой в небольшой тарелке. Ужин неожиданно оказался достаточно вкусным, — об этом все слышали. Это мероприятие ожидается после официальной приветственной речи ректора.

— Я не об этом посвящении! — отмахнулась от неё Ивон, — а о «том самом»...

— О чём ты? — насторожилась Ванда, и её рука замерла над тарелкой.

— О том, которое негласно проводят старшие курсы для первого. Своего рода испытание, — принялась пояснять Лейвр.

— Что за глупости? — тихо возмутилась Ванда.

— Говорят, что для тех, кто не справится с испытанием, пребывание в Арде станет сущим проклятием. Кое-кто даже покинул академию из-за этого, — взволнованно шептала Ивон.

— Глупости... — пробормотала девушка, при этом чувствуя, как от волнения застучало в висках.

Она не собиралась заниматься ничем подобным. Нет! И не собиралась отступать. Никто и ничто не заставит её нарушить договор, о котором упоминал Рэйван.

— В прошлом году кому-то пришлось добывать пуговицы с куртки Фергаса, — усмехнулась Ивон, — бедолага справился, но пожалел о том, что жив остался. Уж этот маг постарался, чтоб студент мечтал быть отчисленным.

— Я не собираюсь делать подобные глупости, — сухо отозвалась Ванда, обводя тревожным взглядом столовую.

— Я слышала, что сложность задания зависит от расположения управления.

— Управления? — замерла девушка, боясь услышать продолжение.

— Верно. Я поэтому и интересовалась, о чём ты говорила с Бартом Амиасом, — вздохнула Ивон, — от него во многом будет зависеть, что за билет ты вытащишь, Синхелм.

Почему каждый встречный считает, что вправе распоряжаться её жизнью и диктовать условия? Ванда поскрипела зубами от возмущения, кидая взгляд на ту часть столовой, где в компании Дель сидел Барт. Он провёл ладонью по послушным тёмным волосам, убирая пряди назад и оставляя лоб открытым. Затем Амиас словно почувствовал на себе взгляд первокурсницы и повернул к ней голову.

Слегка улыбаясь, он приподнял в руке чашку, будто предлагая Ванде выпить с ним на пару, пусть и за разными столами. Девушка заставила свою шею гнуться, коротко кивая в ответ. Затем, слыша зашелестевший шёпот в огромном зале, Ванда вынуждена была перевести взгляд на распахнутые настежь створки входных дверей.

Рэйван вошёл в столовую в сопровождении двух незнакомых Ванде мужчин. Один из них что-то сосредоточенно докладывал ректору, изредка поглядывая в свои записи. Второй шёл молча, только оглядываясь по сторонам, будто изучая помещение. Кристиан кивнул в ответ на слова подчинённого, неспешно проходя мимо рядов аккуратных столов.

Что ему понадобилось в столовой? Ванда собралась отвернуться, а ещё лучше испариться, но как назло, будто повторяя за старшекурсником Бартом, Рэйван глянул напрямёхонько на неё. Продолжая слушать своего помощника и второго мужчину, наконец вступившего в разговор, ректор остановился в центре столовой. Видимо обсуждались ближайшие мероприятия академии, в которых задействуется и этот зал.

Кристиан молча изредка кивал в ответ на речь сопровождающих и продолжал смотреть на притихшую студентку. Она упрямо выдержала его взгляд, хоть он и прекрасно читал нескрываемое смятение на её лице. Так и не переделавшись после занятий с Гарсом. В протест ему или удобства ради?

Ванда Синхелм разительно отличалась от столичных кокеток, блестящих и суетливых, вызывавших у него постоянную головную боль. Пусть девчонка Фемира и не отличалась изяществом манер, а лицо покрывал «непристойный» загар, говоривший о постоянном нахождении под солнцем, выбор пал на неё. Идеальная для него жена, которая не будет со стоном заламывать руки и лить слёзы от того, что пропустила открытие сезона или обновка на подруге сидит лучше...

Он вёл уединённый образ жизни, как и Фемир, и собирался жить так до скончания своих дней, проклятье! Но теперь настолько жалок, что вынужден находиться в ненавистном Арде и терпеть выходки девчонки, возмнившей, что может спорить с ним. Но ничего. Дар, проснувшийся в малышке, сделает всё за него. Долго сопротивление не продлится. Тот же Фергас постарается ускорить этот момент.

Кристиан снова поглядел на девушку и нахмурился. И какого хаоса он не отказался от этой затеи ещё в Ардиане? У него был почти год на «поиски» жены. Так что же вынудило согласиться на условия Фемира Синхелма и терпеть всё это? Желаящих покорно разделить с ним супружеское ложе — предостаточно. Но что он творил? Возможно виной всему этот карий взгляд...

Кристиан вернулся в памяти к тому самому моменту, когда дочь Фемира встала между ними, загораживая отца от его «гнева». Этот взгляд, это выражение лица, этот холодеющий страх, но не за себя, за того, кто тогда стоял за её спиной.

Память жестоко вернула и в тот день, горящий, пропитанный дымом и лязгом оружия. Когда и сам мальчишкой стоял, раскинув руки, глядя большими, горящими от ненависти и страха

глазами на своего палача. Был ли он жалок в тот миг, пытаясь укрыть собой того, кому едва доходил до груди? Забудет ли однажды и то ощущение, когда тяжёлые ладони легли на его дрожащие плечи, чтобы в следующий миг оттолкнуть в сторону, бросая на землю и принимая весь удар на себя?

Ванда Синхелм так походила на него в тот день, в Ардиане. Это было его ошибкой — поддаться эмоциям. Стоило выбрать в жёны дряхлую старуху! Похоронить через пару дней после свадьбы, и выполнив ненавистные условия, получить то, что так желал — свободу! Но он решил принять условия Фемира. Знал ведь, что пожалеет.

Заканчивая слушать отчёт, Кристиан широким шагом покинул столовую, позволяя своим студентам облегчённо выдохнуть и продолжить расправляться с остывавшим ужином.

— Вы слышали? — раздался где-то сбоку взволнованный шёпот, привлекая внимание Ванды, — говорят, что Рэйван убил своего отца, чтобы заполучить академию.

Она переглянулась с Ивон, и обе почти одновременно вздохнули, продолжая слушать очередную сплетню об ардовском ректоре.

— Кристиан Рэйван заполучил его силу и ум, поэтому так молодо выглядит! А его отец убил своего отца и тоже...

— Это звучит, как полнейшая чушь! — поспорил кто-то здравомыслящий, вынуждая Ванду хмыкнуть и опустошить свою чашку с уже остывшим напитком.

— Вот и зря так думаешь! — продолжился странный разговор, — поэтому и нельзя ночью по коридорам академии ходить. Тут бродят духи убиенных рода Рэйванов.

— Ты ещё скажи, что все умаи в этом замке и являются его покойными родственниками! — скептически потянул один из студентов с другого края столовой.

И как умудрился услышать?

— Возможно — возможно, — со знанием дела продолжил повествовать другой студент.

Ванда тяжело вздохнула, поднимаясь из-за стола. Хватит с неё. И этого дня, и этих сплетен. Она уже поплатилась с лихвой, слушая их. И больше не собиралась попадаться таким жалким способом.

Уже позже, полночи она ворочалась в постели, пытаясь найти удобное место и уснуть, но безрезультатно. Ванда смирилась, и наполовину скинув с себя жаркое одеяло, посмотрела в окно. Луна светила так ярко, возможно и была виновницей её бессонницы. Рядом, на своей постели, повернулась набок Ивон. Её волосы искрились в лунном свете, изгибаясь мягкими прядями, будто были живыми... Нет, ей определённо нужно выспаться, иначе и не такая чушь придёт в голову.

— Ванда, — тихо позвала Лейвр, видимо, так же как и подруга, не справляясь с бессонницей.

— Да? — отозвалась она.

— Через пару дней управление академии завершит распределение первокурсников.

— Я слышала об этом, — сонно пробормотала Ванда.

— Волнуешься? — прошептала Ивон.

Ванда нервно хмыкнула. Распределение — это последнее о чём она сейчас волновалась.

— Мне без разницы.

— Могу поклясться, что я слышала, как каэль Фергас называл твоё имя и Шагрима, когда говорил сегодня в коридоре с проректором, — снова зашептала Лейвр.

— Мало ли какая причина была у этого человека говорить о студентах — первокурсниках, — скорее саму себя успокаивая, проговорила Ванда, — сама же видела, как он на меня смотрел в аудитории. Наверняка и рассказывал Вильят о том, как терпеть меня не может. Вот только не пойму, в чём причина. Разве я что-то не так сделала?

— Как тебе сегодня удалось услышать его слова? — ответила вопросом на вопрос Ивон, — ты и Шагрим — как вам удалось?

— Да никак. Ничего особенного я не делала, — отозвалась Ванда, — я просто слушала Фергаса, а потом повторила то, что он сказал. Вот и всё.

— Но вся аудитория видела, что он просто молча стоял и смотрел на нас, — вздохнула Лейвр, — что же это было? Какая-то иллюзия?

— Я знаю не больше тебя.

— Нужно просто дождаться окончания недели, — Ивон удобнее устроилась на постели, — тогда всё станет ясно и волнениям конец.

— Хотелось бы, чтоб так и произошло, — Ванда накинула на лицо край одеяла, тем самым показывая соседке, что разговор окончен.
Завтра предстоял ещё один безумный день. А за ним ещё и ещё один. Сколько их таких ещё ожидает впереди?

Глава 8

Последний учебный день недели встретил их дождём. Холодный, тяжёлый, он барабанил крупными каплями по стёклам. Вдобавок к нему присоединился мелкий град, сбивая беззащитные лепестки с цветов в террасном саду.

— Это убийству подобно! — со стоном проговорила Вильят, наблюдая за непогодой в окно, — во что превратится сад? И это перед самым приездом его величества!

Рядом тихо хмыкнул Рэйван, не отрываясь от чтения за своим столом.

— Я не собираюсь отдавать приказ об установке щита по двору, чтобы сохранить твои цветы, Вильят. Видимо таким образом сама природа выражает свою «радость» по поводу прибытия драгоценного гостя.

— Иногда мне кажется, что тебе решительно плевать на Ард! — сердито повернулась к нему Селма.

Ответом ей была возмутительная ухмылка. Кристиан встряхнул раскрытую газету, внимательным взглядом пробегаая по строчкам, будто выискивал нечто важное. Не найдя нужного, он бросил газету на стол.

— Кристиан, — начала говорить Вильят.

— Списки готовы? — перебил Рэйван, глядя на своего проректора.

— Да, — коротко кивнула женщина.

— Отлично... — задумчиво пробормотал он, представляя себе растерянность, а может быть и ужас вредной девчонки, когда увидит в списке какого факультета будет значиться её фамилия. Он бы многое отдал за возможность наблюдать за выражением лица Ванды Синхелм в этот момент.

— О чём ты думаешь? — ворвался в его мысли голос Вильят.

— О глотке хорошего дамийского вина в таверне старика Джухайна, — Кристиан заложил руки за голову, и шумно вздохнул, — давай напьемся, Вильят.

— Ты с ума сошёл? — не поверила она своим ушам.

Но припоминая терпкий привкус ледяного напитка, мысленно согласилась со своим ректором. И как можно предложить подобное в такой час?!

— Приготовления к прибытию гостей практически закончены, — прорычала Селма, — я лично проследила за тем, чтоб всё прошло, как запланировано.

— Что бы я без тебя делал, Вильят? — пробормотал Кристиан.

— Почему звучит так, будто это упрёк, а не комплимент? — возмутилась проректор.

Её глаза уже опасно вспыхивали углями, что нисколько не волновало задумчивое начальство.

От прежнего ректора шума было побольше, что уж там душой кривить. Но он всем сердцем стоял за академию. Ард был для него на первом месте. Как они могли так различаться? Почему этот мрачный мальчишка принял на себя должность ректора, раз был так равнодушен?

Она знала Кристиана Рэйвана ещё подростком. Угрюмым, нелюдимым, молчаливым. Но как бы ни скрывал, он был добр и достаточно справедлив. Именно это послужило единственной причиной, которая в первые дни удержала Селму от покушения на собственного ректора...

Причин же наслать проклятие на светлую голову Рэйвана было предостаточно!

— Ты трудяга, Вильят, — Кристиан поднялся с кресла, прошёлся по кабинету и остановился у окна.

Ректор распахнул его настежь, впуская сырой ветер. Холодные капли дождя пытались вымочить его одежду и лицо, что нисколько не волновало мужчину.

— Это ты должна была занять ректорское кресло. Мне здесь не место, — проговорила Рэйван, теперь наблюдая за происходящим во дворе.

— Ещё бы! — шутя поддержала его заявление Селма, присоединяясь к товарищу, — смотри, а то вздумаю избавиться от тебя!

— Сделай одолжение, — усмехнулся Кристиан и снова посмотрел в окно.

Глядела вниз и Селма, замечая одинокую фигуру под стихавшим дождём. Удивительно, казалось, студент наслаждался непогодой. Где-то вдалеке, над тёмной Валмидорой, кружила в светлеющем небе пара речных драконов, так же радуясь дождю. Тем временем, рыжеволосый юноша остановился в саду и присел у «изувеченных» клумб.

— Это Талл Шагрим? — скорее у себя самой спросила Селма.

Губы студента шевелились, будто шептался о чём-то тайном с цветами. Талл полностью вымок, и рубашка облепила его спину, как и длинные рыжие пряди мокрых волос. Улыбаясь, юноша касался кончиками пальцев повреждённых лепестков. Даже отсюда Вильят замечала, как выравнивались искалеченные градом растения, исцеляя свои соцветия и вновь радуя взгляд красотой и свежестью.

Было нечто удивительное в магии инрёйгов. И как же отличались они друг от друга: Кристиан, подчинивший себе саму смерть, и рыжий мальчик, одним касанием даривший жизнь.

— Теперь ты можешь быть спокойна, — проговорил рядом Рэйван, в некоторой задумчивости наблюдая за действиями студента, — твой сад спасён.

— Этот сад напоминает мне...

— Что же он напоминает тебе, Вильят? — сейчас серебряный взгляд Кристиана так походил на дождливое небо над Ардом.

— Он напоминает мне тебя, — вздохнула женщина, — хотелось бы мне, чтоб магия инрёйга коснулась и ректора этой академии.

— Я не один из твоих цветов! — проворчал Рэйван.

— Ты самый колючий из них! — тем же тоном ответила Селма.

Шёпот за спиной всё усиливался, добавляя нервозности. А стоило ей обернуться, как поняла, что не ошиблась, поскольку собравшиеся студенты явно называли её имя, откровенно разглядывая. Причём большая часть делала это с неожиданной неприязнью. Да что происходило? Ванда убрала за спину волосы, сплетённые в косу, и догнала Ивон. Соседка неким волшебным образом умудрилась просочиться между однокурсниками и достигнуть одной из кованых стоек с нужным списком.

Лейвр провела пальцем по исписанному идеальным почерком свитку, закреплённому в лапах некоего мистического зверя, довольно искусно выполненного из тёмного дерева. Яркие камни сверкали в глазницах, будто изучая подходивших студентов. Казалось, что оскаленная морда насмехалась над неудачниками, которые так и не нашли своей фамилии среди самых престижных факультетов.

— Есть! — Ивон заискрилась от восторга.

Ванда вздохнула. Будто у Лейвр действительно были причины волноваться о своём распределении. Факультет артефактики, и группа под руководством профессора Тэусса. О нём бредила Ивон последние дни, мечтая перенять драгоценный опыт достопочтенного мага-хранителя.

— Тут какая-то ошибка... — тем временем пробормотала Лейвр, и повернулась к соседке, продолжая указывать пальцем на один из списков.

— В чём? — Ванда приблизилась к стойке, что стоило немалых усилий, поскольку другие студенты напирали, желая видеть и свои результаты.

— У кого-то из управления академии хорошее чувство юмора, раз решили добавить её в этот список! — послышался голос за спиной Ванды, а затем и ощутимый толчок в плечо, вынудивший отступить в сторону на шаг, пропуская наглеца.

— Эрвиг Фергас никогда не станет учить девицу! — продолжился спор.

Ванда помрачнела, потирая ушибленное плечо и глядя на обидчика. Сокурсник продолжал забавляться, сложив руки на груди и задирая подбородок, на котором красовалась тощая, сплетённая в косу борода.

— Подтверди, Синхелм! — потребовал студент, и вокруг вновь оживились остальные, довольные представлением.

— Что я должна тебе подтвердить? — сухо спросила Ванда, теряя терпение.

С ума все посходили, не иначе.

— Твоя фамилия в списке группы казля Фергаса, — растерянно проговорила Ивон, снова указывая на свиток.

Ванда подступила ещё ближе к стойке, вглядываясь в ровные строчки. Самая верхняя, выведенная тёмным золотом, привела её в трепет. Факультет боевой магии? Она зачислена в группу заносчивого Фергаса? И будет обучаться на том же факультете, что и в своей юности любимый отец?

— Я понимаю, что ты взволнована и возмущена, Ванда, — двинулась к ней Лейвр, искренне пытаясь поддержать, — но всему должно быть объяснение. Наверняка это ошибка. Нужно просто подняться к кабинету ректора и спросить его...

— Беги к ректору, Синхелм, — гоготнул «козлиная борода», — и уж сильно не рыдай.

— Отчего же мне рыдать? — ровно поинтересовалась Ванда, — полагаю, что перед тем, как выставить на всеобщее обозрение эти списки, их неоднократно проверили. У меня нет причин идти к ректору с подобным вопросом.

Она развернулась, собираясь покинуть зал и шумную толпу. Но в следующее мгновение ноги буквально обожгло, опутывая их невидимыми оковами. Не имея возможности сделать хоть шаг, Ванда поняла, что сейчас просто свалится на пол, на потеху мерзавцу, посмевавшему применить обидное заклинание.

Падая, она ощутила и нечто действительно неожиданное, поскольку внезапно была охвачена пронизывающим холодом, хоть и сгорала от неловкости и возмущения. Пол под нею вспыхнул бледными рунескриптами, очерчивая несколько кругов разного диаметра. Они пришли в движение, окутывая ошеломлённую студентку почти чёрным туманом, не давая разглядеть происходящее. Ещё мгновение, и от головокружения она всё же приземлилась на холодный пол, едва успевая удержаться руками.

Туман таял, являя взгляду Ванды пару идеально начищенных высоких ботинок. Она неловко подняла голову, тут же пожалев об этом. Поскольку стоявший рядом мужчина был последним, кого хотела сейчас видеть. Ну что за невезение?!

— Вы взволнованы и возмущены, Синхелм? — уголок губ Кристиана, возвышавшегося над нею, дрогнул в сдерживаемой усмешке, — желаете получить объяснение? Услышать, что ваше распределение, это жалкая ошибка? Так спешили, что не устояли на ногах?

Рэйван протянул руку Ванде, предлагая помочь подняться. В ней же смешались два желания: сделать ему больно и принять помощь, не собираясь валяться у его ног. Ничего, сейчас она подымет свою «гордость», а потом и сотрёт с лица повелителя нежити эту ухмылку! Ванда ухватила за его руку. К собственному разочарованию, она была легко поднята, а следом и бережно поставлена на ковре, в безопасности, подальше от стены кабинета, украшенной трофейным оружием.

Выходит, Рэйван переместил её сюда из нижнего зала? У него повсюду глаза и уши? Как мог узнать, что происходило там в этот самый момент? Ванда поправила перетянутую рубашку и пригладила волосы.

— Я вовсе не спешила, — стараясь говорить невозмутимо, девушка повернулась к Кристиану. За окном гроыхнуло, видимо непогода решила окончательно испортить этот день. Ректор стоял у своего стола, прислонясь к нему боком. Его взгляд скользнул по раскрасневшемуся лицу студентки, и Кристиан снова усмехнулся.

— Похоже, Фергас действительно поторопился с выводами, раз неспособны даже на ногах устоять, едва увидев списки.

— Радость переполняет меня! — с чувством отозвалась Ванда, косясь на один из прекрасных мечей, висевших в обидной недосыгаемости от неё.

Одна светлая бровь ректора скептически изогнулась сначала от её слов, затем от того, что проследил за взглядом девушки, прекрасно читая её мысли.

— Радость, значит? — хмыкнул он.

— Верно! — она сложила руки на груди, чтоб ладони меньше дрожали, — и благодарность!

— Вот как? За что же вы, позвольте поинтересоваться, так благодарны? — теперь мрачняя, спросил Кристиан.

— Ну как же? — деланно улыбнулась Ванда, — мой дорогой отец учился в Арде на этом же факультете, да ещё и вместе с уважаемым каэлем Фергасом. Теперь мне выпала честь учиться у него. Кто бы мог подумать! Я так благодарна за эту возможность...

— Вы благодарны? — буквально прорычал Рэйван, и в кабинете потемнело, вновь окутывая студентку могильным холодом и вынуждая поёжиться.

— Да. Теперь не придётся путаться в платьях.

Глава 9

— И это единственное, что вас беспокоит, каэли? — Кристиан прошёлся по кабинету, останавливаясь перед студенткой.

— Да, — она гордо вскинула подбородок, стараясь выглядеть рядом с великаном внушительнее, — а вы были бы счастливы, сходи я с ума от горя?

— Не вижу особого удовольствия наблюдать убитую горем глупышку, — мрачно проговорил Рэйван, склоняясь над Вандой, — а вот немного благоразумия от студентки, вполне порадовало бы.

— Так я неблагоразумна? — вспыхнула Ванда, — и в чём же это проявляется?

В его глазах отразилось пламя, что лишь больше привело её в трепет. Сейчас и правда походил на восставшего демона... Но от чего так тянуло гарью? Только сейчас Ванда смогла очнуться от некоего наваждения и почувствовать знакомое покалывание в руках. Меж тем дыма в кабинете прибавлялось, и когда девушка обернулась, то с ужасом увидела горящий на стене гобелен. Наверняка древний и бесценный...

— Проклятье... — прошептала прерывисто Ванда, едва не кидаясь голыми руками гасить пламя.

Прошептал что-то и Кристиан, в следующий момент окутываясь чёрным туманом, который принял очертания призрачных крыльев. Одного взмаха ими было достаточно, чтобы опасное пламя угасло.

— Решили сжечь мой кабинет? — сухо проговорил Рэйван, — или это покушение на меня лично? Та сила, что в ваших руках, не призывает к благоразумию?

— Я... я... — Ванда ошеломлённо перевела взгляд на свои руки.

Рунический рисунок горел на ладонях ещё сильнее, будто раскаляясь. Сейчас она не могла видеть, как то же пламя плясало в её глазах, делая удушливо жарким и воздух вокруг. Что происходило? Ещё один всплеск? Она должна это остановить! Девушка трянула руками, будто это могло помочь, но лишь подожгла бумаги на ректорском столе.

Произошедшее дальше, едва не довело виновницу беспорядка до обморока. Поскольку одной ладонью Кристиан хлопнул по столу, гася пламя, заставляя горелые листки осыпаться прахом и устилать ковёр. Второй рукой мужчина притянул Ванду к себе, бесцеремонно хватая за пояс форменных штанов. А стоило девушке попытаться возразить, как склонился ниже, к самому лицу, затем прижимаясь губами к её дрогнувшим губам.

Сердце заколотилось в груди Ванды, а голова пошла кругом от неожиданности, но отстраниться не удалось. Её крепко удерживали за оба запястья, наверняка для того, чтоб не смогла воспользоваться своей силой и ударить, как следует. Сейчас она была так возмущена, что действительно верила, будто её ярости хватит, чтоб одолеть этого некроманта-насилльника... Скольких несчастных студенток пострадало от этого негодяя?! Но что происходило? Мысли путались, а жар в руках спадал, больше не мучая её. Поцелуй, словно печать с неведомым ей заклинанием, остужал, дарил покой телу. Она словно оказалась под порывом свежего ветра в жаркий зной. Губы Кристиана были прохладными, и хоть не было ни капли нежности в этом поцелуе, но и боли не причинял.

Ещё мгновение, и хватка его ослабла, позволяя девушке освободить руки. Всё ещё ощущая его прикосновение, Ванда отпрянула к двери, прижимаясь к ней спиной и лихорадочно пытаясь отыскать ручку, при этом, не сводя взгляда с ректора. Вдруг ещё что удумает?! Ноги её не будут в этом кабинете! Никогда больше не приблизится к нему!

Рэйван не предпринимал никаких действий, молча стоял у стола, заложив руки за спину. Разве что хмурился больше обычного. Когда же заговорил, то и голос звучал неожиданно тихо.

— Ступайте, Синхелм. Не стоит пропускать занятия.

— Вы!.. Вы... Я так виновата за всё это... — Ванда обвела взглядом кабинет, — я виновата и понесу соответственное наказание! Но как посмели!.. Вы! Никогда не смейте касаться меня! Ответ слушать не стала, немедленно сбега в коридор и нарочито громко захлопывая дверь. Стоило невесте покинуть его, Кристиан больше не сдерживался. Он поморщился, и наконец смог расцепить руки, глядя на свои ладони. Ожоги алели на них, терзая жгучими волнами боли.

Никогда не касаться её? Этого он пообещать не мог. Как и не мог сейчас поступить иначе. «Поцелуй смерти», заклинание, подвластное любому сильному некроманту. Одно из тех, что призвано отбирать силы у жертвы, тем ослабляя её и усиливая свою собственную. Он никогда не пользовался им, считая преступным, и не собираясь заманивать в своё «логово» наивных каэли, чтобы осушить их до дна. Наверняка сбежавшая девчонка так и представляла себе, как он хохочет под луной над очередным бездыханным телом своей несчастной жертвы. Но в случае подобного всплеска у неопытной стихийницы, его сила оказалась идеальным вариантом. Хотя и предполагала некоторые последствия. Кристиан снова глянул на свои раненные руки.

— Вот заноза!

Конец учебного дня прошёл в безумной суете, не позволяя надолго отвлекаться на мысли об утреннем «происшествии». Ванда оставила расстёгнутой верхнюю пуговицу форменной куртки. Чёрная, с серебряным шитьём, она была весьма удобной и позволяла уверенно двигаться, в отличие от длинных юбок, так обожаемых Ивон. Стопка книг, которую собралась занести в комнату, оказалась к немалому удивлению девушки, вдвое больше тех, что выдали той же Лейвр. Кажется, она поторопилась с решением взять всё сразу и не ходить в библиотеку дважды. Ванда сосредоточенно сдула со лба прядь волос, мешавшую обзору, и двинулась дальше по коридору, пытаясь успевать за проворной Ивон.

Бледно-голубая длинная юбка и белоснежная рубашка формы факультета артефактики, придавали образу соседки воздушность. Сейчас Лейвр походила на одно из тех облаков, что плыли по высокому небу за окнами. Наконец дождь закончился, разукрасив блестящими лужами Небесный двор.

Несколько кланкеев пронеслось мимо окон, вынуждая притормозить. Сегодня и ей пришлось дважды подняться в воздух, продолжая изучать управление ненавистой игрушки Гарса. Один экипаж завис неподалёку от второго этажа, и Ванда вгляделась в лицо студента, восседавшего на кланкее. Барт Амиас едва улыбнулся краем губ, коротко кивая первокурснице. Пытаясь удержать книги, она кивнула в ответ.

Угораздило же оказаться с ним на одном факультете. Ванда отвернулась от окна, следуя дальше к лестнице. Слова Ивон она не забыла, куда уж там! Оставалось предвкушать предстоящее «посвящение», и ждать, что такого безумного придумают для них в этом году.

— Почему ты не позволила Шагриму помочь тебе? — послышался где-то впереди голос Лейвр.

— Справлюсь сама, — отозвалась Ванда, успевая подбородком придержать съезжавшую верхнюю книгу.

— Сегодня в городе начинается празднование. Как-никак сам его величество посещает Валмир.

Будет жутко интересно! — уже предвкушала Ивон, подходя к их общежитию.

— Жутко, говоришь? — недоверчиво потянула Ванда, заходя следом за нею в комнату.

— Ты ведь не собираешься сидеть здесь в одиночестве? Пойдём в город.

— Я подумаю над этим, — Ванда опустила книги на стол, наконец освобождая руки.

— Тут и думать нечего, — Ивон ловко расставила свои учебники по полкам небольшого шкафа, — ты ведь ещё не получила его, признайся?

— Нет, — мотнула головой Ванда, устало опускаясь на свою постель, и на минуту закрывая глаза.

— Многие уже получили письмо, — торопливо проговорила Ивон, не скрывая волнения, — говорят, что находят его в самых неожиданных местах, а стоит прочитать, как рассыпается прахом и исчезает. Я видела, как рыдала Долейн с моей группы, но так и не рассказала, что ей выпало!

— И без этих глупостей хватает проблем, — отозвалась Ванда.

— Ты с Амиасом на одном факультете, — вкрадчиво продолжила Ивон, и приблизилась к соседке, рискуя присесть рядом на её постель.

— И? — приоткрыла глаза девушка, так и не поднимаясь.

— Можешь замолвить словечко, Синхелм? — взмолилась Лейвр, — ты ведь примешь его приглашение?

— Я не собираюсь это делать, — Ванда наконец села и убрала за спину косу, — считаешь, что Амиас настолько наивен, и не поймёт, почему я вдруг захотела с ним поужинать? Не собираюсь унижаться и просить его.

— Ты видела, что творилось сегодня при распределении, — с участием напомнила Ивон, — это не моё дело, конечно, но тебе стоит заручиться поддержкой Барта. Тем более что вы с одного факультета. Нужно уметь заводить полезные связи и быть милой, когда это необходимо.

— Ты и со мной «мила», поскольку Амиас якобы заинтересован моей персоной? — нахмурилась Ванда.

В следующее мгновение нечто ощутимо дёрнуло её за косу. Девушка кинула взгляд через плечо, к своему немалому удивлению ничего подозрительного не замечая. А стоило глянуть на Ивон, как та вопросительно кивнула ей, невинно сидя, сцепив пальцы рук в замок и устраивая их на шуршащей юбке.

— Ты сегодня не в настроении, — резюмировала Лейвр, — что-то случилось? Я имею в виду, кроме того, что ты «попала» на растерзание Фергасу.

— Ничего, — торопливо ответила Ванда и поднялась с постели, на всякий случай перекидывая косу вперёд на одно плечо.

— Ты целый день странная, и от тебя опять разлило дымом, — не сдалась Ивон, — случайно не подпалила ещё что-нибудь?

— Я просто тренировалась, — уверила девушка, — ну и немного взволнованна из-за распределения, конечно. Только и всего.

— А зачем тебя вызывал Рэйван?

Допрос становился опасным и Ванда поджала губы, что только больше напомнило об утреннем происшествии в ректорском кабинете.

— Просто... просто прочитал нотацию о том, какая великая честь мне выпала! — кинула ей девушка.

— Наверняка Ламон пожелает увидеть первую студентку факультета боевой магии, — усмехнулась Ивон, расправляя юбку, и глядя на носки своих светлых ботинок, — готовься, Синхелм.

— Ты знаешь, как успокоить, — пробормотала Ванда, кидая взгляд на соседку, — пожалуй, я действительно выйду в город. Не собираюсь оставаться в этих стенах.

— Правильное решение! — оживилась Ивон, — сейчас в городе полно торговцев.

Представляешь, сколько нужного можно отыскать!

— Нужного? — Ванда подошла к своему шкафу, собираясь переодеться.

Потом вспомнила, что студентам академии запрещено появляться в Валмире без формы, и со вздохом посмотрела на ровную стопку одежды.

— Лунные краски из Маники, — принялась тем временем перечислять Ивон, — их и в Деспине не всякий раз можно добыть, — а реонский бисер? А...

— Я поняла, — сдалась Ванда, — ты решила скупить весь рынок?

Девушка отступила от шкафа на шаг, тут же останавливаясь, поскольку нечто упало к её ногам, когда она собралась закрыть дверцу. Ивон продолжила болтать, перечисляя вещи, ни о чём не говорившие своей соседке, но явно бывшие необходимыми юному артефактору.

Ванда склонилась и подняла небольшой конверт, без каких-либо опознавательных знаков и подписи, подсказавших о том, кем мог быть оставлен. Но она предполагала, чем могло оказаться данное послание. Оставаясь спиной к Ивон, девушка открыла конверт и вытащила вдвое сложенный лист бумаги. Ванда развернула его, потемневшим взглядом останавливаясь на ровных аккуратных строчках.

«Позволь поздравить тебя, мой юный друг!», — именно так начинался её приговор. Девушка задержала дыхание, чувствуя, как немедленно кинуло в жар, стоило прочесть последнюю строчку. Письмо в пальцах дрогнуло. А стоило Ивон подхватиться с кровати, замечая послание в руке соседки, как осыпалось серым пеплом, через мгновение растворяясь в воздухе, так и не достигнув пола.

— Что? Что там было? — схватилась за её плечо Лейвр, — что ты получила?

— Ничего... сложного, — Ванда повернулась к ней, стараясь, чтобы голос не дрожал, — глупость, как я и ожидала.

— Ну что? Расскажи, — умоляла Ивон.

— Всего-то нужно добыть платок Вильят, — отмахнулась девушка.

— Да?.. — Ивон была несколько разочарована, — но как ты собираешься?..

— Порежу палец, да попрошу у неё платок, чтоб перевязать. С чего бы ей отказать студентке в помощи? — глухо пробормотала Ванда и направилась к двери, — извини, я пройдусь немного...

Не дожидаясь ответа соседки, она быстро покинула комнату. Затем, не останавливаясь, прошла по коридору, пока не почувствовала, что хоть немного пришла в себя. Хотя, разве в её случае это вообще было возможно? Неужели Барт мстил ей за то, что так и не приняла его приглашение? Или кому пришла в голову ненормальная идея с подобным заданием? Лучше бы требовалось притащить в замок дракона топ-шу за хвост или украсть бельё Фергаса. Но нет, тебе конец, Синхелм! Она уже видела победную ухмылку Рэйвана, и от этого становилось вовсе дурно. Разве могла приблизиться к ректорскому кабинету после всего, что случилось? Ведь поклялась себе! Но как, скажите на милость, могла пройти посвящение и раздобыть свиток с приветственной речью повелителя нежити?!

— Проклятье... — Ванда остановилась у стены, закрыла глаза и со стоном прислонилась к ней лбом, так и замирая.

Точно, она проклята, другого объяснения просто не было. Рядом раздался тихий стук, и девушка рискнула повернуть голову, так и не отходя от прохладной стены. Шаги она узнала, и теперь глядела на подошедшего Лейтона. Скелет держал некие коробки, и с явным участием, если это вообще было возможно отразить на голом черепе, посмотрел на студентку.

— У вас там вакансий не имеется, Лейтон? — несчастно спросила Ванда, — полагаю, что вскоре пополнию ваши ряды...

Глава 10

— Чем ты так доволен с самого утра? — Дель неспешно прошла по небольшому мостику, перекинутому через искусственное озеро.

Она снова кинула внимательный взгляд на своего заместителя, и остановилась, опираясь на кованые перила. Барт присоединился к подруге, также наслаждаясь вечерней свежестью террасного сада.

— На сегодня занятия окончены. Разве не оправданная причина для хорошего настроения? — ветер ерошил его тёмные волосы, и молодой человек привычно провёл по ним ладонью.

— Полагаю, что причина его довольной ухмылки, это новое распределение. Верно, Амиас? — послышался голос Сета Тиррела, который наконец высвободился из плена поклонниц и последовал за товарищами на мостик.

— Откуда подобные предположения? — деланно нахмурился Барт, глядя на подходившего студента.

— Я ведь не ошибся, — усмехнулся Сет, — всё дело в той девчонке. Синхелм.

— Это правда? — взгляд Шаелин стал прозрачным, когда она повернулась к Амиасу.

— Забавная девочка, — задумчиво проговорил он, легко ударяя ладонями по перилам, — обещает развеять скуку.

— Тебе снова «скучно», Барт? — Дель изящным движением руки убрала волосы на одно плечо, — в этот раз ты выбрал не плаксивую инрёйг, способную украшать любимые клумбы Вильят. Решил поиграть с огнём?

— Я же сказал, что скучно не будет, Дель, — Амиас сохранил улыбку на губах и опустил голову, теперь глядя на блестящую озёрную воду.

— Ванда Синхелм уже получила письмо? — спросил Сет, становясь рядом с товарищем, — что же ей выпало? Думаешь, справится?

— Она мне сама расскажет об этом, — потянул Барт, и вода под их ногами пришла в движение, темнея и расходясь кругами, — возможно даже сегодня.

Сотни мелких брызг взметнулись вверх, играя радугой в свете садящегося солнца, и грозя вымочить стоящих на мостике студентов. Сет зло выругался на выходку товарища, а Шаелин только вздохнула, покачав головой. Поскольку прозрачная пелена так и зависла над ними, не причиняя вреда. Барт взмахнул рукой, и покорная стихия возвратилась в озеро, застывая тёмной гладью.

Одна мелкая рыбка, блестя серебристым боком, беспомощно была прозрачным хвостом, оставшись на краю моста. Амиас уже собрался подтолкнуть её носком ботинка к воде, когда та буквально истлела, следом рассыпаясь седым прахом.

— Твоя скука не должна сказаться на нас, Барт, — ровно проговорила Шаелин, неспешно проходя мимо друга, — играй, но помни о правилах.

Ванда рассеянно взяла одну из коробок у Лейтона, оказавшуюся невероятно тяжёлой, и побрела с ним рядом. Пришлось неловко поджать губы, но не вернуть же демонстративно назад? И почему вздумала увязаться за этим умаем?

— Все готовятся к прибытию короля, — пробормотала девушка, решая поддержать «беседу». Лейтон немного склонил свою костяную голову набок, и пустые глазницы затлели ярче, вынуждая холонок пробежать по спине Ванды. Всё же сложновато привыкнуть к этому...

— Мне однажды довелось увидеть Ламона, — едва улыбнулась девушка, видя, что её внимательно слушали.

Она крепче ухватила за коробку. Ей наверняка показалось, но было что-то смешливое в горящих глазах ума, при этих её действиях. Скелет забавлялся глупой попыткой отблагодарить за ранее оказанную помощь? Они стали подниматься по широкой лестнице, ведущей к третьему этажу. Ванда кинула взгляд на окна, вспоминая, что обещала своей соседке прогуляться вместе в город. Боги, но разве могла хоть немного порадоваться долгожданным выходным? Она должна найти выход. Иначе быть беде. Верно-верно. Но скорее небо рухнет, чем Кристиан Рэйван отдаст ей проклятый свиток! Не могла же она украсть его, в самом деле?

— Нет, — забывая, что была не одна, устало вздохнула девушка, — я не собираюсь становиться воровкой, только потому, что кто-то завёл такие глупые правила.

Лейтон остановился рядом с нею. Умаи некоторое время смотрел на взволнованную студентку, затем жестом костлявой руки указал в правое крыло этажа. Ванда кивнула, печально следуя за молчаливым товарищем.

— А что, если я просто откажусь выполнять это задание? — спросила его девушка, будто могла получить ответ, успокоивший её.

Умаи снова притормозил, но в этот раз не обернулся, пошёл дальше, поднося коробки к нужной двери. Лейтон опустил свою ношу, а затем бережно принял у девушки и её коробку. Стоило Ванде передать тяжёлые вещи, как услышала голоса в соседнем коридоре. Двое мужчин спорили, обсуждая нечто, связанное с предстоящими мероприятиями.

Один голос Ванда не могла не узнать. Кристиан что-то жёстко ответил своему неизвестному собеседнику, и девушка поёжилась от того, как непривычно холодно звучал его голос. Слыша приближающиеся шаги, и надеясь остаться незамеченной, девушка прижалась спиной к холодной стене, машинально толкая в «грудь» и Лейтона, загремевшего костями рядом с нею.

— Тихо... — прошептала Ванда, и взгляд умаи стал скептическим.

Она только сама умолкла, наблюдая за происходящим в приглушённо освещённом краю соседнего коридора. Рэйван широким шагом прошёл к лестнице, и едва Ванда вздумала расслабиться, в надежде, что беда миновала, как притормозил. Девушка задержала дыхание, становясь тенью.

Но, Кристиан и не думал оглядываться. Мужчина шумно вздохнул и тихо пробормотал проклятия, устало прислоняясь боком к перилам. Он попытался сжать ладонь в кулак, но затем просто тряхнул ею, будто испытывал боль и опустил вниз. Даже отсюда девушка смогла разглядеть то, что повергло её в смятение. Его руки... Немедленно припомнилось, как Рэйван удерживал её в собственном кабинете, когда сила вновь вздумала подвести.

— Он обжёгся? — прошептала Ванда, — и не сказал ни слова?..

Не упрекнул и даже не разозлился тогда, просто велел убираться? Скажи кто-нибудь о том, что ректор получил ожог, пытаясь насильно поцеловать её, и она наверняка сказала бы, что поделом. Но сейчас, когда считал, что никем не виден, Кристиан не притворялся. И она читала с его лица всё, что испытывал в этот момент. Укол совести был слишком чувствителен, заглушая все остальные мысли. Не пошёл к академическому целителю, поскольку не хотел выдавать глупую студентку? Ведь все прекрасно видели, как перенёс в свой кабинет.

— Я никогда не смогу выполнить своё задание, Лейтон, — едва слышно отозвалась Ванда, — но я должна это исправить...

Она рискнула сделать шаг от стены, но Кристиан уже спускался по лестнице, а её ощутимо потянули за рукав обратно. Девушка обернулась к умаю, наталкиваясь на его тлеющий взгляд. — Я должна идти, Лейтон, — пояснила Ванда.

Игнорируя её слова, скелет протянул руку к карману формы студентки. Она замерла, не зная чего и ожидать от ардовского прислужника. Тот аккуратно извлёк из кармана небольшое зачарованное перо, блеснувшее серебряным наконечником. Затем протянул вторую костлявую руку, жестом предлагая девушке вложить в неё свою ладонь. Ванда с сомнением подчинилась, недоверчиво наблюдая за дальнейшими действиями умая.

Лейтон поднёс перо к раскрытой ладони девушки, принимаясь выводить на ней неизвестный узор. Чёрные линии ложились ровно и чётко, вырисовывая некий знак. Посчитав, что завершил своё, только ему понятное действие, умай отпустил руку растерянной Ванды и вернул перо в карман.

— Что это значит? — она с удивлением рассматривала рисунок.

Конечно же, ей не ответили. Лейтон прихватил оставленные на полу коробки, и скрылся за дверьми, рядом с которыми осталась стоять Ванда.

Глава 11

Убеждая себя в правильности своего решения, оглушённая шумом вечернего города, Ванда брела следом за Ивон по одной из многочисленных улочек. Сегодня Валмир выглядел иначе, а всё благодаря всем оттенкам сиреневого света, который мягко источали зачарованные фонари бывшей столицы. Даже темнеющее небо над их головами принимало этот цвет...

Отдавая дань уважения его величеству, Ивон повязала на шею лёгкий платок в тон огням. Даже в такой толпе она умудрялась быть неизменно элегантной, не сменяя голубой юбки на удобные штаны. Ванда порадовалась тому, что накинула удобную куртку поверх форменной рубашки. К ардовским подопечным местные жители относились с нескрываемой настороженностью.

Нарушать правила академии Ванда не собиралась, конечно же, оставаясь в форме за пределами Арда. Но вот никто не запрещал уставом надевать поверх неё личные вещи...

— Смотри, ты только посмотри! — тем временем ахнула Лейвр, потянув соседку за рукав.

Ванда глянула в предложенную сторону, пытаясь разглядеть то, что так разволновало Ивон. За широким, специально по случаю смастерённым помостом, где играли сейчас городские музыканты, находилось некое здание. Изящное строение, мягко освещённое (ну надо же) обычным тёплым светом, утопало в пышной зелени высоких деревьев.

— Что в нём особенного, кроме того, что хозяин дома явно не поддался всеобщему сумасшествию? — обратилась к подруге Ванда, слушая лившуюся музыку.

— Ты точно выросла взаперти, Синхелм, — проворчала Ивон, останавливаясь и принимаясь пояснять, — каждый в Камеладере знает, что именно здесь живёт великолепная каэли Делла Орлаг. Даже когда столицу перенесли в Деспин, и сам Ламон приглашал её преподавать в академии искусств при дворце, Орлаг отказалась покинуть Валмир.

— Так она одна из преподавателей Арда? — рассеянно поинтересовалась Ванда, мысленно сейчас находясь совсем в другом месте, вдали от этой праздничной суеты.

Заглушая голос Лейвр, над их головами, яркими блёстками взорвался фейерверк, вынуждая людей задирать головы к небу, а детвору пищать от восторга. Несколько потревоженных драконов топ-шу, мягко кружили среди переливавшихся вспышек, которые играли искрами на их чешуе. Даже эти создания развлекались, как могли. Она же сейчас могла думать только о том, что предстояло сделать. Для начала, нужно деликатно избавиться от компании говорливой Ивон.

— В Арде? — тем временем рассмеялась Лейвр, хватая Ванду за руку и увлекая к видневшемуся городскому рынку, — каэли Орлаг была лучшей танцовщицей Камеладера, и это без преувеличений. Сейчас, если повезёт, можно получить у неё пару уроков. Очереди выстраиваются из знатных девиц, мечтающих попасть к ней. Говорят, что перед первым балом в Арде, Делла посетит академию и покажет своё мастерство студенткам.

— Это должно быть очень большое событие... — пробормотала Ванда, спотыкаясь о небольшой ящик, кем-то брошенный на мощёной камнем дороге.

Хозяин его тут же нашёлся, кланяясь и извиняясь перед благородными каэли за свою бестолковость. Ванда уверила потрепанного мужичка в том, что никто не собирается жаловаться на него стражам за такую ерунду. Она поспешила вперёд, к высоким, настежь распахнутым воротам рынка.

— Для многих девушек в академии это действительно будет поважнее визита Ламона, — хмыкнула Ивон, и добавила, вынуждая Ванду притормозить, — интересно, кого выберет в этом году Рэйван для первого танца?

— Первый танец? — скептически глянула на неё Синхелм.

— Да, — Ивон закатила глаза и покачала головой, — ты бы совсем без меня пропала, чувствую себя древним фолиантом познаний.

Теперь они брели между многочисленными рядами прилавков, пестревшими бессчётным количеством товаров. А окрики и громкие голоса торговцев, прибывших со всех концов королевства, сливались в один бесконечный гул.

— Каждый год ректор Арда выбирает себе пару для открытия первого бала. Говорят, что этот обычай завёл прошлый ректор. Что ж, Кристиан Рэйван в отличие от него молод и выглядит привлекательно. Хоть и пугает до ужаса. Хотела бы я знать, кому он подаст руку в бальном зале.

Ванда поморщилась при этих словах. Сможет ли вообще Рэйван хоть кому-то свою руку подать в таком состоянии! Она несчастно вздохнула, снова оглядываясь. Ей нужно найти лавку травника или дом городского целителя, чтобы отыскать нужное средство для лечения ожогов. А потом набраться храбрости и войти в кабинет ректора... Её метавшиеся мысли были бесцеремонно прерваны неизвестным, схватившим за плечи одной рукой.

— Первый танец оставь за мной, Синхелм! — просиял улыбкой Шагрим, подмигивая Ванде, когда она попыталась высвободиться.

Получая удар локтем в бок, Талл всё же убрал свою руку, но от сокурсницы не отошёл.

— Что ты здесь делаешь? — возмутилась Ванда, чувствуя, что её «окружали» враги.

— Я скучал! — не унывал рыжий инрэйг, — неужели не рада меня видеть?

— Ты будешь очень удивлён, но — нет, — ровным голосом ответила девушка.

Она кинула взгляд на соседние ряды прилавков и, кажется, заметила нужный ей небольшой домик. Над деревянным крыльцом, на цепи покачивалась кованая вывеска в форме ажурного листка флоксии, использовавшейся лекарями для снятия жара. Она подсказывала, что там мог находиться травник или целитель. В любом случае можно поинтересоваться у хозяина, где искать нужный дом или прилавок.

— Так что насчёт первого танца? — Шагрим кинул одному из торговцев серебряную монету, ловко на ходу выживая нить стеклянных бус из разноцветного сверкающего вороха украшений.

— Я не буду в этом участвовать, — не ожидая очередного подвоха, Ванда почувствовала, как холодная нить бледно-розовых бус коснулась её шеи, надетая сокурсником.

— Ты! Послушай... — она попыталась снять украшение.

— Только не говори, что не умеешь, — усмехнулся Шагрим.

— Что? — наконец вмешалась в их разговор Ивон.

— Ты не умеешь танцевать? — спросил Талл, вглядываясь в лицо Ванды.

— Не к чему мне это, — неловко отозвалась девушка.

— Фемир лишил тебя всех радостей жизни, дорогая, — сокрушённо проговорила Лейвр.

— Отец был единственным, кто подарил мне эту радость, — сухо заявила Ванда.

Тот факт, что кулак девчонки прошёлся по рёбрам обнаглевшего инрэйга, вызвал у Рэйвана неожиданное одобрение. Он ухмыльнулся, и глубже натянул на голову капюшон куртки. Это действие вызвало очередной приступ боли и напомнило о том, что собственно собирался сделать, когда натолкнулся взглядом на шумную троицу.

Домишка местного целителя, не именитого, что находился в центре Валмира, а того, к кому обращался простой народец, находился неподалёку. Пара монет, и его руки снова смогут нормально функционировать. Кристиан сощурился, и его взгляд сверкнул холодным серебром, поярче тех безвкусных бус, что нацепил на шею его невесты проклятый мальчишка.

Он сжал ладони в кулаки, тут же тихо застонав. Нет, к хаосу... Сейчас должен думать только о своей цели. Рэйван шагнул в толпу, пробираясь к нужному ряду прилавков. За самым

последним из них находился нужный ему дом. Вот она, знакомая вывеска в виде листка. Но светлые брови мужчины удивлённо приподнялись, когда понял, что оставляя своих товарищей, в ту же сторону поспешила и каэли-спичка.

Только посмотрите, с каким серьёзным видом! Того и гляди, снова вспыхнет. Видать ещё отцовская великоватая куртка распахнулась на девушке при ходьбе, открывая спрятанную под нею ардовскую форму. О нраве учеников боевого факультета горожане знали достаточно, чтобы сейчас с опаской отступать в стороны, пропуская студентку. Та и не замечала их взглядов, сосредоточенно пытаясь добраться до дома целителя.

Кристиан неспешно шёл следом, желая знать, что задумала Ванда. Он нахмурился на мгновение, когда предположил, что девчонка могла и сама пострадать при всплеске собственной силы. Поранилась в его кабинете? Или ещё что-то успела натворить? Или он перестарался с поцелуем?... Проклятье, с заклинанием! Но шагала слишком бодро, чтобы предположить последнее.

Тем временем Ванда нерешительно остановилась на просевших деревянных ступеньках, скрипевших даже под её невеликим весом. Она потянулась к потемневшему медному кольцу, заменявшему ручку на двери, и Рэйван успел заметить некий рисунок, которым девушка украсила свою ладонь. Что за художества? Но рисунок почему-то казался знакомым, вот только понятия не имел, где мог видеть его, и уж тем более, что тот мог означать. На печать или рунные символы не походил, но отчего-то вынудил хмуриться, вызывая настороженность. Ванда открыла дверь, ожидаемо ощущая горьковатый аромат трав, смешивавшийся с запахом горевших свечей. Пламя на них дрогнуло, стоило свежему вечернему ветру ворваться в скромное жилище местного знахаря. Под невысоким потолком была подвешена круглая металлическая опора, на которой крепились те самые свечи, капая горячим воском на деревянный пол. Одна из капель упала на щеку девушки, вынуждая прижать к ней ладонь, а затем оттирать покрасневшую кожу.

Хозяин дома лишь кинул на посетительницу короткий взгляд, вновь возвращаясь к разговору с пожилой женщиной, читая для неё что-то с помятого куска бумаги.

— Не стоит кипятить! — хрипло пробасил он, и его собеседница закивала, кланяясь и рассыпаясь в благодарностях, — только нагреть! Ты поняла меня, Цален? Иначе твой муж рискует животом маяться и с уборной не выходить!

— Поняла, — снова поклонилась Цален, придерживая одной рукой чепец, съезжавший с поседевших волос, — благословят тебя боги, Аннук! И тебя, и семью твою...

— Да нет у меня никого, — проворчал бородатый мужчина, отмахиваясь рукой от посетительницы и уже теплее добавил, — как выйдешь, никуда не сворачивай! А то опять до утра бродить по округе будешь! Дом твой сразу за рынком, ты же помнишь, Цален?

— Благословят тебя боги! — всё бормотала женщина, прижимая к груди вручённый узелок со снадобьем и семенами в великоватых башмаках к выходу.

Заметив Ванду, горожанка вздрогнула, поклонилась ей ещё ниже, чем знахарю, и поторопилась исчезнуть за скрипящей дверью. Теперь внимательный взгляд знахаря был прикован к девушке, оставшейся посреди круглого помещения. Лохматые брови валмирца сдвинулись, когда он заметил под расстёгнутой курткой форму Арда. Ещё больше мужчина нахмурился, когда признал принадлежность формы к факультету боевой магии. Аннук хмыкнул, опуская огромные кулачищи на поцарапанную крышку своего широкого прилавка.

— Здравствуйте, — наконец подходя ближе, поприветствовала Ванда хозяина дома, — мне бы хотелось...

— Ты украла её или по наивности надела? — неожиданно спросил Аннук вместо ответного приветствия.

— Что? — растерялась Ванда.

— Я спрашиваю, этот ардовский ухин знает, что ты разгуливаешь по городу в его форме?

Ванда неловко убрала косу за спину, не понимая, о ком сейчас говорил странный человек. Кого это он злобным клыкастым зверюгой обозвал? В его форме? Ректора академии имел в виду, что ли? Недолгоблывал Рэйвана?

— Не смейте даже предполагать, что я могла украсть эту одежду, — возмутилась Ванда. Она слышала, как за спиной открылась дверь, видимо явился ещё кто-то из желающих приобрести очередное зелье у грубияна Аннука.

— Конечно он в курсе, что я её ношу.

— Не украдала, значит, — ухмыльнулся знахарь, аккуратно отодвигая в сторону несколько склянок разной величины.

— Нет же! Мне нужно...

— Выходит, по наивности надела, — Аннук поставил перед собой небольшую ёмкость, высыпал в неё по очереди содержимое своих склянок и принялся сосредоточенно помешивать, — может любовничек твой в чём и хорош, да вот только не стоит в его одежде по этой части Валмира бродить. Недолголюбивают здесь чёрных ухинов...

Аннук ткнул в неё деревянной ложкой, указывая на форменную рубашку.

— Да вы! — ахнула Ванда, задыхаясь от возмущения.

Любовник?! Хорош в чём?.. В чём он хорош, этот повелитель нежити? Так некстати припомнился недавний поцелуй, и она сердито поджала губы. У неё что, на лбу написано, что она с ректором целовалась? Или этот знахарь обладал некой магией, способной читать мысли?

— Эта форма — моя, — заявила девушка, сердито глядя на веселящегося валмирца, — не краденная, не одолженная, и ни с чьего бездыханного тела не снятая! И этот ухин мне вовсе не любовник! Ясно вам?

Ванда принялась хлопать себя по карманам, вспоминая, куда спрятала монеты. Её возмущению не было конца. Этот человек вообще знахарь? Или сам случайно забрёл сюда и потешается над посетителями, пока настоящий хозяин отсутствует?

— Один поцелуй ничего не значит, — тихо пробормотала она, выуживая серебристые монетки из глубокого кармана отцовской куртки.

Кристиан наблюдал за действиями раскрасневшейся невесты, молча стоя за её спиной. Он силился, чтоб не рассмеяться, продолжая слушать её ворчание. Малышка действительно решила, что Аннук о нём говорил? Валмирец просто поверить не мог, что девушка могла оказаться студенткой подобного факультета. Но неужели до сих пор думала о том злосчастном поцелуе в кабинете, раз и сейчас упомянула его?

— Я хочу позаботиться о его руках, потому что виновата, — обратилась Ванда к знахарю, высыпая горсть монет на его прилавок, — и не более того. Мне просто нужно средство от ожогов. Он страдает, прошу, дайте мне его, и я уйду.

Не ожидая услышать подобные слова, и то, как от искреннего волнения дрогнул голос студентки, Рэйван даже забыл на мгновение о боли в руках. Заноза откуда-то узнала о его ожогах? Пришла сюда из-за него? Хм... выходит, стоило помучиться, чтобы услышать эти слова.

Глава 12

— Я надеюсь, что этого хватит, — Ванда добавила на стол ещё несколько монет, уверенная, что и так переплатила бестактному дядьке.

Тот опустил на прилавок небольшой пузырёк с густым и противно пахнущим содержимым. Он собрался вновь подначить возмущённую девицу, ни на мгновение не сомневаясь, что та не имела никакого отношения к Арду. Но так и замер с приоткрытым ртом, стоило поглядеть повыше её головы на молчаливого посетителя. Уж давно он ничего не боялся, а тут страх пронял до самых пяток, вынуждая похолодеть и умолкнуть. Казалось, сама смерть пожаловала в его берлогу, и вот-вот предъявит свои права на бедовую душу...

Кто такой? Что ему нужно? Стоит мрачной тенью над девицей, а пол уже устилала тёмная призрачная дымка, клубясь и подбираясь к прилавку. Решаясь поскорее отделаться от этой странной парочки, Аннук нервно вручил Ванде пузырёк, и снова замер, теперь замечая и чёткий чёрный рисунок на её ладони.

Ванда к своему удивлению наблюдала за тем, как менялось выражение лица знахаря. Некоторое ошеломление мужчины сменилось настороженностью. Затем он воровато огляделся и немного подался через стол, хрипло шепча, будто его мог не слышать тот неизвестный посетитель.

Кстати, что уж бедолага там так скромно молчал всё это время? С таким знахарем и до утра очереди своей не дождёшься!

— Говорят, что в трактире старика Джухайна можно испить лучшего в Валмире дамийского вина... — проговорил Аннук, и с некоторой опаской нервно ухмыльнулся, — нельзя побывать в нашем замечательном городе и не попробовать его.

Знахарь медленно кивнул, то же сделала и Ванда, скептически глядя на странное поведение мужчины. Но видя затем, как тёмный взгляд валмирца остановился на рисунке, немедленно скрытом пузырьком с живительной мазью, Ванда поняла намёк. Он узнал его, этот знак? Что же нарисовал Лейтон? И почему такова реакция этого человека?

— Благодарю за совет, — пробормотала она, понимая, что при посторонних расспрашивать не станет, да и как можно задерживать очередь в подобном месте?

Виновато разворачиваясь, Ванда собралась покинуть дом знахаря и вернуться на шумную улицу. Да вот только и шагу сделать не смогла, буквально упиравшись лбом в чью-то твёрдую грудь.

— Ты... — она подняла голову, возмущённая бестактностью посетителя, подошедшего так близко, что не дал пройти, — вы?..

Глаза девушки расширились от неожиданности, когда смогла увидеть лицо, укрытое глубоким капюшоном.

— Что вы здесь делаете? — обратилась она к Рэйвану, меньше всего ожидая увидеть его за пределами Арда.

— Страдаю, — явно желая поддразнить, повторил её недавние слова мужчина, — полагаю, кружка хорошего зелья Джухайна и ваша бережная забота, станут отличным завершением этого долгого дня.

— Я... — договорить ей не дали.

Не обращая внимания на испуганного хозяина дома, Кристиан схватил её за запястье, увлекая за собой, прочь, под ночное небо и шум рынка. Ректор притормозил лишь на мгновение, быстро оглядываясь и выбирая более короткую дорогу, позволившую им добраться до нужного трактира.

— Не вынуждайте тянуть вас, как малое дитя! — зазвучал у её уха голос Рэйвана, когда склонился, чтобы быть слышанным в окружавшем шуме.

— Куда вы собрались? Отпустите! — Ванда попыталась освободиться, хватаясь за руку мужчины, и тут же прекратила попытку, понимая, что своими действиями ранит его ещё больше.

И зачем схватил, если испытывал боль?

— Отпустите, — уже спокойнее отозвалась она, когда вернулось чувство вины за ранее содеянное, — я пойду за вами. Сама...

— Звучит так, будто я веду вас на помост, Синхелм, — мрачно проговорил Кристиан.

Он не отпустил её, продолжая идти вперёд, и расталкивая толпившихся горожан своими широкими плечами. Оставалось подчиниться и следовать за ним, гадая, что же затеял умай, и почему оставил этот непонятный знак на её ладони.

— У вас... — она перевела дыхание, едва успевая за широким шагом Рэйвана, — у вас, наверное, есть очень важные дела в городе. Наверняка есть.

— Вы убеждаете меня или себя, каэли? — хмыкнул сердито некромант, крепче сжимая руку на её запястье.

Ванда только невнятно проворчала в ответ, несчастно скривившись и мысленно перечисляя все известные проклятия. Ну как её угораздило столкнуться с ним и именно сейчас? Она была совершенно не готова к этому. Видимо Рэйван также как и она явился к знахарю за помощью. Он до сих пор так зол, а она ещё надеялась набраться храбрости и отнести лекарство.

Ванда ещё раз убедилась в том, что ни о каком выполнении испытания и речи быть не могло. Теперь у неё и повода нет прийти в ректорский кабинет. Разве что опять подпалить что-нибудь или сцепиться с кем из студентов, чтобы вызвали сами... Ну хоть совесть не будет так заедать, когда вручит злосчастный пузырёк.

Пока размышляла, Кристиан уже успел пересечь рынок, выводя её на более широкую улицу. Здесь хоть и было достаточнолюдно, но уже можно чувствовать себя свободнее, не натываясь на прохожих. Слышалась музыка, громкие голоса праздновавших горожан и гостей города, да чей-то весёлый смех. Хоть кому-то хорошо...

— Сюда! — скомандовал Кристиан, отходя с центра широкой, выложенной тёмной брусчаткой дороги в сторону видневшегося трактира.

Тяжёлая кованая вывеска покачивалась на двух цепях, приглашая подняться на крыльцо и войти в двухэтажное здание. Мокрая после недавнего дождя черепица на крыше переливалась оттенками фиолетового, благодаря горевшим фонарям. А усыпанная разноцветным серпантинном и сладко пахнущими лепестками дорога вокруг трактира, придавала ещё больше чужаковатости его виду.

Все ставни окон первого этажа были распахнуты. Ванда могла наблюдать за тем, как шумно веселились завсегдатаи, выкрикивая восхваления Ламону и ударяясь высокими кружками с хмельными напитками. Половина из них проливалась при этих действиях на стол, но мужчины и не замечали этого, продолжая праздновать.

— Застегните куртку, — велел Рэйван, стоило им подняться на широкое крыльцо, — и не вздумайте глазеть по сторонам, юная каэли.

Ванда подчинилась, и Кристиан толкнул двустворчатые двери, приглашая входить внутрь приглушённо освещённого горевшими свечами помещения. Медные потемневшие канделябры на три свечи стояли и на каждом деревянном столе, добавляя тёплого света. Пламя на них задрожало, стоило им войти, а дверям закрыться.

Девушка выглянула из-за спины Кристиана, тут же замечая за стойкой огромного дядьку, с седой бородой, заплетённой в две косы. Волосы Джухайна были аккуратно зачёсаны назад, и подвязаны кожаным шнурком в хвост. Ужасный шрам пересекал щеку мужчины, а почти прозрачный взгляд остановился на вошедших посетителях.

Рэйван коротко кивнул трактирщику, и подтолкнул свою спутницу в спину, направляя к одному из дальних свободных столов. Хозяин заведения молча кивнул в ответ, опираясь локтями на широкую угловую стойку. За спиной Джухайна в стену было вмуровано несколько бочек с кранами. Между ними соорудили большой стеллаж с блестящими тёмным стеклом бутылками. Слева от стойки располагалась деревянная лестница, ведущая на второй этаж. Огромный камин занимал центр правой стены трактира, и сейчас на его открытом огне готовилась на вертеле некая дичь.

— Садитесь, — Рэйван кивнул на стул с высокой спинкой, и девушке пришлось послушаться, не желая привлекать к своей персоне лишнего внимания.

Сам Кристиан опустился на стул напротив неё, теперь снимая капюшон куртки. Мужчина тряхнул головой, позволяя белоснежным прядям укрыть сверкавшие серебром глаза. Он смотрел на неё так внимательно, что Ванда растерялась, но не рискнула отвести взгляд. Пусть не радуется её смущению. Не собирается веселить его. Просто отдаст зелье Аннука и попробует расспросить трактирщика о странном рисунке на своей руке. Может это и не даст ничего, но стоит рискнуть.

— Отсыпанных Аннуку монет хватило бы и на котёл его зелья, — неспешно проговорил Рэйван и немного подался вперёд, опуская руки на стол, ладонями вверх, — раз уж так переживали за меня, то действуйте, каэли.

— Что? — глаза её стали шире от этого заявления.

Ванда хотела возразить или ответить хоть что-то, но взгляд опустился на ладони мужчины, заставляя задержать дыхание. Боги... И как он мог быть так спокоен, терпя несомненную боль? Она должна исправить это, но никогда не занималась подобным. Вдруг навредит ещё больше? Рэйвану стоило доверить это дело тому вредному Аннуку.

— Что же вы так нерешительны, Синхелм? — неожиданно мягко и тихо прозвучал голос Кристиана, вырывая из метавшихся мыслей, — и куда делся весь боевой дух? Первая ученица Фергаса, оказывается, готова бежать прочь от одного вида жалкой раны.

— Вовсе нет! — встрепенулась Ванда, опуская пузырёк с мазью на стол и протягивая руку к Рэйвану, — это вам должно быть страшно...

— Отчего же? — искренне удивился ректор, позволяя своей собеседнице взять его за запястье. Пальцы девушки были восхитительно прохладными, даря небольшое облегчение его горящим ладоням.

— Вдруг... вдруг я снова причиню вам вред? — взволнованно произнесла Ванда.

— Мы с вами уже знаем действенное средство на подобный случай. Верно? — он усмехнулся, и взгляд сделался тёмным, как грозовое небо, стоило щекам девушки вспыхнуть от смущения.

— Не смейте упоминать это... этот... Не смейте! — она опустила взгляд и принялась сосредоточенно откупоривать тёмный пузырёк, — вы не имели никакого права поступать так. Стекло словно срослось с пробкой, не собираясь подчиняться её действиям.

— Печать вашего отца на соглашении говорит об обратном, каэли, — невозмутимо произнёс Кристиан, чувствуя противный травяной запах знахарского «зелья», стоило девушке справиться с пробкой.

— Я всё ещё не видела это соглашение, — возразила Ванда, — я понимаю, что не стали бы так откровенно лгать о его существовании, но наверняка всё неправильно поняли.

— Согласно ему, вы моя невеста, Ванда, — впервые прозвучало её имя, — как я уже говорил ранее, «спасти» вас от этой участи может только безудержное желание постигать науки Арда, причём постигать успешно. В противном случае, или же если решите оставить академию, то брачное соглашение придёт в исполнение, делая нас супругами. Из уважения к Фемиру Синхелму, я позволил эту причуду. Вы можете ознакомиться с соглашением в моём кабинете. Если оно уцелело после вашего фееричного прошлого вторжения.

— Я написала отцу письмо, — нахмурилась Ванда, — он обязательно разъяснит всё. Как мог так поступить со мной? Не верю...

Уголок губ Рэйвана дрогнул, а взгляд потяжелел. Как он сейчас понимал эту малышку. Удар порой приходит от того, кому приходится доверять больше всех. Скрипя зубами, он и сам мучался от подобного решения, продолжая поиски и считая оставшееся время.

— Король вновь призвал вашего отца на службу, — приводя Ванду в смятение, внезапно пояснил Рэйван, — Синхелм сейчас наверняка где-то на северных границах Камеладера. Наш дорогой Ламон так трясётся за свой царственный зад, что до сих пор параноидально опасается нападения со стороны вердианцев. Полагаю, что ответа от своего родителя вы не дождётесь. В любом случае, в родном Ардиане его нет. При этом уверен, что свяжется с вами, как только представится подобная возможность.

Ванда помрачнела, нервно закусив губу и при этом, продолжая удерживать за запястье своего совершенно ненужного ей жениха. Совершенно, совершенно ненужного! Отец снова на службе? Но ведь говорил, что это в прошлом. Хотя, кто откажет королю? Ей захотелось хорошенько стукнуть венценосного негодяя, лишившего её последней возможности исправить своё горькое положение.

Она совершенно одна! И отец оставил её на попечение этого человека! Как? Как мог заключить подобное соглашение? Почему не поверил в неё? Неужели поступил так из-за сказанного тогда в доме? Но разве её нечаянная выходка была так ужасна, чтобы распорядиться ею как бездушной вещью, передавая первому встречному? Что? Что она сделала не так? За что так наказана? Но она докажет. И отцу, и сидящему напротив мужчине, что оба ошибались. Она справится, сможет. И Фергас не помеха. Уж она будет усердной...

— Советую не терять зря время и искать себе другую жертв... невесту, — Ванда сосредоточенно обмакнула пальцы в тёмную мазь и рискнула коснуться повреждённой ладони Кристиана, — вы состоятельны, молоды, достаточно привлекательны...

— Вы находите меня привлекательным? — не преминул поддразнить её Рэйван.

— Это всего лишь факт, — не поддалась Ванда, — такой же очевидный, как то, что я на роль вашей невесты не годюсь. Уж не знаю, к чему вы вообще всю эту женитьбу затеяли, но желающих девиц должно быть предостаточно. Вот и выбирайте из них. А то проведёте остаток жизни в разочаровании. Откажитесь от соглашения!

Видя, как её тонкие пальцы дрожали, и как девушка принялась в волнении дуть на его ладонь, Кристиан не сдержал усталой улыбки.

— У вас есть время, чтобы убедить меня в этом, Ванда.

— Вот и отлично! — открыто улыбнулась девушка, продолжая истязать его руки.

Он низко зарычал, стоило ей чуть сильнее надавить на ладонь, да ещё и так откровенно радоваться полученной «отсрочке». Наказание на его бедную голову...

— Приятель, да тут никак не обойтись без нескольких кружек вина! — хрипло потянул рядом подошедший Ёль — помощник трактирщика, глядя на раненые руки Рэйвана, — холодное дамийское — лучшее обезболивающее!

Грузный дядька подмигнул Ванде и ухмыльнулся, демонстрируя кривоватые зубы. При этом его пышные рыжеватые усы и вовсе оттопырились, делая похожим на дикого кота.

— Неси, раз так нахваливаешь, — велел Кристиан, желая избавиться от него.

— А для прелестной госпожи? — ещё шире расплылся в ухмылке Ёль, вытирая огромные руки о длинный передник.

— Тоже... — начала говорить девушка.

— Молока! — сухо перебил её Рэйван, сверкнув взглядом на сердитую невесту, — и подогреть не забудь.

Хохот помощника трактирщика вынудил оборачиваться посетителей, ища взглядами причину непонятного веселья.

— Я не пью молока, — сквозь зубы процедила Ванда, и пузырьёк в её ладони вскипел, когда на ней опасно вспыхнули руны.

От греха подальше, девушка отставила мазь, и от любопытного взгляда Ёля не укрылся выведенный чёрный рисунок. Разом мужчина посерьёзnel, и только коротко в почтении склонил голову, пытаясь скрыть неподдельное изумление. Заметил это и Рэйван, теперь молча переводя внимательный взгляд со студентки на валмильца.

— Я понял, госпожа... — ещё раз склонил голову рыжий дядька, — ваш заказ сейчас принесут...

Глава 13

Им пришлось порядком подождать, и Ванда воспользовалась оставшимся временем, чтоб закончить «лечение». Рэйван позволил это, чувствуя, что целебное действие зелья Аннука начинало действовать, ослабляя жжение. Придётся промучиться ещё пару дней, но обязать сердитую девушку заботиться о его ранах. Отличный повод, что сказать...

Мысли свои он прервал, поскольку на столе перед Вандой всё же поставили дымившуюся огромную кружку молока. Рядом помощник трактирщика опустил глиняную миску с тёмным мёдом, и свежеспечённый хлеб, аромат которого заставил девушку на мгновение забыть о том, что была зла.

— Моя жена сама пекла его, — понимая чувства Ванды, пробормотал Ёль, — лучший вкус, это когда отламывать по куску, без ножа, и поливать мёдом.

— Благодарю, — коротко ответила она, кидая теперь взгляд на своего спутника.

Как ни в чём не бывало, уже бодрее, Кристиан взялся за свою кружку, делая большой глоток принесённого вина. И вы только гляньте на эту ухмылку, которую успел спрятать за кружкой, делая следующий глоток... Потешался над её неловкостью? Ну и к хаосу! Она голодна, а хлеб пах восхитительно.

Последний раз такой аромат ощущала лишь дома, когда по её просьбе с деревни Соран привозил на гостинец испечённый местными женщинами хлеб. Такой не попробуешь и в проклятом Арде, да и в самом дворце. Тут особая магия в каждом прикосновении рук, простых, мозолистых, без всяких заклинаний.

Ванда успела только потянуться к кружке, как «нечаянно» Ёль задел её рукавом, опрокидывая на пол. Кружка разлетелась осколками, забрызгивая пол горячим молоком. Ванда резко поднялась с места, поворачиваясь к мужчине.

— Клянусь, что молоко было свежим, госпожа! — внезапно громко произнёс Ёль, склоняя рыжую голову и продолжая извиняться, — прошу усмирить свой гнев и самой убедиться в правдивости моих слов!

— Что? — растерянно пробормотала она, замечая, что теперь стала объектом внимания остальных посетителей.

Рэйван неспешно отставил свою кружку, наблюдая за их разговором. Его взгляд ещё раз остановился на руке девушки, и лицо некроманта помрачнело. Силуэт птицы, расправившей крылья в замысловатом круге — он действительно видел её раньше. И меньше всего ожидал бы наблюдать этот знак на руке студентки Арда, да и вообще достойной каэли. И, что самое важное — его, проклятье, невесты!

— Следуйте за мной, госпожа, и убедитесь сами, — продолжал уговаривать Ёль, жестом указывая на кухню и подсобные помещения трактира.

Сощурился он поглядел на чёрный рисунок на ладони девушки. Ванда поняла — хотел увести её за собой, при этом создавая видимость того, что была возмущена прокисшим молоком. Так уж и быть, подыграет ему, лишь бы утолить своё любопытство. Вот только поднявшийся следом за нею некромант не разделял подобного энтузиазма.

— Что ж, убедимся, раз так настаиваешь, — сухо прозвучал голос Кристиана.

Он снова накинул капюшон, и только холодный взгляд сверкал, выдавая его настроение.

— Я сама, — хотела остановить его Ванда, но напрасно.

— Пока советую подумать над объяснениями, каэли.

— О чём вы? — проворчала девушка, и к своему огорчению вынуждена была следовать за Рэйваном, пытаясь прожечь дыру в его широкой спине.

Затем сама испугалась того, что воздух, кажется, уже начал плавиться, грозя осуществить её намерение. Стоило же Кристиану едва повести рукой, даже не оборачиваясь и продолжая идти за помощником трактирщика, как девушку немедленно окутало пронзительным холодом, вынуждая поёжиться. А возникшие, будто из-под земли тёмные тени, клубясь вокруг ног, поостудили, вынуждая тряхнуть носком ботинка. Неведомое призрачное создание метнулось вверх, прямо к лицу Ванды, на мгновение оскаливаясь, и явно пытаясь цапнуть за нос, но тут же растаяло.

Девушка перевела дыхание, чувствуя, как в висках застучало от волнения. Даже сейчас не перестаёт доставать её! Ёль увлёк их по приглушённо освещённому коридору, мимо широкой кухни, и вскоре они оказались у небольшой двери, которая к удивлению обоих путников вела на внутренний двор трактира. И куда их вёл этот валмирец? Что вообще происходило, Ванда понять не могла. И должна была себе признаться, что тихо радовалась обществу уверенно шагавшего перед нею мужчины. Но об этом Рэйвану знать не обязательно.

— Кажется, ты увлёкся! — мрачно прозвучал его голос, когда они почти пересекли мощёный камнем двор.

— В самый раз будет, — отозвался Ёль.

Кивком он указал на одну из ветхих открытых дверей какого-то небольшого подсобного сооружения, рядом с которым стояла старая телега. Скрипнувший фонарь заставил Ванду вздрогнуть, благо, что не погас. Шум празднования был отлично слышен, что немного успокаивало. Город не спал, город веселился. А они сейчас стояли на пороге некоего сарая, с одного бока заваленного сеном, с другого — старой мебелью и поржавевшей кухонной утварью.

Помощник трактирщика первым вошёл в душное помещение, где кто-то уже удосужился зажечь такой же как в трактире канделябр на три свечи. Тот стоял на потёртом тёмном столе, рядом с которым ютилось несколько круглых трёхногих табуретов.

— Яр, — приглушённо позвал их проводник.

От высокой ограды отделилась тень, неслышно скользнувшая в их направлении. Незнакомец в тёмных одеждах и глубоком капюшоне возник у открытой двери, пряча лицо за тряпичной маской, а руки под накидкой, явно что-то удерживая в них.

— Входите — предложил рыжий Ёль, когда незнакомец поторопился сделать это первым, молчаво останавливаясь у старого исцарапанного стола.

Недоверчиво глядя на него, Кристиан переступил порог. «Противников» чуял двоих, как и некую магию, исходившую из пропахшего сеном помещения. Оба валмирца не обладали и каплей магии, не представляя для них угрозы, но внимания Рэйван не ослаблял. Ванда вошла последней, и Ёль, воровато озираясь, прикрыл за ними дверь, теперь взволнованно поворачиваясь к собравшимся.

— Говори же, раз привёл сюда! — потребовал Кристиан, приближаясь к столу.

— Всё в сохранности, — коротко поклонился мужчина, неожиданно самой Ванде, вынуждая некроманта скрипеть зубами.

Что происходило? Он стал невидимой тенью?!

— Прошу садиться, — продолжая ухмыляться в свои нелепые усы, пробормотал Ёль.

Он со скрипом пододвинул один из табуретов девушке, смахивая с него пыль. Ванда рискнула сесть, и тут же оживился молчаливый незнакомец, раскрывая накидку и наконец демонстрируя то, что скрывал всё это время.

Девушка несколько скептически глядела на некий старый небольшой деревянный ящик, едва понимая, где был верх, а где низ. Рэйван же, всё мрачнее, глядел на руку незнакомца, прекрасно замечая показавшийся край чёрного рисунка на его запястье, стояло рукаву куртки натянуться, когда опускал ящик на стол.

И теперь, едва сдерживаясь, чтоб не схватить его за горло, Кристиан желал знать, какого хаоса здесь делает один из томаринских разбойников! И что ещё важнее, как связана с ними эта

мелкая «спичка»? Додумалась нанести на свою ладонь отличительный знак тех, кого по всему Камеладеру разыскивают королевские стражи...

— Что это? — тем временем поинтересовалась Ванда, рискуя протянуть руку к ящику. Тот был невелик, узкий, с выдвижной крышкой, как теперь смогла разглядеть вблизи. Обычно такие использовались для хранения бумаг или неких архивных записей. А возможно и небольших личных вещей. Она в детстве в подобном ящике прятала свои «драгоценности». Письмо, написанное матерью, единственное сохранившееся, кинжал, подаренный Сораном на пятилетие, да прочие памятные вещицы. Что же находилось в этом ящике? И почему он здесь, перед нею, как и этот странный человек?

— Вам виднее, госпожа, — потянул Ёль, — раз явились за ним, то и странно подобные вопросы задавать.

— Спрашиваешь, что это? Приложи печать, — неожиданно впервые зазвучал голос Яра, — не ты первая пытаешься убедить в том, что эта вещь твоя по праву. Вот только впервые среди «охотников» вижу женщину, да ещё и подобную бездарную игру. Даже не станешь клясться, что не самозванка?

— О чём вы вообще говорите? — нахмурилась Ванда и сердито приложила ладонь к крышке ящика, — так? И что дальше?

А дальше ладонь буквально вспыхнула, не давая отнять её от ящика. На нём, будто выводимые невидимой рукой, принялись проявляться тонкие светящиеся линии, складываясь в уже знакомый рисунок. Ещё мгновение — и некая птица расправила крылья, заключённая в несколько кругов, исписанных неизвестными Ванде рунескриптами.

— Что? — пробормотала девушка, таким же горящим золотом взглядом обводя присутствующих, — что это?

— Настоящая... Она настоящая... — пробормотал Яр, изумлённо глядя на сидящую Ванду, — вы... вы можете взять его, госпожа... и теперь...

Присутствие посторонних Рэйван ощутил раньше, чем разбойник договорил.

— Проклятье! — некромант схватил девушку за запястье, вновь ощущая жар, исходивший от неё, и потянул на себя, убирая от стола.

Ванда же в свою очередь успела схватить ящик, раз уж так настаивал чужак Яр. Они были знакомы с Лейтоном? Вещи принадлежали ему? Возможно молчаливый умай хотел получить его, в обмен на помощь с ключом. Раз так, то она не останется в долгу. Но к чему вся эта конспирация? И что происходило?

— Именем короля — открывайте! — раздался резкий голос за ветхой дверью, вынуждая Ванду вздрогнуть.

Вот только стражей им и не хватало!

— За вами следили? — сухо пробормотал Яр, выхватывая из ножен пару коротких клинков, — стоило быть осторожнее!

— Да вроде как не было причин, — ледяным тоном отозвался Кристиан, кидая возмущённый взгляд на свою студентку.

По полу уже клубился чёрный туман, укрывая ноги стоявших людей.

— Я отвлеку их, пока вы... — торопливо заговорил Яр.

— Прочь с дороги! — перебивая его, сухо велел Рэйван.

Он повернулся к двери, которая с грохотом слетела с петель, развалившись на пыльном полу старыми досками. Вновь послышались требования сдаться, и лязг оружия. Несколько вооружённых фигур показалось в дверном проёме, немедленно скрываясь за поднятой завесой плотного чёрного тумана. Не отпуская руки Ванды, Рэйван двинулся на стражей. Сейчас этот патруль не станет особой помехой. Но он не мог особо навредить им, и в самом деле преступая закон.

Кристиан выставил вперёд руку, и туман сгустился вокруг неё, послушно образуя некое подобие кнута. Мужчина сделал выпад, и призрачная петля обвилась вокруг руки одного из стражей, вынуждая выкрикивать проклятия и ронять меч. Оставляя девушку за своей спиной, и вынуждая схватиться за его куртку, Рэйван поворачивался за следующим противником, продолжая использовать свою силу.

Схватив следующим ударом за шею воина, Рэйван отбросил его в сторону, в гору старого сена, наконец имея возможность оказаться во дворе трактира. Фонари немедленно были погашены всё тем же ударом призрачного кнута, и ночь окутала их, позволяя на время укрыться.

— Туда! — выкрикнул Яр, указывая на невысокие пристройки возле противоположной стены, откуда сам появился недавно, — там есть лестница.

— Убирайся! Пока я сам не сдал тебя тем стражам, — возмутился Рэйван, потащив за собой Ванду, — я вошёл через главные двери, через них и выйду! Ты же не смей больше показываться мне на глаза. А приблизишься хоть раз к ней, убью без предупреждения. Запомни мои слова, томаринец...

— Я запомню, — сквозь зубы проговорил Яр, затем прибавил, наблюдая за тем, как пригнувшись, почти ползком, пытался пробраться к спасительному зданию трактира рыжий Ёль, — но вот с главного крыльца сойти не получится. За мной хвоста не было, уж я проверял. А вот кто-то имеет слишком длинный язык. Надо бы укоротить...

Нож блеснул в его руке, и Яр метнул оружие в темноту перед собой. Лезвие сверкнуло серебром перед самым носом помощника трактирщика, вонзаясь в деревянную ограду, рядом с его лицом.

— Великие боги... — застонал Ёль, хватаясь за грудь и сипя дальше молитвы.

— Кто вы такой? — дрогнувшим от негодования голосом спросила Ванда, — почему эти люди нападают на нас? Что происходит?

— Вы, наверное, шутите, госпожа? Но как я уже говорил, охотников выдать себя за... — разбойник осёкся, угрюмо глядя на Ванду, — уходите по лестнице, скройтесь в толпе. Вас не выпустят через трактир. И наверняка уже ожидают те, кто не так ярко печётся о законе, как стражи. Благородному господину эта встреча ведь не нужна, верно?

— Кто сказал, что я благороден? — холодно отозвался Кристиан, прекрасно чувствуя приближение окружавших их врагов.

Да, среди них были те, кто кого слушалась магия. И были достаточно сильны, чтобы иметь возможность задержать их во дворе. Но лишь потому, что не мог в полной мере использовать свою силу. Никаких смертей сегодня в Валмире не будет. И та, что сейчас стояла у него за спиной, не должна пострадать. Какого хаоса всем понадобилось от них сегодня? Его несказанно злил тот факт, что до сих пор не знал причины. Всё дело в проклятой коробке? Но почему-то казалось, что причина в девушке, что её держала, оглядываясь по сторонам.

Раз уж угодили в подобную ситуацию, то лучшим способом скрыть своё причастие к происходящему, это «громче» заявить о себе. После всех сплетен в королевстве, кто поверит в то, что пьяный ректор Арда разнёс валмирский трактир, да ещё в паре со студенткой — первокурсницей? Да ещё в день прибытия в город самого короля!

— Что вы собираетесь делать? — потянула его за рукав Ванда, также прекрасно чуя присутствие враждебной магии, — ваши руки ещё не зажили. Разве не можете переместить нас в замок при помощи своего медальона? Ведь сделали это раньше!

— Я, по-вашему, бог? — сверкнул взглядом Рэйван, снова пряча её за спину и отражая первый удар подоспевшего противника, — этот артефакт был создан профессором Тэуссом, для большего удобства того, кто на данный момент занимает ректорский кабинет. И действует он только на территории Арда.

Глава 14

В завязавшейся драке, к немалому удивлению Ванды, защищать её кинулся и странный Яр. Было несколько неловко принимать помощь от того, кто не обладал и каплей магии. Но мужчина справлялся с противником с такой ловкостью и мастерством, уклоняясь от брошенных стихийником атакующих заклинаний, что стоило только позавидовать. Яр явно был тренирован тем, кто сам владел силой. Но кем он был? И почему старался уберечь её?

Она выставила щит, укрывая их обоих от полетевших обломков старой телеги, разбитой и подброшенной в воздух одним из атаковавших магов. Кристиан проговорил заклинание, приподнимая руки и вновь призывая свою силу. Чёрный клубившийся туман сгустился вокруг него, окутывая высокую фигуру мужчины, затем собираясь за спиной и расправляясь огромными призрачными крыльями. Один их взмах, и ударной волной врагов смело, отбрасывая на землю.

Ванда как заворожённая смотрела на его действия, забывая, что находилась посреди боя. Её щит таял, сверкая догорающими всполохами, а руки дрожали, пытаясь концентрировать силу, такую непослушную сейчас. Уже в который раз девушка отмечала про себя, что Кристиан Рэйван призывал звериных духов, или других магических существ, но не людей. В чём был его принцип? Он стоял посреди двора, лишь мрачно поворачиваясь в сторону очередного нападавшего, чтобы окончательно оглушить и вынудить свалиться на землю к другим, менее удачливым «охотникам».

Тот, что оказался посильнее, устоял на ногах, сопротивляясь Рэйвану, действовавшему в полсилы. Наивный посчитал, криво ухмыляясь, что мог тягаться с этим некромантом. Ванда поднялась во весь рост, следом за Яром, стоявшим рядом, и наступила одним ботинком на лежавший ящик, не позволяя отобрать его. Стихийник выкрикнул что-то непонятное, затем впиваясь горящим взглядом в девушку и обращаясь к Рэйвану.

— Отдай мне печать Томарина, некромант! — оскалился маг, расставляя руки и бормоча заклинание.

Земля дрогнула под их ногами, в следующий момент взметая вверх камни, которыми был выложен двор, грозясь обрушить их на стоящую троицу. Ванда действовала скорее машинально, становясь на колено, ударя ладонью о гудевшую землю и активируя одну из боевых пентаграмм Катхам, вспыхнувшую вокруг неё ярким кругом. Поднятая во дворе пыль воспламенилась, как и разбросанное старое сено, вперемешку с залетающим из-за высокой ограды праздничным цветным серпантинном.

— Ванда! — выкрикнул Кристиан, чувствуя, как сам воздух принялся раскаляться, обжигая лёгкие и не давая вздохнуть.

Глаза девушки вспыхнули ярким золотом. Она сжала сверкавшую ладонь в кулак, мрачно глядя на стихийника сквозь огненную завесу. Только потом ей удалось услышать выкрик Кристиана, и смогла очнуться. Слишком сильный всплеск силы едва подавался контролю.

Рэйден выставил щит, сам удивляясь тому, что кинулся защищать разбойника, не обладавшего силой противостоять ни летящим камням, ни огню. Ему удалось остановить камнепад и расправиться с последним врагом. Кристиан в несколько шагов оказался рядом с Вандой, и его ладонь, с проступившими на ней знаками, была прижата ко лбу девушки. Он торопливо читал и читал что-то на неизвестном Ванде языке, не убирая руки, по которой, поднимаясь к самой шее мужчины, проступал чёрный узор. Он не желал, но должен был, говоря своё заклинание и отбирая силу стихийницы, чтобы дать ей суметь остановиться сейчас.

Только когда понял, что было достаточно, Кристиан убрал руку. Он позволил Ванде тяжело упереться обеими ладонями в его грудь, немного приходя в себя. Успокаивалась она, стихала и огненная стихия. Рэйван придержал её за руки повыше локтя, хорошенько встряхивая.

— Я запру вас навеки в нестараемом чулане! — выкрикнул он, затем немного остывая, едва увидел испуг на перепачканном лице девушки.

— Вы не пострадали?.. — Ванда схватилась за рукава его куртки, — не пострадали? Просто вы стояли там, среди этих камней... Я не должна была пользоваться боевой тэдрой без должного опыта, но я...

— Так волновались за меня? — без тени иронии спросил Кристиан, замечая тот факт, что так же внезапно, как и появился, странный Яр исчез.

— Просто вы снова попали в неприятности из-за меня, — спохватилась Ванда, и высвободилась из рук Рэйвана, — вот поэтому и говорила вам держаться от меня подальше!

Она едва не споткнулась о валявшийся ящик. Девушка склонилась и торопливо подняла его. Что же в нём такого ценного? И о какой печати говорил тот напавший на них маг? Но сейчас просто не было времени размышлять. Скоро здесь соберётся вся стража города! Об этом ей сообщил и Кристиан.

— Нужно вернуться к стенам Арда, пока в городе таклюдно. И не думайте, что вам удастся избежать объяснений, каэли! — он потянул её за собой, глубже накидывая капюшон куртки.

Обратная дорога заняла гораздо больше времени, поскольку пришлось петлять по улицам, чтобы избежать встреч с многочисленными патрулями стражи. Да и толпы горожан не давали возможности двигаться так быстро, как хотелось бы. Глубокая ночь уже охватила Валмир, а чистое небо сверкало яркой крошкой звёзд над головами беглецов, когда достигли нужной

дороги. Здесь было тише, и городское празднество доносилось лишь отголосками, да редкими вспышками разноцветных запускаемых фейерверков.

Рэйван оглянулся, не отпуская руки своей спутницы, прислушиваясь к отдалённому шуму и пытаясь удостовериться, что погони за ними не было. Но ещё на улицах города понял, что некто отводил стражей в сторону, не давая идти по их следу. Был ли этим человеком сбежавший Яр, он не мог сейчас утверждать.

Ванда перевела дыхание, пользуясь тем, что они ненадолго остановились. Мост, перекинутый через Валмидору, и ведущий к окрестностям Арда, уже был перед ними. Осталось совсем немного, и окажутся у стен академии.

— У ворот я перенесу нас, — проговорил Кристиан, продолжая оглядываться и всматриваться в темневшую рошу неподалёку от берега реки.

Светящаяся мошकारа кружила у деревьев, ни кем не тревожимая, собираясь причудливыми созвездиями, будто рисовала некие узоры в ночном небе. Похоже, немного удачи у них осталось, и сейчас действительно были одни.

Удобнее придерживая ящик, врученный Яром, Ванда вновь поспешила за Рэйваном. Переходя на бег, она чувствовала, что силы непривычно подводили её. Ведь постоянно носилась по просторам Ардиана, и так редко ощущала подобную усталость. Разве что после тренировок, устроенных отцом или Сораном. Неужели следствие применения боевой печати? Но казалось, что она обратилась дряхлой старушкой, запыхавшись и взмокнув от усилий.

Кристиан напротив, прекрасно понимал её состояние, в свою очередь испытывая чувство вины. Всё же забрал больше, чем следовало. Девчонка была слишком слаба, а они должны спешить. Взять спичку на руки? Так негодяйка потратит последние силы, чтоб прожечь ему плешь... Но впереди уже маячили ворота.

— Ещё немного! — подбодрил он студентку.

— Да... я вижу... — прерывисто отозвалась она позади Рэйвана, спотыкаясь о камни на дороге. Падая молча, как brave солдат на поле боя, Ванда стиснула зубы, понимая, что ободрала коленку, а штаны порвались, придя в негодность. Но ящик не выпустила, добросовестно желая отдать вещи Лейтону. Рэйван обернулся, видя её действия, и не отпуская руки девушки, рывком поднял с дороги. Недолго думая, он велел крепко держать всё добро, в следующий момент, ловко перекидывая возмущённую девушку себе на плечо.

— Отпустите! — попыталась вырваться она, но обидный шлепок пониже талии вынудил хватать ртом воздух от негодования.

— Если сейчас не умолкнете, то войду через главные двери, — мрачно предупредил ректор.

— Я сама в состоянии идти! — холодно кинула ему Ванда, униженная подобным положением.

— Ваше состояние я только что наблюдал, казл! — решительно направился к воротам Кристиан, — я активирую медальон, так что советую держаться крепче.

Стоило ему достичь высоких кованых ворот, у каменной ограды Арда, как плечом прислонился к шершавым светлым камням, из которых та самая ограда была выполнена, затем касаясь раскрытой ладонью своего медальона. Вновь Ванда ощутила пронизывающий холод, наблюдая, как на земле вокруг них вспыхивали несколько кругов, приходя в движение. Окутавший чёрный туман не давал разглядеть происходящее. Ещё мгновение, и испытывая головокружение, она смогла разглядеть очертания знакомого ректорского кабинета.

Теперь, когда были в некоторой безопасности на территории академии, Ванда смогла немного расслабиться. Правда, это было несколько затруднительно, учитывая её неловкое положение.

— Отпустите же! — потребовала она.

Кристиан прошагал к своему креслу, и к удивлению Ванды, склонился, усаживая девушку на удобное сиденье. Она прижала к себе ящик, прислоняясь к высокой спинке. Большими глазами девушка наблюдала за тем, как Рэйван оперся обеими руками на подлокотники по обе стороны от неё. Ректор стал серьёзен, привычно мрачен, и некоторое время молча изучал её перепачканное лицо. Что пытался там увидеть? Испуг? Смущение? Ей срочно нужно бежать!

— Откуда у тебя этот рисунок на руке? — впервые обращаясь к ней на «ты», требовательно проговорил Кристиан.

— А что за «чудесное» заклинание, которым ты помог мне контролировать силу? — спросила в ответ Ванда, от волнения и сама переходя к неформальному обращению, — не мог бы ты поделиться своим знанием и обучить меня пользоваться им для безопасности окружающих?..

Он отчего-то замер, и выглядел даже неожиданно растерянным, словно они поменялись местами. Теперь оба замолчали, поскольку сказать правду в этот момент не мог никто из них. Ну не мог он признаться этой девчонке, что отобрал жизненную силу своим «расчудесным» заклинанием. И уж тем более, никак не мог обучить этой магии. Как и она боялась признаться, чтобы не подставить Лейтона, пока не зная всех причин его поступка. Пока оба молчали, думая, что поубедительней соврать, в дверь за спиной Рэйвана настойчиво постучали.

— Какого хаоса? — глухо проворчал ректор, обернувшись к двери, затем возвращаясь взглядом к студентке, — мы не закончили этот разговор. Не вздумай покинуть академию, или сотворить ещё что-либо, пока не вызову в этот кабинет.

Раньше, чем Ванда смогла ответить, Кристиан снова активировал свой медальон. Ещё мгновение, и она с глухим проклятием рухнула на собственную кровать в комнате. Пытаясь прийти в себя после перемещения и возмущения, девушка крепче обняла старый ящик, всё ещё прижимая к груди, будто в нём таились все сокровища этого мира.

Немного успокаиваясь, она огляделась в тёмном помещении. Ивон до сих пор не вернулась, видимо продолжала развлекаться в городе. Что ж, неизвестный, ломившийся ночью в кабинет вредного Рэйвана, выиграл для неё некоторое время. Отличная возможность встретиться с Лейтоном! Ванда глянула на свою перепачканную одежду. Да, для начала нужно позаботиться и об этом, пока опять не нарвалась на троицу студсовета.

Глава 15

Бесшумно бредя по очередному приглушённо освещённому коридору Арда, Ванда выискивала взглядом своего нового «приятеля». Ранее Рэйван упоминал тот факт, что Лейтон отвечал за порядок в этой части замка, но именно сейчас умай куда-то запропастился.

— Ты же не спать отправился? — пробормотала девушка, останавливаясь на лестнице, стоило заметить силуэт одного из ардовских прислужников.

Этот был сутулый, поменьше ростом, чем Лейтон. Ванда торопливо поднялась вверх, и тихо кликнула умая. Тот послушно притормозил, оборачиваясь и глядя на студентку тусклыми светящимися глазницами. Ночью вид прислужника казался ещё страшнее, чем при свете дня, вынуждая девушку вздрогнуть.

— Послушай, — заговорила она, стараясь быть почтительной с «почившим» созданием, — ты случайно не встречал по дороге Лейтона? Он мне очень нужен. Если ты подскажешь, то я буду очень...

Скелет невозмутимо поднял руку и ткнул костлявым пальцем в сторону спуска с лестницы, за спину девушки.

— Благодарю, — Ванда устало оглянулась, к своему удивлению примечая пропажу у перил, на первой ступеньке.

Лейтон поднял голову, глядя на неё в полном молчании. Тишина ночной академии нарушалась только тихим стуком, издаваемым уходившим умаем.

— Я искала тебя, Лейтон, — взволнованно проговорила Ванда, удобнее перехватывая ящик и принимаясь спускаться к прислужнику.

Сегодня он выглядел несколько иначе, словно появилась в нём некая статья, как бы странно это ни звучало. Чем ближе подходила девушка, тем отчётливее становился ореол вокруг умая, будто пытался очертить силуэт того, кем был он при жизни. Ванда остановилась, не доходя до него несколько ступеней.

— Нам нужно поговорить.

Лейтон посмотрел на неё скептически, и взгляд его пустых глазниц вспыхнул ярче при виде ящика в её руках.

— Это ведь твоё? Ты наверняка не можешь покидать Ард. Поэтому хотел, чтоб я принесла тебе этот ящик? — Ванда приблизилась, теперь стоя с умаем на одной ступеньке, и протянула ему спасённое в трактире добро.

Лейтон осторожно накрыл своей рукой руку девушки, сжимавшую край деревянной крышки, и надавил, толкая коробку обратно к ней.

— Что-то не так? — нахмурилась Ванда, — ты не хочешь взять её? Я неправильно поняла тебя? Ты хоть знаешь, что сегодня произошло из-за...

Она осеклась, видя, как выровнялся умай, будто её слова стали неким ударом для него. Прислужник жестом указал на ступени, предлагая присесть. Именно так поняла его девушка, с тяжким вздохом опускаясь на каменную лестницу. Синяки под её глазами стали так заметны, выдавая крайнюю усталость, а бледность делала похожей на привидение. Лейтон сел рядом, поворачивая к девушке голову и внимательно рассматривая. Кажется, даже был взволнован. Могло ли это быть правдой? Прислужник беспокоился о ней?

— Этот ящик мне вручил человек, по имени Яр, — проговорила Ванда, и устроила вещь между ними, хлопнув по крышке ладонью, — и знаешь, там было достаточно много желающих заполучить его. Почему ты нарисовал тот знак на моей руке, Лейтон? Кажется, это была какая-то печать. Она даже смогла открыть этот странный ящик. У меня так много вопросов. И должна предупредить, что у Рэйвана их не меньше.

Умай замер, вопросительно глядя на неё.

— Да-да, — хмыкнула Ванда и зевнула, вовремя прикрываясь рукавом рубашки, — вездесущий ректор Арда знает о рисунке и этой штуковине. А ещё он очень зол, поскольку ему пришлось разбрасывать по всему двору трактира тех, кто встал у него на пути. Девушка широким жестом обвела круглый зал, находящийся перед ними, указывая на масштабы подвига Кристиана.

— Полегли все... Надо признаться, это было впечатляюще. И этот странный Яр тоже был хорош, — со знанием дела кивнула Ванда.

Был чем-то откровенно доволен и Лейтон, что не укрылось от взгляда девушки.

— Так это твои вещи? — снова хмурясь, спросила она.

Умай кивнул.

— И там есть нечто невероятно ценное, такое, за что можно убить или рискнуть своей головой? Лейтон повёл этой самой головой, немного склоняя её, и глазницы прислужника мягко осветились. Было в этом нечто печально бессильное, и Ванда поджала губы.

— Эта коробка имеет ценность только для тебя, верно? — она спросила осторожно, стараясь не ранить чувства своего странного приятеля.

Умай снова кивнул.

— Но те «охотники», что напали на нас, искали некую печать. Печать... Как же они её назвали?... — она была сердита на себя за то, что слово совсем вылетело у неё из головы, — так эта печать в ящике?

В ответ ей отрицательно махнули.

— Та, что была на моей ладони — стёрлась, когда я применила печать Катхам...

Если бы у скелета были брови, они, несомненно, приподнялись бы от удивления или даже возмущения.

— Да-да! Я была настолько безответственна, что применила без разрешения боевую магию. Причём жалко и неумело, едва не спалив всё... — мысленно саму себя ругая, пояснила Ванда. Лейтон покачал головой, и потянулся к ящику. Он ловко открыл его, и девушка к своему удивлению увидела пару наручей, лежавших поверх неких старых книг или тетрадей. На левом из них Ванда заметила повреждение, затем переводя взгляд на руку Лейтона, державшую снаряжение. Сложно было не обратить внимания и на глубокую царапину на кости его предплечья, ровно там, где были повреждены и наручи.

— Они принадлежали тебе?

Лейтон тихо кивнул, затем завладевая рукой девушки и надевая снаряжение на её предплечье. Оно конечно же оказалось велико, о чём Ванда и сообщила умаю. Но стоило надеть второе, как вспыхнули нанесённые на них рунные знаки, и наручи плотно обхватили её предплечья.

Потёртые, выполненные из тёмной кожи ханка, инкрустированные серебром, они холодили руки, укрытые только тонкой тканью рубашки. Ванда посмотрела на свои ладони. Знакомые знаки вспыхивали на них, грозя вызвать жар и сопутствующие неприятности. Но к удивлению Ванды, рунический рисунок лишь становился чётче и стабильнее в её руках, вызывая неподдельное изумление.

— Что? Что это, Лейтон? — глянула она на товарища огромными глазами.

Умай неспешно закрыл ящик, игнорируя её вопрос, и водрузил на колени девушки, отдавая своё «сокровище».

— Лейтон! — снова взволнованно позвала она.

Прислужник поднялся, встала следом и Ванда, придерживая врученные вещи. Жестом костлявой руки он указал за тёмные высокие окна, куда-то в сторону тренировочных площадок Арда.

— Я знаю, что там находится, — коротко кивнула девушка, — что ты хочешь сказать мне? Да, я скоро окажусь там. И это станет моим позором или шансом, верно?

Снова кивок.

— Что мне делать, Лейтон? — прошептала она устало.

Он осторожно коснулся пальцем её виска.

— Думать...

Затем той же рукой Лейтон едва коснулся груди Ванды, где взволнованно билось сердце.

— Чувствовать?.. — повторила она, будто озвучивая всё то, что не мог сказать её молчаливый собеседник.

Напоследок Лейтон взял её за свободную руку, сжимая ладонь девушки в кулак.

— Действовать?

Они оба повернулись к окнам, так и стоя почти в полной темноте на последней ступени лестницы. Только бледное сияние умая было для неё единственным светом в этот час.

Думай, чувствуй, действуй... Эти слова, почему проговаривая их про себя, она словно слышала чей-то голос? Она готова была поклясться, что когда-то уже слышала их. И отчего так отзывалось тоской сердце?

— Спасибо, Лейтон.

Кристиан устало прошёлся по кабинету, затем проведя ладонью по небритому лицу. Он тут же тихо пробормотал проклятия, когда ещё незажившая кожа рук коснулась колючей щетины. В кабинете уже успели прибраться и даже заменить подгоревший гобелен. Сейчас вместо него на стене красовалась картина, явно подобранная Селмой. Слишком пёстрая по его скромному мнению, изображавшая плескание в Валмидоре речных драконов... Хотел и он быть таким беззаботным, как эти рептилии. Но сейчас данное желание было несбыточным. Именно об этом ему уже некоторое время докладывал прибывший ищейка.

Мужчина не скинул глубокого капюшона, практически полностью скрывавшего его лицо. Вир, один из верных людей Кристиана, остался стоять неподалёку от двери. Хозяин велел ему подойти ближе, и сам остановился у своего рабочего стола.

— По последним данным, в Валмире, у достопочтенной каэли Эйлиш Мюрн, появился состоятельный любовник, — торопливо продолжил говорить пришедший мужчина.

— И в чём причина того, что я в три часа ночи слушаю о любовниках этой Мюрн? — нахмурился Кристиан, сложив руки на груди.

К его некоторому замешательству, один из рукавов рубашки при этих действиях треснул по шву, напоминая о недавней схватке, что не утаилось и от тонкого слуха ночного посетителя.

— Мой господин?..

— Без комментариев, Вир... Просто продолжай, и надеюсь, что в твоих словах есть какой-то смысл, — велел Рэйван.

— Да, — склонил голову мужчина, — так вот, никто не видел этого человека в лицо, но ходят слухи, что на подарки он щедр.

— И что с того? — потянул нетерпеливо Рэйван, прислонясь боком к подоконнику.

Ночная прохлада отлично освежала.

— По словам одного из слуг каэли Мюрн, которого удалось немного разговорить за щедрое вознаграждение, подарки доставляли его госпоже достаточно часто. И особенно она дорожит одним из них, да так гордится, что носит его на своей груди.

— Что это, проклятье?!

— Рубиновый бант, мой господин, — договорил Вир.

— Бант, говоришь? — сощурился Кристиан, не обращая внимания на тот факт, что оторванный рукав повис тряпкой на его плече, открывая оцарапанную кожу.

— Всё верно, — снова кивнул мужчина.

Рэйван заскрипел зубами, сдерживая себя. Как же он хотел в этот час повывёргивать из одной бороды все оставшиеся банты, проклятье! В Валмире, значит? Нарочно его дразнил? Кровь закипала в нём.

— Мой господин, — осторожно заговорил Вир, прекрасно видя настрой хозяина, — каэли Мюрн в последнее время редко выходит в свет и не принимает гостей...

— Я должен видеть его! — Кристиан впечатал кулак в подоконник, и тот печально скрипнул, пойдя трещинами.

— Вам не удастся попасть в этот дом по приглашению. За последний месяц хозяйка дома только раз покидала его и то по причине собственного негодования.

— Что же его вызвало? — сухо поинтересовался Кристиан.

— Один из проезжавших стражей ударил плетью мальчишку из прислуги. Крепко зацепил гад, и даже не остановился. Вот каэли и возмутилась, велела оказать помощь и дать пареньку золотой, — пояснил Вир, — страж тот тоже своё получил, как рассказывают местные. Жалостливая она, это факт.

— Гостей, говоришь, не принимает, но жалостливая и от скуки под окнами вздыхает, разглядывая прохожих? — Рэйван потёр свой подбородок тыльной стороной ладони.

— Что вы задумали, господин? — насторожился Вир.

— Так или иначе, я должен увидеть это украшение, а ещё лучше, любовничка достопочтенной Мюрн. И клянусь, он ещё пожалеет, что дразнил меня!

— Вы не можете вмешиваться, господин. В городе его величество. Это привлечёт лишнее внимание, — напомнил ищейка.

— Если в этот раз ошибки нет, то вы не удержите его, мой друг. Он до сих пор достаточно силен! В этот раз будем действовать деликатно...

— У вас есть идея?

— Она у меня есть, — ухмыльнулся Рэйван, припоминая ту, что сейчас наверняка безмятежно сопела в подушку в комнате ардовского общежития.

Глава 16

Зря она надеялась на долгожданное уединение. К тому же увиденное в комнате при входе, и совсем развеяло сонливость. Ванда замерла, держась свободной рукой за приоткрытую дверь. Безмятежно что-то напевая, её соседка устроилась на подоконнике. Свет луны так выгодно освещал силуэт Ивон, делая почти прозрачной, и безусловно красивой. Наверное, такую красоту и воспевают поэты: тонкую, изящную, искрящуюся оттенками волшебного лунного серебра.

Но вовсе не распрекрасная Лейвр так ошеломила Ванду. Соседка решила причесать свои длинные волосы, при этом любуясь в круглое зеркальце на длинной ручке. Вот только расчёску держала вовсе не рука девушки, а одна из серебристых прядей, деловито приводя в порядок все остальные. Ещё одна «помощница», держала перед Ивон зеркало, чтобы той удобнее было следить за процессом. Ванда нервно улыбнулась, едва не упуская ящик, когда подруга обернулась к ней.

— Ах! — застигнутая врасплох, Лейвр соскочила с подоконника, расправляя длинную ночную сорочку.

При этом волосы её и вовсе ожили, совершенно не помогая хозяйке скрыть данный факт. Одна прядь расправила кружева на лифе сорочки, другая подхватила едва не упавшее зеркальце.

— Когда... когда ты вернулась?.. — пробормотала испуганно Ивон, будто её застали за чем-то непристойным.

— Давно, — стараясь сейчас ничем не выдать своего удивления, и поддержать соседку, Ванда прошла к своей кровати, — я просто выходила ненадолго. Если бы знала, что и ты вернёшься ночевать...

— И ты не спросишь? — что-то тихонько коснулось плеча Ванды, будто кто хотел окликнуть. Она обернулась, уже опустив принесённые вещи на свою постель. Серебристой змейкой сверкнула прядь волос, возвращаясь к своей хозяйке.

— У всех нас есть то, что не нужно спрашивать, — серьёзно отозвалась Синхелм и, припоминая сегодняшнее происшествие, только вздохнула.

— Ты совершенно нелюбопытна, — так же вздохнула Ивон.

— Ты сделала свои волосы артефактом, — высказала предположение Ванда, тяжело опускаясь на край кровати.

— Верно, — Лейвр торопливо, на цыпочках, пересекла комнату и присела рядом с подругой, — но вовсе не из-за своей глупости...

— Я и не думала так, — возразила Ванда, вновь ощущая накатившую усталость и зевая в кулак.

— Честно? — светлые глаза Ивон расширились от волнения, — я просто хотела проэкспериментировать, и только! Мне было пятнадцать в ту пору.

— Ты только начинала открывать свою силу.

— Я решила сделать артефакт из заколки... — пробормотала Ивон и поджала полные губы.

— И? — спросила Ванда, поворачивая к подруге голову.

— И не подумала о том, чтобы снять её перед этим с волос, — расстроено призналась Лейвр, — я глупа?

— Я бы назвала это неопытностью, — решила неловко подбодрить её девушка.

— Моя мать высказалась совсем иначе, — Ивон поднялась, убирая волосы за спину, — однажды я обязательно сниму это заклинание. Здесь в Арде прекрасная библиотека! И профессор Тэусс, безусловно великолепный мастер своего дела! Я смогу.

— Зачем? — удивилась Ванда.

Она поднялась следом за подругой, решая умыться перед тем, как упасть в манящую постель и забыться сном.

— Как зачем? — удивилась Ивон, — это позор для нашего рода! Такое бездарное заклинание, да ещё и очевидное!

— У тебя всегда с собой служанка, которую не надо кормить и платить жалование, — хмыкнула Синхелм, направляясь к ванной комнате.

— Ты действительно так думаешь?

— Да, — усмехнулась Ванда, — поэтому хватит беспокоиться об этом и считать каким-то недостатком.

Когда привела себя в порядок, она вернулась к кровати. Наручи, подаренные Лейтоном, вернула обратно в ящик, устраивая их на старых тетрадях, перелистать которые собиралась при первой же возможности. Она заметила и край некоего светлого лоскутка ткани, выглянувшего при её действиях из-под потёртых обложек. Но сейчас была слишком уставшей, чтоб любопытствовать. Ванда убрала ящик под кровать и последовала примеру Ивон, устраиваясь в постели под тонким одеялом. Боги, вот оно — счастье...

— Ванда, — тихонько позвала её подруга.

— Да? — уже совсем сонно отозвалась она.

— Тебе удалось раздобыть платок Вильят?

— Что? — не сразу поняла вопрос Ванда.

Потом припомнила свою недавнюю ложь.

— Ещё нет. Завтра. Завтра обязательно сделаю это, — уверила она, и несчастно натянула край одеяла до самой макушки, — ты ведь говорила, что времени у нас до официального приветствия первокурсников.

— Угу, — кивнула Ивон, разглядывая тени на потолке, — только вот странно как-то.

— Что?

— Я до сих пор не получила своё письмо. Кажется, что уже все его получили. Что-то мне совсем неспокойно, Синхелм.

— Может это хороший знак? Может ты единственная, кому повезло, — Ванда повернулась набок, вспоминая и своё злосчастное задание.

Пытаясь устроиться удобнее, она обдумывала своё теперешнее положение. Завтра ещё один выходной, а затем занятия начнутся в полной мере. Факультет боевой магии самый немногочисленный. На первый курс, среди отобранных студентов, включая её скромную персону, зачислено тридцать человек. Они будут разделены на три группы по десять человек. Фергас проводил занятия на старших курсах, тренировал лучших, только тех, кто действительно мог показать блестящий результат. Ванда вздохнула. Да, переживать о том, что маг станет её тренировать, дело бессмысленное. Но вот проблем добавить можно и не отвечая за её группу. Она была готова к этому. Наверное...

В понедельник им представят преподавателя и куратора в одном лице. Того несчастного, кто взвалит на свои плечи обязанность учить их и отвечать за всё то, что могут и наверняка

сотворят «чёрные ухины». Так, кажется, обозвал подопечных факультета боевой магии грубиян Аннук.

Она решительно должна продержаться. Ах, дорогой отец... Как же хотелось немедленно увидеться с ним, услышать его голос и потребовать разъяснений. Боги, ведь ещё совсем недавно была свободна и полна счастливых надежд. А теперь изгой среди сокурсников и ректорская невеста. Невеста? Проклятье...

— Ты настолько не веришь в меня, дорогой отец? — с комом в горле, прошептала одними губами Ванда, натягивая повыше одеяло и пряча лицо.

Настолько не верил, что поставил такие ужасные условия в том унижительном договоре? Фемир хотел, чтоб она сдалась и раскрыла объятия навязанному им мужу? Ну почему? Почему именно Рэйван? И почему она настолько жалка, что не могла выбрать сама? Ведь отец-то женился по большой любви!

— Несправедливая жизнь! — забываясь, почти выкрикнула Ванда, тут же слыша бормотание с соседней кровати.

— Это точно, Синхелм... — зевнула Ивон.

Ванда снова заворчала. Кристиан Рэйван не должен был соглашаться на этот договор! И зачем она ему сдалась? Зачем такому мужчине кто-то вроде неё?

— Скажи... — осторожно заговорила Ванда.

— Что? — повернулась к ней Лейвр.

— У тебя есть жених? — пробормотала девушка, разглядывая мягкие тени на потолке, благодаря свету уличных фонарей.

— Жених? — оживилась Ивон.

— Да. Ну, или возлюбленный.

— Жениха — нет, — вздохнула подруга, — да и возлюбленного пока тоже не имеется. Зато есть тот, кто вполне может им стать. Ну, или мне бы так хотелось, если быть честной.

— И кто же это?

— Не скажу. Ладно? Я слишком смущена, так что не проси, — торопливо проговорила Ивон.

— Я не стану настаивать, — заверила её Ванда, — но как ты думаешь, зачем состоятельному мужчине, который недурён собой, вполне умён и удачлив, жениться на ничем не примечательной девице?

— Совсем ничем?

— Ну, — закусил губу Ванда, — она не слывёт раскрасавицей, а состояние её равно многим более выгодным партиям.

— Может, она подмешала ему приворотного зелья в вино? — усмехнулась Ивон.

— Вовсе нет! — возмутилась её соседка, скрипя зубами, — никакого приворота нет.

— Возможно, он проигрался в карты или задолжал отцу семейства, который взамен выплаты долга хочет избавиться от одной из своих дочурок? — продолжила потешаться Лейвр, не подозревая, что только больше доводила до отчаяния свою подругу.

— Отец не играет в карты!

— Чей отец? — Ивон убрала косу за спину, поворачиваясь на живот и поправляя сползшее одеяло.

— Отец той... несчастной, — быстренько оправдалась Ванда, — это не карточный долг.

— А-а! — со знанием дела, прищурилась Ивон, заставляя замереть подругу в ожидании очередного предположения, — кажется, я понимаю, в чём дело!

— Так в чём же? — Ванда даже села на постели, полная надежды.

— Наверняка бедолагу опоили, и эта «благородная» каэли соблазнила его, в итоге теперь ожидая дитя!

— Что?.. — ахнула Синхелм, ошеломлённая этим заявлением, — опоила? Соблазнила? Да ещё и забеременела?!

— Да. Думаю, что это самый верный вариант, — кивнула Ивон, — увы, подобное случается. Представляю, как этот парень был шокирован, когда протрезвел и увидел в своей постели ту дурнушку. Вот, наверное, был в шоке!

— Да ты... да это... — Ванда набрала побольше воздуха в лёгкие, затем устало выдыхая. Боги, ещё немного, и она кинется в спор с подругой, которую сама же и вдохновила на все эти глупости. Но если перечисленные нелепые варианты не были правдой, то в чём же причина? Рэйван не любил её. Но стерпел оскорбление, и всё равно решился на женитьбу. Даже на

условия Фемира, по её мнению — ужасно несправедливые. Так в чём же дело? Может, знай она правду, смогла бы использовать её в свою пользу? Но как же узнать?

— А если и это не вариант? — снова спросила она у подруги.

— Значит, есть что-то, что страшнее женитьбы на той девице, — нараспев потянула Ивон, сладко потягиваясь и возвращаясь головой на подушку, — либо у этой невесты есть что-то, что делает её такой ценной в его глазах. Стоит также отметить, что и сердцу невозможно приказывать, Синхелм. Вдруг для этого человека, она самая — самая. Даже с бородавкой на носу.

— Да нет у неё никакой бородавки! — Ванда со стоном упала на постель, раскинув руки.

— Почему ты так волнуешься об этом? — спросила Лейвр, — тебе самой нравится этот мужчина? Ты влюблена в того, кто женится на другой?

— Я ни в кого не влюблена. И не собираюсь. Все эти свадьбы и влюблённости — зло! — заявила Синхелм, зажмуриваясь.

— Все так говорят, пока сами не попадутся, — не согласилась Ивон.

Ванда не ответила в этот раз. Нет, она не может влюбиться в Рэйвана. Это было так... так унижительно в её ситуации. Это было бы самым страшным поражением в её жизни. И признать это добровольно? Девушка так чётко представила в этот момент победную ухмылку некроманта. А она, жалкая и восхищённая, обтирая шёлковым платком слёзы восторга, признавалась ему в чувствах, умоляя жениться незамедлительно...

— Я стану лучшей! — мрачно проговорила Ванда, — я превзойду даже Эрвига Фергаса! Я... я...

— Ты меня снова пугаешь, — настороженно прошептала Лейвр, потянув носом горелый воздух.

— Прости, — на выдохе проговорила Ванда.

Покалывание в ладонях, хвала богам, проходило. Она сегодня была на удивление слаба, и тихо радовалась этому. Припомнилось заклинание Кристиана, так ловко справившегося с её стихией. Два раза этому некроманту удалось помочь ей. Про первый раз вспоминать вовсе не нужно! Но второй раз — самое то... Как же у него это вышло? Она должна освоить эту магию, или хотя бы разузнать о ней. И несомненно была благодарна за такую помощь. Как бы ни злил ардовский ректор, возмнивший себя её женихом, но был благороден и заботлив в трудные моменты. Как это ни признать?

— Ты ведь часто в академическую библиотеку бегаешь, верно? — спросила она у Ивон.

— Да.

— Может, тебе доводилось слышать или читать об этом.

— О чём?

— Каким заклинанием можно контролировать силу стихийника?

— Ты говоришь о ком-то конкретно?

— Ну, скажем, о некроманте. Да, — ломким голосом пояснила Ванда, — каким заклинанием некромант может помочь стихийнику?

— Некромант? Помочь? — хохотнула Лейвр, — ни один из существующих некромантов, каким бы всесильным он ни был, не может контролировать силу стихийника, Синхелм.

— Но как же? — снова села она, — через прикосновение. Ладонь или...

— Поцелуй? — заискрились глаза Ивон, — ты говоришь о «поцелуе смерти»?

— Что? — она поперхнулась воздухом.

— Некромант не может контролировать чью-либо силу. Но он может испить её. Опустошить до дна, оставив лишь бездыханное тело.

— Опустошить?..

Руки Ванды дрогнули, выдавая не проходившую слабость. Так тот поцелуй в кабинете, и сегодня во дворе трактира, всё это было заклинанием поглощения силы? Всё великолепное волшебство, которым она ещё и глупо просила поделиться, было опустошением? Нет, она прекрасно понимала, что и сама в тот час бы велела применить его силу, чтобы обезопасить окружающих. И понимала, почему он так поступил. Кристиан просто лишал её силы, и не было в этом чего-то особенного. Но почему же так грустно от этого? Словно было что-то хрупкое и удивительное, волнующее, и вмиг исчезло.

Глава 17

Последние полученные известия так и не дали ему спокойно уснуть. Точнее, даже лечь в постель. Прохаживаясь по своей комнате, Рэйван кидал нетерпеливые взгляды в открытое окно. Свежий предрассветный ветер легко подхватывал шторы, врываясь в просторное помещение. Мужчина провёл ладонью по влажным после умывания прядям волос, убирая их со лба. Вир и ещё несколько его доверенных людей, уже готовили всё необходимое.

— Проклятье! — он упёр руки в бока, всё ещё ощущая неприятное жжение в повреждённых ладонях, и тряхнул светлой головой, — я лично вырву все жалкие банты с твоей бороды, старик!

Кристиан шумно вздохнул, зверем глядя на входную дверь. Она находилась там, в соседней башне — почётная галерея бывшего управления академии. Громадные, по мнению Рэйвана, и совершенно не передающие действительности портреты ректоров Арда. Стоило припомнить, как важно заявила Вильят, что однажды и его физиономия будет красоваться среди этих ненавистных позолоченных рамок, как в нём просыпался демон.

Помнил и то, как со злости метнул нож в самый ненавистный портрет. Аккурат в лживо нарисованную неизвестным льстецом пышную бороду, украшенную нелепыми рубиновыми бантами. Конечно же нож отлетел, ударяясь о каменный пол. Защитная магия не давала вандалам портить священные лики управления этим проклятым местом. Видимо студенты частенько пытались проделать то же самое, подумалось Рэйвану. И как при этом самодовольно ухмылялся с портрета его предшественник... А также по совместительству — дед, печально известный всему Камеладеру, как Деверукс Рэйван. От упоминания родственничка, все юные и не очень казали их славного королевства, лишались чувств, или спешили прикрыть пышными юбками свою добродетель.

Вот только по чьей-то проклятой глупости, все самые нелепые сплетни роились вокруг него, внука, обрастая всё большими красочными нелепостями. И Деверукс несомненно потешался, не спеша опровергнуть их, скрываясь от него уже второй год! Как он мог поддаться на его предсмертное кряхтение, и согласиться помочь?! Кристиан едва не зарычал.

Валяясь на своих шёлковых простынях и почёсывая курчавую бороду, старик сипел, что скоро отдаст богам душу. Рэйван был твёрдо уверен, что родственничка унесут демоны, волоча по земле его объёмное пузо, причём за ту самую, так любимую бороду! Деверукс знал о том, как он ценил своё уединение и не собирался вмешиваться в политику Камеладера. Тем более становиться преемником на должности ректора Арда!

Но старик так умолял, так играл, прося лишь на время заменить его, пока не поправит здоровье. Он поддался, не смог отказать. А стоило предстать перед королём с прошением о замещении ректорской должности, как Деверукс подскочил со своего смертного одра и кинулся в бег! Проклятье! Он должен найти его, приволочь в Ард и привязать верёвками к креслу в кабинете, посылая эту академию к хаосу! Ни дня больше не задержится здесь. Он получит свою свободу. Конечно, оставалась ещё одна нерешённая проблема. Но и это только вопрос времени. Ванда Синхелм уже может тренироваться называть его «дорогой»...

Кристиан неожиданно для себя представил мило улыбающуюся малышку, мурчащую ему на ухо нечто подобное, и поморщился. Эта скорее воткнёт нож меж рёбер. Нужно ещё выяснить, как вязались с нею томаринские разбойники и вчерашнее происшествие. Столько всего нужно! Голова шла кругом. Но, утро наконец наступило. Солнце уже показалось над верхушками шумевших деревьев, а значит, и девчонка достаточно выспалась. Он не мог тратить время зря. Пора действовать.

Его медальон холодом скользнул по груди, под рубашкой, расстёгнутой на несколько пуговиц у воротника. Стоя у окна, Рэйван привычным движением коснулся артефакта, призывая ту, что давно, по его мнению, должна была не только подняться, а уже и позавтракать. Через мгновение, ощущая искрящуюся у себя за спиной магию, а затем и присутствие студентки, не поворачиваясь, Кристиан заговорил.

— Буду краток, казли. В виду вчерашнего недозволительного применения тобой боевой магии, да ещё и без малейшего на то опыта, я должен назначить наказание, как ректор академии. Проступок, несомненно, серьёзен, и мог нанести непоправимый вред, — он сложил руки на груди и ухмыльнулся, глядя в окно, — но я готов смягчить наказание в обмен на деловое сотрудничество. Или ты готова сдаться?

За его спиной слишком подозрительно молчали. А когда почувствовал той самой спиной жар, то пришлось повернуться к своей гостье. Тяжело дыша от возмущения, буквально искрясь от всплеска силы, Ванда стояла перед ним, сжимая кулаки. Взырошенная, босая, усыпанная блестящими прядями распущенных волос, в одной тонкой ночной сорочке.

Рэйван замер, невольно забываясь и глядя на её тонкий силуэт в золотистом сиянии, едва прикрытый невесомой тканью. Грудь девушки вздымалась в такт прерывистого дыхания, а губы приоткрылись, с явным намерением высказать всё, что думает о несвоевременном перемещении.

— Ты... — дрогнувшим от негодования голосом отозвалась Ванда, — ты!

— Уже вышло время завтрака, — глухо пробормотал Кристиан, веля себе смотреть только на её раскрасневшееся лицо, — почему ты всё ещё в сорочке, проклятье?

— Сегодня выходной! — выкрикнула она, сейчас мало заботясь о том, что их могли услышать в коридоре, — я проспала! Немедленно верни меня обратно в комнату! Нет! Немедленно отвернись! Не смей смотреть на меня... Ты! Это всё твоя вина!

— Моя вина? — его глаза сверкнули серебром, и Рэйван в два шага оказался совсем рядом, теперь глядя на девушку с высоты своего роста.

— Да! — кинула Ванда ему в лицо, стгорая от неловкости, — из-за тебя я оказалась здесь в таком виде! Ненавижу тебя, Рэйван!

— Расписание неизменно для студентов и будние дни, и в выходные. Так что ты сама нарушила устав академии, спичка, — проговорил в ответ Кристиан, снова хватая её за запястья и предупреждая удар, — я имею право «вызвать» любого из вас после подъёма. И уж тем более после того, как вы все уже должны были посетить столовую.

— Из-за тебя я проспала! — не сдавалась Ванда, ещё больше смущаясь от его близости.

Рэйван не был сердит, в отличие от неё. И в отличие от неё, был одет! Боги, сейчас она мучилась от того, что стояла перед ним полуголой, и того, что в следующее мгновение может не сдержаться, спалив его комнату. Она снова ранит этого негодяя! Зачем схватил её? Нет, она решительно сойдёт с ума...

— Почему же я виновен в том, что проспала? — в его сером взгляде плясали демоны.

Нет, они водили там хороводы, наслаждаясь её положением.

— Ещё спрашиваешь? — возмутилась Ванда, мысленно радуясь хотя бы тому, что теперь Рэйван смотрел только на её лицо.

— Верно.

Что? Ахнула она. Ещё и строил из себя невинность? Сам же использовал злосчастное заклинание опустошения. Из-за слабости она и не смогла встать вовремя, совершенно не слыша, когда Ивон покинула комнату. Подруга оставила ей записку, в которой говорилось, что так и не смогла разбудить её.

— Это всё тот... ну тот... — вздохнула Ванда, обдавая его лицо своим дыханием.

— Тот? — он приподнял светлую бровь.

— Твой поцелуй, — пробормотала смущённо девушка, — всему виной твой поцелуй! А потом и это... прикосновение. То, как ты касался меня тогда...

Кажется, она выразила свои мысли как-то не так. Поскольку Кристиан сначала замер, а потом неожиданно усмехнулся. Его руки выпустили запястья Ванды, скользнув выше, к предплечьям. Так легко и просто, будто гад имел на это право!

— Так значит, мой поцелуй, и прикосновения так разволновали тебя, что не могла уснуть полночи, Ванда? Поэтому и проспала? Думала обо мне до утра?

— Это не так! Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду. Ты использовал на мне заклинание опустошения, — она попыталась освободиться из плена его рук, и одна бретель сорочки сползла от её действий с плеча, обнажая нежную кожу.

Ванда видела, как тень смятения скользнула по лицу некроманта, будто внезапно получил пощечину. Рэйван не ответил, только поправил её одежду.

— Каждый зверь может выбрать только то оружие, которым наделила его природа, чтобы нападать или же защищать, — тихо проговорил он и Ванда успела заметить его так и незажившую толком ладонь до того, как мужчина убрал руку.

— Тебе всё ещё больно, — вздохнула она, — если ты твёрдо решил игнорировать визит к ардовскому целителю, то верни меня обратно в мою комнату. Я хочу одеться. Затем вернусь сама, на своих ногах! И снова обработаю твои раны...

— Это угроза или забота? — хмыкнул Кристиан, — в любом случае, это твоя святая обязанность, невестушка. Ведь должна исправить то, что натворила. Занятия ещё не начались, и боги, я уже начинаю волноваться за жизнь твоего бедолаги преподавателя. Ты умудрилась спалить ректорский кабинет, покалечить самого ректора академии, разгромить трактир и связаться с томаринскими разбойниками, каэли!

— Какими разбойниками? — расширились глаза Ванды.

Она даже забыла, что так и стояла перед ним едва одетой.

— Тот рисунок на твоей ладони. Я ведь предупреждал тебя, что придётся ответить, Ванда, — мрачно напомнил Рэйван.

Он отвернулся от неё на минуту, подошёл к креслу и взял с его свою брошенную ещё вечером куртку. Затем вновь вернулся к девушке и набросил тяжёлую одежду ей на плечи, позволяя укрыться. Ванда благодарно запахнула полы куртки, для большей надёжности обхватывая себя руками. Теперь она напряжённо смотрела на ректора, соображая, что ему ответить и как не выдать своего молчаливого «сообщника».

— Так откуда он взялся? — потребовал ответа Кристиан, внимательно глядя на лицо студентки.

— Я нарисовала его, — на выдохе проговорила Ванда, — когда бродила по рынку, где-то заметила нечто похожее, мне понравилось, вот и нарисовала. Я понятия не мела, что он что-то значит. Это просто рисунок птицы...

— Даже так? — мало веря в её слова, сощурился Рэйван.

— Да, — твёрдо кивнула она.

Убить кого-то два раза наверняка невозможно, но рисковать она не желала. Лейтон хотел помочь, сделал ей подарок. Не хотелось, чтоб умаю влетело за этот жест.

— И того томаринского разбойника, что принёс ящик, ты не знаешь? — сердито потянул Кристиан, и сложил руки на груди.

Его медальон блеснул холодом при этих действиях.

— Я никогда не слышала о них, — честно призналась Ванда, — кто они, и что за Томарин?

— Что было в том ящике? — вопросом на вопрос ответил мужчина.

— Ничего, что представляло бы угрозу или интерес для тебя, — доложила она, — старые личные вещи.

— Те охотники требовали некую печать, — продолжил допрос Рэйван.

— Я не нашла никакой печати. Её нет в ящике, — твёрдо произнесла девушка.

Ванда прекрасно видела, что он мало поверил в её слова. Но Кристиан был чем-то настолько захвачен и обеспокоен, что явно решил просто молча взять её под наблюдение, проверив на предмет лжи. Теперь точно с неё глаз не спустит! Но, как и в самом деле, были связаны те разбойники с Лейтоном? Неужели умаю когда-то был одним из них? Если вещи принадлежали ему, то те негодяи решили, будто припрятали некую печать в них? Она почему-то была склонна верить ардовскому прислужнику, по самой непонятной причине.

— Так что ты там говорил о деловом сотрудничестве? — осторожно перевела тему Ванда, поджимая пальцы босых ног.

Рэйван словно куклу поднял её, удерживая за талию, и опустил уже на ковёр, убирая с холодного пола. Девчонка хотела отвлечь его от расспросов? Что ж, сейчас он подыграет.

— Ты поешь здесь со мной, чтоб не тратить зря время, — тоном, не терпящим возражения, заявил Кристиан, — затем отправишься со мной в город.

— Зачем? — насторожилась Ванда.

— У тебя ведь есть платье? — скептически спросил он, и уточнил, видя её смятение, — кроме ардовской формы.

— Выйти в город без ардовской формы, это нарушение... — попыталась напомнить девушка.

— Так есть или нет? — Рэйван терял терпение.

— Да...

Стыдно сказать, но в её шкафу, в родном Ардиане, ютилось всего три платья. Одно — самое любимое, что осталось в память о матери. Его надела в тот злосчастный день, когда впервые повстречала этого некроманта. Ещё парочку как-то привёз из Деспина Синхелм. Одно было великовато, второе — мало. Но она дорожила ими, как подарками любимого отца. Портниха, конечно же, постаралась подогнать наряды под фигуру госпожи. Но платья всё равно остались неудобными, да и не привыкла она обряжаться в них, постоянно ходя в штанах и рубашке.

Ванда взяла с собой только то, что принадлежало матери, цвета нежного лердена. Когда покидала дом, то вовсе не думала о том, как принарядиться, и что может понадобиться в стенах проклятого Арда. Что подумает о ней этот мужчина, когда снова увидит в том самом платье? Она только напомним о случившемся...

Да и так неопытна, и неловка в манерах. Что задумал Рэйван? Решил в отместку опозорить её на весь Валмир, заставив прогуляться с ним по городу? Или снова придётся махать кулаками? Только не в наряде матери!

— Что нужно от меня? — дрогнул её голос.

— Быть милой и беззащитной, каэли. Как и подобает юной деве, — коротко усмехнувшись, проговорил Кристиан.

Глава 18

Наконец оказываясь в некоторой временной безопасности своей комнаты, Ванда быстро и нервно водила расчёской по волосам, пытаясь привести их в порядок. Повелитель нежити требовал её возвращения не позже, чем минут через пятнадцать, иначе грозился вновь перенести в свой кабинет, используя медальон. Который, надо признаться, Ванда уже начинала тихо ненавидеть. А также бедного профессора Тэусса, создавшего этот проклятый артефакт. — Быть милой? Серьёзно? — возмущалась она, ещё резче водя расчёской по блестящим прядям.

Волосы мягкой волной спускались к её талии и немного вились на концах. Ванда бросила расчёску на покрывало своей постели и ещё раз оглядела себя. Лерденное платье всё же пришлось надеть. Но как теперь показаться на глаза Рэйвану? Сегодня ночью, перед тем, как забылась тревожным сном, ей пришла в голову замечательная идея, как выполнить задание и убедить ненавязчиво помочь в этом ректора. Но что прикажите делать теперь? Посчитает, что надела этот наряд, как вызов ему? Назло?

— Ну почему ты вечно куда-то пропадаешь, Ивон? — со стоном огляделась она.

Ведь можно было попросить соседку одолжить на время одно из её платьев. Хотя... Ванда обречённо вздохнула. Не стала бы она просить Лейвр о таком унижительном одолжении. Не так уж они и близки.

— Дорогая Бейла, почему и тебя нет со мной в этот час? — на минуту девушка снова глянула в зеркало и гордо выровнялась, веля себе быть стойкой и храброй, — ты справишься. Ты выступишь.

Ванда решительно вышла в коридор, направляясь по широкому пустому коридору к нужному залу. Оттуда она намеревалась по лестнице подняться к кабинету, где её ожидал Рэйван. Находиться с ним и дальше в личной комнате она не могла, об этом и заявила перед возвращением к себе. Раз уж так настаивал на её приходе, то только официально и в кабинете. Поднимаясь по широким ступенькам лестницы на третий этаж, Ванда аккуратно придерживала длинный подол платья. Лёгкая ткань играла оттенками фиолетового. Наряд был её драгоценностью, практически единственным, что осталось в память о матери. Ванда всегда жалела, что эта утрата так сказалась на ней, стирая почти всю память о проведённом вместе времени. Нерайн ушла слишком рано, становясь для дочери скорее неким призрачным и щемящим ощущением тепла и тоски. Зато с нею оставался отец, и за это должна быть благодарна небесам, что Ванда и делала.

— Потерялась, Синхелм? — послышался за спиной знакомый голос, вынудивший девушку притормозить на мгновение.

Как бы хотела она в эту минуту, чтоб вредный некромант перенёс её к себе. Только бы не поворачиваться сейчас, и не встречаться с заместителем Шаелин.

— Нет, — коротко ответила Ванда, наталкиваясь на лёгкую усмешку Барта Амиаса.

Тот неспешно поднимался по лестнице, окидывая первокурсницу внимательным взглядом.

— Куда же так спешишь? — приблизился молодой человек, теперь становясь с нею на одну ступеньку, — чудный наряд. Я впечатлён.

— У меня не было намерения впечатлять кого бы то ни было, — проговорила в ответ девушка, — я должна идти. Прошу прощения...

Она развернулась, спеша подняться. Но неожиданно Амиас схватил за руку повыше локтя, вынуждая остановиться и едва не слететь вниз со ступенек.

— Какая ты неловкая, Синхелм, — не позволяя этому случиться, будто и не был виновником ситуации, Барт ловко поддержал её, привлекая к себе.

Два кулака немедленно упёрлись ему в грудь, и Ванда попыталась оттолкнуть его.

— Ты ведь получила письмо? — не обращая внимания на её действия, спросил Амиас.

Глаза его темнели, будто два опасных омута.

— Ты прекрасно осведомлён об этом, — мрачно ответила Ванда, всё же высвобождаясь и отступая на безопасное расстояние.

— Ты сердисься? — неожиданная улыбка сверкнула на его губах, будто холодное лезвие.

— Отчего же? — нахмурилась она.

— Из-за того, что тебе слишком неловко просить о помощи, — удивляя её, предположил Барт, снова делая шаг навстречу, — поэтому не пришла ко мне? Ждала или надеялась, на нечто, подобное этой случайной встрече? Поэтому и не покинула академию, как большинство студентов Арда?

— Разве у меня есть причина просить тебя о помощи? — сдерживаясь с последних сил, чтоб не добавить себе проблем, произнесла Ванда, — стоит ли беспокоить заместителя студсовета из-за чего-то столь несущественного?

«Из-за ненавистного, отвратительного задания, придуманного не менее отвратительным тобой!», — мысленно добавила она, внешне оставаясь вполне невозмутимой.

— Ты дразнишь меня, Синхелм? — теперь голос стихийника звучал иначе, как изменилось и выражение его лица, что девушке совсем не понравилось, — это вызов?

— Напротив, Амиас, — прерывисто вздохнула Ванда, — я лишь стремлюсь быть хорошей дочерью. А мой дорогой отец всегда учил меня тому, чтоб самостоятельно решать свои проблемы. Доброго дня!

Она поспешила подняться, взбегая прочь по ступеням к спасительному коридору.

— Забавная девочка, — задумчиво проговорил Барт, глядя вслед беглянке, — но Фемир Синхелм зря не научил тебя тому, что упав в реку, не стоит плыть против течения. Иначе вода непременно будет стремиться погасить тебя, наивный огонёк.

Ванда на мгновение притормозила у входной двери ректорского кабинета и осторожно постучала. Как она надеялась, что некроманта не окажется в этот момент на месте! Вот бы и в самом деле отлучился куда по делам. Ведь у него должно быть куча дел в связи с началом учебного года. Но казалось, будто вредного ректора совершенно не беспокоит ни Ард, ни предстоящий визит Ламона.

— Входи! — велел знакомый голос, и пришлось повиноваться.

Девушка заставила себя толкнуть дверь и неловко просочилась в кабинет, тенью останавливаясь на входе. Она ожидала какой угодно реакции, но лишь удостоилась беглого взгляда. Неужели даже не запомнил, что на ней в тот день было надето? Она зря опасалась? Проклятье...

— Вполне сносно, — подвёл кроткий итог Рэйван, увлечённо читая что-то с роскошного свитка, исписанного золотыми чернилами.

От короля прислали послание ректору Арда? Она понятия не имела, что там было написано, но настроение от этого у некроманта явно портилось. В итоге Кристиан просто закинул свиток на стол, в кучу таких же, по его мнению, бесполезных бумажек. Ванда несчастно покосилась на них, прикидывая, какой из свитков мог являться приветственной речью Рэйвана. А может и хранился где-то в столе или другом месте. Проклятье! Может его и вовсе не существовало, а этот человек всё держал в голове, импровизируя на ходу.

— Ты задержалась, — нахмурился Кристиан, снова окидывая её своим серым взглядом.

Ванда напряглась, сжала кулаки, всё же боясь, что сейчас ей выскажут всё, что думают по поводу наряда. Какое-то время он молчал, теперь изучая двушку внимательнее. Уже в который раз Кристиан удивлялся вовсе не ей, а по его мнению, странному поведению Синхелма. Его единственная дочь казалась Рэйвану беспризорником, наивно полагавшим, что находится под любящей опекой родителя. Понятное дело, что не воину нянчиться с подрастающей девицей. И пусть даже по каким-то личным причинам Фемир не пожелал после смерти жены повторного брака, но мог пригласить в замок некую степенную обедневшую каэли, для присмотра за дочерью.

Что же до платья, которое выбрала сегодня спичка, то Кристиан прекрасно помнил его. А судя по смущению, невестушка сама была не рада надеть его. Выходит, что других вариантов не имелось... Хозяин Ардиана не позаботился и о гардеробе для Ванды? Даже его жалких познаний дамской моды было достаточно, чтоб понять: это платьице было ровесницей самой Ванды. Наверняка принадлежало ещё матери.

Она была очаровательна, хоть усталость и вмешательство его магии давали о себе знать, добавляя бледности. Внезапно другая мысль пришла Рэйвану в голову. В чём собиралась явиться на предстоящий бал? Проклятье! Теперь он должен заботиться и о нарядах для неё? Да с чего вдруг? С чего эта забота? Ведь все ставки на то, что девчонка должна сбежать из замка, сверткая пятками. Верно-верно, и прямо в его широко раскрытые объятия... Он не станет делать для неё подарки. Не станет...

Ему самому этот бал был поперёк горла. И этот первый танец! Он не без оснований предполагал, что дочь Эвота Шаелин, в которую он наугад ткнул пальцев на прошлом балу, наверняка лелеет мечту быть выбранной и в этот раз. Тем самым Дель надеется подтвердить союз между их родами. Наивно, но вполне хитро. Блестящая выпускница Арда, единственная дочь Шаелин, приближённого короля, она считает себя беспронимательной партией.

Рэйван не собирался подыгрывать самоуверенности главы студсовета. Мог бы, вообще не явился на празднование. Может так и поступить? Сказаться неизлечимо больным? Проткнуть себя одним из мечей в кабинете? Сослаться на временное помутнение разума?..

Тут совсем лишне припомнился нагловатый Шагрим, нацепивший на шею Ванды безвкусные бусы с рынка. Мальчишка явно был заинтересован спичкой. Значит, на балу наверняка попытается пригласить её на танец. Рэйван поскрипел зубами, мрачно глядя на замершую у двери студентку.

— Даже не думай принять его! — заявил он, видя удивление Ванды, не понявшей смысла его слов.

Кристиан только отмахнулся от её немого вопроса.

— Ты говорил, что нужно отправиться в город, — заговорила девушка, пытаясь понять его настроение, которое менялось, как погода за открытым окном.

— Верно. Я перенесу нас к воротам академии, — пояснил Кристиан, — все детали обсудим в экипаже, каэли.

— Хорошо... — её схватили за руку, в следующий момент вынуждая ощутить знакомое головокружение и чувство падения в пустоту.

— Но сперва ты должна посетить ещё одно место, — смогла расслышать его голос Ванда, немедленно оказываясь в незнакомой галерее.

— Где мы? — ставая устойчивее на каменном полу и гаснувших под ногами пентаграммах, девушка огляделась.

Эта часть одной из многочисленных башен отличалась особой роскошью убранства. На какой-то момент девушке показалось, что они из Арда перенеслись во дворец. На стенах широкой светлой галереи висели в тяжёлых резных рамах некие портреты. Все дядьки на них выглядели весьма солидно, с важным видом, и даже каким-то осуждающим. Особенно вон тот, с седой шевелюрой и выпученными глазами. Губы поджал, казалось ещё чуть-чуть и велит убираться восвояси...

— Где мы? Кто эти люди? — спросила она у Рэйвана, который обвёл галерею широким жестом.

— Несчастные обладатели головной боли или самонадеянные идиоты, посчитавшие счастьем иметь под своим задом ректорское кресло, каэли! Все они были ректорами Арда. Странно, что Вильят упустила экскурсию в это жалкое место.

— Нас действительно не водили сюда, когда показывали академию. Но зачем мы здесь сейчас? Ванда повернулась к нему, но Кристиан только опустил руки на её плечи и снова развернул, подводя к одному из портретов. Глядя теперь на пожилого незнакомца с пышной чёрной бородой, украшенной нелепыми бантами, в которых сверкали тёмные рубины, девушка была несколько обескуражена. Она осторожно перевела взгляд на Рэйвана, стоявшего рядом. Потом снова посмотрела на портрет.

Боги... Эти банты. Эта борода... Этот хитрый наглый взгляд... Это же тот самый наглый отвратительный старикашка, из-за которого она попала в такое положение. О нём говорила дорогая Бейла. О нём ходило столько слухов в столице! Но почему портрет висел здесь?

— Этот человек был ректором Арда? — пробормотала Ванда и снова рискнула посмотреть на своего спутника, — кто он?

— Что же? Не находишь сходства, Ванда? — сверкнул серебром взгляд Кристиана, когда мужчина немного склонился к ней, — мы ведь так похожи, что даже смела спутать нас однажды. Мне напомнить?

— Нет, — она решительно мотнула головой.

— Этот человек — Деверукс Рэйван. Мой дед. Именно этому родственнику я обязан всеми нелепейшими сплетнями в Камеладере, — пояснил некромант, — говоря сейчас с тобой об этом, я выражаю доверие, Ванда. Запомни это.

— Я не собираюсь сообщать об этом кому бы то ни было, — нахмурилась она в ответ.

— Вот и умница, — поощрил он, продолжая, — а теперь запомни хорошенько это лицо. Чтобы больше никогда не сметь путать нас. Чтобы в случае встречи с ним, бежать без оглядки. А также, что сегодня конкретно необходимо, ты должна запомнить украшение на его бороде. Смотри внимательно. Художник точно передал его, и ни в коем случае нельзя спутать его с другим похожим украшением. Я должен быть уверен.

— Но почему мне необходимо запоминать его? — поинтересовалась Ванда.

— Делай, что велено, каэли, — нарочито мрачно приказал Рэйван, — или хочешь схлопотать первое предупреждение? Достаточно трёх, чтобы твоё нахождение в стенах Арда стало под вопросом. Любое последующее грубое нарушение устава влечёт за собой исключение.

— Я прекрасно осведомлена об этом, — проворчала Ванда, сверля упрямым взглядом картину, — можешь быть спокоен. Я не забуду это украшение до конца дней своих!

Глава 19

Оказываясь после очередного переноса у широко распахнутых кованых ворот, Кристиан продолжил удерживать Ванду за руку повыше локтя. Он дожидался, пока Вир подведёт запряжённый двумя лошадьми экипаж ближе к ним. Девушка безрезультатно попыталась освободить руку, глядя на то, как широкоплечий темноволосый мужчина соскочил с подножки экипажа, теперь приветствуя их.

— Мой господин, моя госпожа, — в почтении склонил голову Вир.

— Тебе не стоит обращаться ко мне «госпожа», — кивая в ответ, запротестовала Ванда. Она немедленно была увлечена Рэйваном к раскрытой дверце экипажа.

— Как ещё он должен обращаться к своей хозяйке? — только и проворчал некромант, веля девушке садиться на удобное сиденье в салоне.

— Я не его хозяйка!.. — собралась возмутиться она.

Но дверца захлопнулась перед её возмущённым лицом, заставляя бессильно сжимать кулаки. Сам Рэйван остался на дороге, поворачиваясь к помощнику и что-то негромко с ним обсуждая. Ванда сложила руки на груди. Каков наглец! Приказал своим людям обращаться с нею, как с хозяйкой? Она не давала согласия! Это нечестно! Прерывая её жаркие мысли, Кристиан присоединился к ней в экипаже, и тот тронулся с места, направляясь к мосту, в Валмир.

— Как ты мог сказать своим людям, что я...

— Как только прибудем к южной части города, экипаж придётся оставить, — перебивая её, твёрдо начал говорить Кристиан.

Они и так потратили слишком много времени зазря.

— Позже, в случае успешного завершения дела, я позволю тебе пофантазировать по поводу выбора обращения к хозяйке Харланда.

— Что? — ахнула Ванда.

— Слушай же, — велел Рэйван, — суть твоего сегодняшнего задания состоит в том, чтоб попасть в дом каэли Эйлиш Мюрн.

— Кто это? — смирилась Ванда, понимая, что сейчас её возражения никто не услышит.

Она терпеливо дождалась удобного момента и выскажет всё, что думает по поводу самонадеянности Рэйвана!

— Её семья из успешных торговцев, — пояснил Кристиан, — здесь, в городе, у каэли Мюрн расположен один из домов. Так уж вышло, что она в последнее время напрочь отказывается

принимать гостей. Поэтому я не могу ждать благоприятного момента либо тратить время на уговоры.

— Но зачем тебе попадать в её дом? Что не так с этой дамой? Она что-то задолжала тебе? Или ты задумал...

— Не стоит давать волю своему воображению, спичка! — нахмурил светлые брови Рэйдэн, — меня не интересует эта женщина. Но, по последним, добытым моими людьми данным, она может проводить тайные встречи с человеком, которого я разыскиваю. Никто не видел любовника Мюрн в лицо. Но слуги распускают слухи, будто он щедр на подарки, одним из которых стало украшение, уж слишком подходящее на то, что ты сегодня могла лицезреть в галерее Арда.

— Ты хочешь сказать, что твой дед и эта дама?.. — Ванда осеклась, глядя на Кристиана большими глазами.

Он только шумно вздохнул.

— Именно это я и собираюсь узнать с твоей помощью, — медленно пояснил он, — мои люди уже всё подготовили. Всё, что от тебя потребуется, это прогуляться по улице перед окнами дома Мюрн, очаровывая прохожих. Ты ведь можешь быть мила и очаровательна, Ванда?

— Сомневаешься во мне? — она поджала губы.

— Тебе лучше постараться, чтобы этих сомнений не осталось, — в салоне потянуло могильным холодом, окутывая Ванду призрачным туманом.

Она снова почувствовала, как от возмущения нагрелись ладони, и на них золотом затлели рунные знаки.

— А тебе лучше позаботиться о том, чтоб я не подпала и этот экипаж, и эту часть Валмира!

— Разве я могу отказать, когда меня умоляют о заботе?

Прежде чем Ванда поняла свою ошибку, он уже притянул её одним рывком, вновь касаясь губ поцелуем. Проклятый повелитель нежити! Опять использовал на ней свою силу?! Смерти её захотел?.. Девушка упёрлась ладонями в его грудь, желая оттолкнуть, но происходило нечто странное. Поцелуй отличался от того, что «случился» в спаленном ею кабинете.

Губы Кристиана были прохладными, касаясь легко, несмотря на то, что рукой продолжал сминать её платье, грозя оторвать рукав. Так силился сдержать себя, оставаясь с нею нежен? Боги, да о чём она думала, позволяя целовать себя? Ведь клялась совсем недавно, что не бывать этому! Но почему же так волнующе? Лицо вспыхнуло, а ладони напротив остывали, будто все силы были брошены на то, чтоб удержаться на некой неизвестной и неведомой ей грани.

Рэйван прервал поцелуй, чувствуя, как в висках стучало. Он заставил себя отвести взгляд от её лица, осторожно разжимая ладонь и выпуская край рукава, так безжалостно смятого им.

— Ещё будут пожелания, каэли? — глухо произнёс он, — или ты готова сыграть свою роль?

— Ты... — голос не слушался Ванду, и она отвернулась к небольшому окну экипажа, не имея сейчас сил смотреть на своего спутника, — не смей больше...

— Когда будешь находиться на улице, — меняя тему разговора и позволяя девушке успокоиться, Кристиан перешёл к подробностям их нехитрого плана, — тебе нужно оставаться в той части, где находится дом Мюрн. Нам удалось выяснить, что эта женщина довольно жалостлива и нетерпима к несправедливости. Это делает честь хозяйке дома, и даёт нам неплохой шанс воспользоваться данным фактом.

— Но как? — неловко спросила Ванда, продолжая глядеть в окно, лишь бы не встречаться взглядом с Рэйваном.

— Она любит проводить время за разглядыванием прохожих. Мы разыграем небольшое представление, чтобы развеять скуку достопочтенной каэли. Всё зависит от того, насколько хорошо ты справишься с этой ролью, Ванда. Мои люди позаботятся о том, чтоб поблизости не оказалось стражей. Нам вовсе не нужно их вмешательство. Вир переоденется и изобразит одного из заезжих йерийцев, они славятся своим отвратным нравом. Его роль — сыграть мерзавца, который пронесётся на своей лошади по улице и заденет невинную юную каэли, бросая несчастную жертву на дороге.

— Что? — встrepенулась Ванда, теперь поворачиваясь к нему, — оказаться под копытами лошади?!

— Никто не собирается ранить тебя! — возмутился её предположению Рэйван, — Вир прекрасный наездник и отлично управляется с лошастью. Тебе ничего не угрожает, в противном случае не было бы здесь. Как только он проедет мимо, дело станет за тобой, Ванда. Мюрн

должна поверить в случившееся и пожелать оказать помощь. Таким образом у нас будет шанс попасть в её дом. Она не снимает проклятое украшение, и ты сможешь разглядеть его.

Поскольку это лишь скучающая любопытная дама, должно сработать.

— А почему бы просто не понаблюдать за домом? Не последить? — предложила Ванда, — или напусти нежить на этот дом, вот хозяйка и выбежит на улицу, как пить дать.

— У меня нет времени устанавливать слежку за домом Мюрн, каэли! — теряя терпение, проговорил Рэйван, — времени нет вообще! И использовать свою силу подобным постыдным способом я не намерен. Она вложена в наши руки вместе с огромной ответственностью, спичка. И ты должна запомнить это навеки! Это мой, возможно единственный шанс, пока в городе Ламон. Если справедливость есть в этом мире, то Деверукс действительно всё ещё в Валмире. Он дразнит меня, наверняка и подарок подброшен специально. Я должен убедиться в этом, должен притащить его за проклятую бороду в Ард, предоставить как доказательство королю и получить...

— Что ты хочешь получить от него? Почему ты так зол на своего деда? Из-за тех глупых сплетен? Хочешь оправдать своё имя? — осторожно поинтересовалась Ванда.

— Мне плевать на сплетни и того, кто их распускает. Люди всегда болтают от безделья, — сухо проговорил Кристиан, — но хватит откровений на сегодня. Пора действовать.

Не позволяя своей сообщнице возразить, Рэйван отдал команду Виру, веля остановиться.

Шумный рынок остался позади, и сейчас они находились в неизвестной Ванде части города.

Экипаж был оставлен, не доезжая до прекрасной цветущей таянитовой аллеи, за которой располагались многочисленные разноцветные дома.

Удивительная особенность валмирцев в том, что здесь не увидишь высоких заборов, каменных, кованных, скрывающих особняки владельцев от посторонних взглядов. Разделяла владения соседей сама природа, где пышными зарослями ярких кустарников, или естественным ручьём.

А чуть дальше, как смогла увидеть Ванда, росло невероятное дерево, будто обнявшаяся пара, сплетая раздвоенный ствол воедино. Именно там, как подсказал Кристиан, и находился дом каэли Мюрн.

Окна выходили как раз на аллею, позволяя хозяйке дома любоваться на опадающие бледно-голубые лепестки таянита, которые устилали дорогу. Казалось, что само небо опрокинулось на землю, наполняя округу тонким свежим ароматом. На мгновение Ванда залюбовалась, стоя рядом с Кристианом. Ну почему опять что-то происходило? Честное слово, сейчас она хотела просто прогуляться по этой красоте, не имея никаких серьёзных мыслей, и давая своей голове отдых.

— Я обещаю, что в следующий раз так и будет, — будто читая её мысли, тихо проговорил некромант, затем легко подтолкнув в спину и веля идти, — помни, ты в безопасности, я не позволю Виру навредить тебе. Как и он никогда не посмеет ранить свою хозяйку.

— Тебе придётся сдержать слово, — сердито проворчала Ванда, нервно расправляя рукава платья, — в следующий раз будешь гулять здесь и восторгаться окрестностями. Я потребую описать каждую эмоцию, поверь.

— Не уверен, что это дозволительно будет слышать нежным ушам юной каэли, — ухмыльнулся за её спиной Кристиан.

— Я не так нежна и слаба, как ты себе воображаешь!

— Значит ли это, что я могу просить Виру особо не осторожничать? — поддразнил Рэйван.

— Значит ли это, что и я могу особо не стараться? — она сжала кулаки, так и не поворачиваясь к некроманту, вздумавшему кипятить ей кровь.

Но все споры с ним в последнее время заканчивались одинаково. Ванда смущённо поджала губы, и смолчала, решительно направляясь к аллее. Нет, не станет она поддаваться на эту провокацию. Никаких больше поцелуев. Никаких заклинаний. Никакой магии. Раз ему так нужно найти своего деда, она постарается. Рэйван, при всей своей вредности, наверняка будет в хорошем расположении духа, чтобы она могла заговорить о свитке...

Надо отметить, что всё шло решительно по плану. Ей даже не приходилось особо притворяться, неспешно прогуливаясь по устеленной лепестками дороге. Боги, блаженная тишина, наполненная только ненавязчивыми звуками самой природы. Ветер так чудесно кружил лепестки в воздухе, что Ванда подняла голову, любуясь цветочным дождём. Весь путь она ощущала чей-то внимательный взгляд, убеждая себя, что наверняка находилась под наблюдением людей Рэйвана.

Чуть поодаль прогуливалась степенная пожилая пара, так умирительно держась за руки. Казалось, что они не замечали ничего происходящего вокруг, наслаждаясь обществом друг друга. Ванда вздохнула. Вот оно, простое счастье: даже спустя столько лет быть едиными душой и сердцем. Именно о таком мечтала и она, а вовсе не быть отданной по договору, будто жалкая вещь.

Ванда едва не сложила руки на груди, вовремя припоминая, что сегодня «очаровательна и мила», именно так, как и обещала Рэйвану. Нужно порадовать своего «врага», пусть расслабится, и в нужный момент требовать награду. Девушка улыбнулась своим мыслям. Оставаясь в густой тени деревьев, отлично укрывавших его от посторонних взглядов, Кристиан мог наблюдать за невестой. Он прислонился плечом к шершавому тёмному стволу таянита, глубже пряча лицо под капюшоном куртки. О чём думала сейчас спичка, так довольно ухмыляясь? Рэйван нахмурился, справедливо подозревая, что стоило ожидать чего угодно от девчонки. Ванда шла неспешно, любуясь цветущей аллеей, и казалась совсем прозрачной, невесомой в опадавшем таянитовом «дожде». Лепестки оставались на блестящих прядях её волос, и те наверняка ещё долго будут источать аромат нежных соцветий. Рэйван подавил неожиданное желание ощутить этот запах, и снова наблюдать, как широко распахивались её карие глаза, стоило им встретиться взглядами.

Этот взгляд, упрямый, дерзкий и одновременно такой чистый, бесхитростный, вот что сгубило его в тот день в Ардиане. Всё больше видел в ней своё отражение. В груди снова ощутимо кольнуло, сжалось в щемящий узел, такой жгучий, едва терпимый, заставляя потряхнуть головой и тихо выругаться. Проклятье! О чём думал сейчас? Когда же призраки прошлого оставят его? Возможно ли это?

Деверукс зря пытался слепить из него идеального наследника. К хаосу Ард и Ламона с его политическими играми. Ему нужна тихая берлога, желательно на краю мира. И ров с кипящей смолой вокруг, да пошире!

— Если не остановишься, дед, то клянусь, после смерти подниму тебя, привяжу твою жалкую душу к Арду и заставлю чистить ботинки всем этим самонадеянным юнцам в качестве умая... Кристиан умолк и сощурился, замечая, что белоснежные шторы на одном из окон дома казали Мюрн дрогнули, приоткрываясь. Отменное зрение помогло разглядеть и тот факт, что придерживающая их пухлая рука, с блестящими безвкусными перстнями, уж явно не принадлежала кому-то из служанок. Исходя из доклада Вира, хозяйка дома примерно в это время и подходила к окнам, томно вздыхая и любуясь на аллею.

Уже слыша стук копыт, Рэйван обернулся на раздавшийся звук. Разбрызгивая ещё не высохшую воду с луж, лошадь неслась в их сторону, под седлом «фальшивого» йерийца в мрачных серо-красных одеяниях. Накидка переодетого Вира вилась за его плечами, разрисованная красными всполохами, будто была подпалена. Тощий пегий пёс, с которым прогуливалась пожилая пара, низко зарычал, затем заливаясь тревожным лаем и не слушая приказа хозяина.

— С дороги! Прочь! — для большей убедительности хрипло выкрикнул Вир, стеганув хлыстом в воздухе, и уже мчась по аллее.

Краем глаз замечая, как шире распахнулись шторы на высоком окне дома Мюрн, Кристиан теперь перевёл взгляд на одинокую фигуру девушки. Дело было почти сделано, помощник сработал блестяще, играя негодяя, и в то же время прекрасно управляя лошадей, не давая той ранить «хозяину». Когда следом, поднимая бело-голубой вихрь лепестков с дороги, наперерз Виру кинулись двое. Храбрый пёс, решая защитить незнакомку, бросился едва ли не под копыта.

С другой же стороны, ломая к хаосу все планы, стрелой пронёсся чёрный всадник. Ловко удерживаясь в седле, таинственный «спаситель» подхватил опешившую Ванду, не давая несчастной казли погибнуть под копытами. Ещё мгновение, и девушка была усажена им в седло впереди него, теперь мчащегося прочь с аллеей.

— Проклятый томаринец! — в последний момент узнавая вчерашнего разбойника, прорычал Кристиан.

Он зло ударил кулаком по стволу дерева, вынуждая кору чернеть и опадать под его рукой седым прахом. Меткий удар призрачного кнута выбил бы похитителя с седла, не давая уйти, но Рэйван не мог так рисковать, понимая, что пострадает и Ванда. Вир преследовал похитителя, оставляя хозяина посреди дороги в вихре сейчас такой раздражавшей цветочной пыльцы и опавших лепестков.

Отходя от повреждённого дерева, Рэйван пробормотал заклинание, призывая свою силу. Чёрные призрачные крылья вновь мягкими клубами дыма возникли у него за спиной. После резкого взмаха руки, они отделились от некроманта, меняя очертания, устремляясь в небо, трансформируясь в некую птицу, которая молнией кинулась вслед беглецам. Замечая неподалёку неудачливо проезжавшего горожанина, ставшего нечаянным свидетелем произошедшего, Кристиан резко окликнул его.

— Мне нужна твоя лошадь, проклятьё! — он бросил оторопелому мужчине кошелёк с монетами, понимая, что в несколько раз переплатил за беспокойное животное, при виде некроманта привставшее на дыбы.

Но медлить не мог, вскоре отправляясь по следу, указанному тревожной чёрной тенью, то появлявшейся, то исчезающей вдалеке.

— Остановись немедленно! — приходя в себя, зло выкрикнула Ванда своему похитителю. Ладони девушки уже вспыхивали, грозясь спалить томаринца, и она ненавидела сейчас длинные юбки, мешавшие как следует расправиться с ним.

— Вы в безопасности! — по-своему понял её попытки Яр, продолжая уверенно вести лошадь вперёд.

— Зато ты не в безопасности! — пригрозила Ванда, прекрасно понимая, что стоит на ходу одолеть врага, как и сама свалится на пыльную дорогу, переломав себе руки и ноги. Она негодовала, видя, как разбойнику удалось оторваться от погони. Казалось, что негодяй обладал некой неизвестной ей магией, точно зная, где свернуть и где путь окажется свободен! — Не беспокойтесь, хозяйка! — разбойник поднял голову, теперь замечая призрачного преследователя.

Обмануть приспешника некроманта ему удалось, поскольку прекрасно ориентировался в городе. Теперь нужно уйти и от парящей твари, призванной повелителем нежити. Заметила призрака Рэйвана и Ванда, теперь радуясь тому, что уж кто-кто, а всемогущий ректор Арда её найдёт.

— Стой! Тебе не скрыться от него. В прошлый раз Рэйван обещал, что убьёт тебя, если снова появишься! Так надоело жить?

— Я благодарен за заботу! — совершенно серьёзно пробормотал мужчина, ошеломляя её следующими словами, — но моя жизнь не имеет цены, и уж тем более я её недостоин, если не сумею защитить вас...

Он снова тревожно обернулся, затем вынудил лошадь свернуть в сторону неких древних построек, таившихся за дико разросшимся садом. Видимо здесь находился неизвестный Ванде храм, под высокой каменной аркой которого они пронеслись, оказываясь на небольшом внутреннем дворе.

Лошадь разбойник остановил, и пленнице бы порадоваться, вот только чёрный призрак в небе, будто столкнулся с невидимой преградой, едва настигая их. Птица тревожно взмахнула крыльями, через мгновение рассыпаясь чёрным дымом и исчезая.

— Что? Почему?.. — пробормотала Ванда, отталкивая своего похитителя и спрыгивая на землю.

— Священная земля, — негромко пояснил томаринец, прижимая руку к груди, на которой сердитая стихийница прожгла одежду, рана его, — сюда нежити не добираться. Здесь силы хозяина Арда не действуют. Вы в безопасности.

— Я и так была в безопасности! — Ванда принялась глубоко дышать, пытаясь унять жар в руках.

Её взгляд наливался золотом и становился всё ярче. Вот уж нет! Она не собирается становиться вандалом, покусившимся на священный храм... Да что не так с этим томариномцем?!

— О какой безопасности вы говорите? — теперь не обращая внимания на ожог, Яр сердито стянул тряпичную маску со вспотевшего небритого лица, — вы едва не оказались под копытами лошади человека Рэйвана! Он убил бы вас! Я видел это своими глазами!

— О боги... — застонала Ванда, ероша блестящие, теперь спутанные волосы, — говорю же, ты ошибся! Откуда ты взялся? Что тебе нужно от меня? Как оказался в той части города? Ты следи за мной?

— Верно, — покорно признался разбойник, в почтении склоня светлую голову.

На вид мужчине было немногим больше тридцати. Чёрный рисунок татуировки тянулся по шее за воротник. Заметила Ванда и уже известный ей силуэт птицы, нарисованный на запястье разбойника. Тот самый, что и Лейтон рисовал для неё. Почему эта история никак не оставит её? Как же зол сейчас Рэйван. Да он точно убьёт их обоих. Все его планы полетели к хаосу! Все её планы отправились туда же! И как теперь посмеет просить хоть о чём-то? Она точно схлопочет наказание! А ведь занятия ещё и не начались толком.

— Зачем ты следи за мною, Яр? — сухо спросила Ванда, тяжело подходя к каменным ступеням храма и опускаясь на них.

Девушка бережно расправила смятый подол платья, мысленно ругая себя за то, что едва не повредила наряд матери, испачкав его.

— Ты не должен был вмешиваться. Что ты натворил?.. — она опустила голову, несчастно пряча раскрасневшееся лицо в прядях волос.

— Как мог я не следить и не вмешаться? — праведно, как ему казалось, возмутился томаринец, — как мог оставить в опасности хозяйку?..

— Что? — не выдержала Ванда, резко поднимаясь с крыльца и немедленно ощущая головокружение.

Когда же её силы полностью восстановятся? И почему сегодня каждый встречный считает своей обязанностью звать её хозяйкой? Снова выходя из себя, девушка кинула горящий взгляд на Яра. Мужчина в ответ смотрел на неё с неожиданной теплотой, от чего в висках Ванды застучало от волнения. Что за человек? Совсем странный.

— Ты не должен звать меня хозяйкой, — медленно и серьёзно проговорила она.

— Прошу прощения за свою несдержанность, — снова покорно склонил голову разбойник, — вы желаете скрыть данный факт. Я поддержу любое ваше решение.

— Я ничего не скрываю, ты явно находишься в некоем заблуждении, — отмахнулась от него Ванда, — возможно рисунок на моей руке тому виной, или прошлое происшествие у трактира. Но ты ошибаешься, и прошу прекратить следить за мной. Я понятия не имею ни о какой печати. Её нет в том ящике, что ты принёс вчера.

— Конечно, её там нет, — внимательно глядя на неё, произнёс томаринец, — её и не может там быть. Вы ведь не притворяетесь сейчас? Вы действительно не помните ничего...

Теперь Яр был откровенно ошеломлён и даже поник. Мужчина рассеянно прижал ладонь к груди, едва поморщась, и пытаясь скрыть тот факт, что испытывал несомненную боль. Ванда, вздохнула. Теперь она виновата и в ранении этого человека.

— Тебе нужно к лекарю. Ступай, Яр. Ты ведь сам сказал, что примешь любое моё решение. Вот оно тебе.

Полностью игнорируя её заявление, мужчина сосредоточенно прошёл по двору перед Вандой.

— Если человек Рэйвана не пытался вас ранить, значит, всё было подстроено. По какой причине этот некромант подверг вас такой опасности? Ради чего вы согласились? — хмурясь, спросил Яр.

— А вот это тебя уже не касается, — ткнула в него пальцем девушка, — священная эта земля или нет, Рэйван скоро явится сюда, и это факт. Тебе стоит уйти. Мне очень жаль, если ты серьёзно пострадал, и мне жаль, если так ошибся, пытаясь спасти меня. Но сейчас — уходи, Яр. Просто исчезни и забудь обо мне.

— Я никогда не забывал вас, — глухим дрогнувшим голосом отозвался разбойник, — и никогда не оставлю теперь, можете не гнать прочь. Вчерашний инцидент не дал мне толком приглядеться к вам, теперь же вижу, как вы похожи. И взглядом, и своим даром, даже хмуритесь так, как он...

— О ком ты говоришь, Яр? — совсем запуталась Ванда, — с кем равняешь меня, с кем мы так похожи?

— С вашим отцом, разумеется, — пояснил разбойник.

— Так вот оно что... — девушка вздохнула, вновь ероша свои волосы, — ты знаешь моего отца? Возможно, вы воевали вместе или ты был одним из его солдат? Тогда понимаю. Я благодарна тебе, честно. И обязательно передам отцу о том, как ты с честью пытался помочь мне.

Ванда уже спокойнее посмотрела на мужчину. Что же вынудило его стать разбойником? Ведь если служил с Фемиром, то был вполне достойным человеком. Хотя, минувшая война многим искалечила жизнь, благо, что и вовсе не лишила её.

— Я служил вашему отцу, верно, — согласно кивнул Яр, — но, помилуйте, каким образом вы собираетесь передать ему ваши слова? Не затем ли связались с этим некромантом? Вы так отчаялись?

— Ты меня снова совсем запутал! — нахмурилась Ванда, — Кристиан Рэйван не имеет никакого отношения к моему отцу.

— Что же тогда? Была достаточно серьёзная причина, по которой вы согласились «подыграть» Рэйвану. Если вы нуждаетесь в чём-либо, то я помогу вам. Только скажите. Поверьте, несмотря на отсутствие магии в моих руках, они порой куда эффективнее. Поскольку в отличие от господина Рэйвана, мне нет нужды пекся о репутации или законе.

Глава 21

Со своей уверенностью Яру пришлось расстаться неожиданно скоро, как и убедиться в том, что уважаемого ректора Арда мало заботили и репутация, и законность. Кулак Рэйвана достаточно ясно дал это понять, вынуждая разбойника повалиться на пыльную землю. Купленная некромантом лошадь привстала на дыбы, оставленная новым хозяином, когда мужчины схватились врукопашную.

Единственным спасением Яра от неминуемой смерти стал тот факт, что сейчас они были равны отсутствием магии. Кристиан не мог использовать свою силу на территории храма, но и кулаки отлично справлялись с желанием прикончить того, кто посмел вмешаться в его планы.

— Пожалуйста, остановитесь! — возвала к ним Ванда, но её никто не слушал.

— Проклятый томаринец! — Рэйван вновь ударил его, но и Яр изловчился, отвечая не более слабым кулаком.

— Ты бессилен у храма, некромант! — выкрикнул разбойник, глядя на противника исподлобья.

— Моё «бессилие» кончится через несколько метров, — рыкнул Кристиан, хватая ослабевшего мужчину за грудки, — что помешает мне отволочь тебя к воротам и разорвать на куски?!

— Немедленно прекратите! — раздался над ними твёрдый голос, вынуждая обоих замереть на мгновение.

И Рэйван, и Яр, продолжая удерживать друг друга за мятую пыльную одежду, повернули головы, глядя на крыльцо храма. Длинноволосый пожилой мужчина в светлых одеждах, спустился по ступеням, останавливаясь перед посмевающимися нарушить покой священной земли.

— Невиданная дерзость! — продолжил стыдить их служитель храма, — если эта юная каэли стала причиной вашей постыдной драки, то должен уверить вас...

— Она не при чём!

— Она не с нами...

Заверили оба одновременно, вынуждая служителя покачать головой.

— Мальчишки! — хмуро поджал губы храмовник, затем повернулся к Ванде, — вы нуждаетесь в помощи, дитя?

Она отрицательно помотала головой.

— И вы действительно не знаете этих двоих? — продолжил спрашивать мужчина.

— Совершенно верно! — мрачно заявила девушка, — понятия не имею, кто эти двое. С вашего позволения, я покину это священное место. Храм привлёк меня ощущением чудесного покоя, но я жестоко ошиблась... Посещу вас в другой раз...

Ванда в почтении коротко склонила голову перед служителем, затем, придерживая длинные юбки, поспешила ретироваться со двора. К хаосу обоих! Что разбойник, что некромант! Им

нужно договориться и работать вместе, смотрелись бы отлично! Неужели нельзя всё решить без кулаков?

Глядя на её «бегство», Кристиан шумно вдохнул горький воздух из-за поднятой ими пыли, и грубо отряхнул куртку разбойника, едва не выбывая их него дух.

— Прошу простить нас, — стараясь говорить как можно ровнее, произнёс некромант, — нам очень жаль, что потревожили вас и эту священную землю...

— Очень... нам очень жаль... — просипел томаринец, чувствуя каждое ушибленное ребро.

Не ожидая, пока слугитель продолжит свои речи, Кристиан едва склонил голову, принося последние извинения и схватив за куртку разбойника, потянул его к воротам. Сегодня он точно кого-нибудь убьёт! Какого хаоса творил этот томаринец?! Почему привёз спичку к храму? Решил, что здесь он не достанет их?

— Ты! — Яр высвободил свою одежду уже за воротами, — ты посмел подвергнуть её опасности!

— Хочешь сказать, что жалкого разбойника беспокоит участь некой благородной казли?! — встряхнул его Кристиан, — посмел вмешаться, поскольку благородство взвырало?! —

— И что, если так, Рэйван?! — тем же тоном ответил Яр, забывая в пылу тот факт, что силы вернулись к некроманту, — я не позволю ранить её!

— Отчего же такая забота? — серые глаза ректора опасно сузились, наливаясь серебром, а чёрный туман уже охватил всю его фигуру, грозя поглотить и разбойника.

— Я ненавижу тех, кто вмешивает женщин в свои дела, Рэйван! — ушёл от прямого ответа Яр, не собираясь говорить всей правды некроманту, — ты не мог решить это сам? Поэтому принудил её? Ты оставил малышку без выбора и бросил под копыта лошади...

Рука Рэйвана сомкнулась на шее томаринца, вынуждая оборвать слова.

— Не смей даже предполагать, жалкий пёс, что я подверг бы её опасности ради своей выгоды, — восставшим демоном проговорил он, — всё было в порядке, пока не вмешался ты! И выбор есть всегда, помни это, томаринец. Так же, как был он и у неё. И именно ты лишил девочку возможности получить желаемое, ради чего она приложила столько усилий!

— Я исправлю... — прохрипел Яр, пытаясь разжать пальцы Рэйвана на своей шее, — исправлю...

Всё ещё прекрасно видя удалявшийся силуэт девушки, Кристиан повернул голову, снова глядя на разбойника. Он немного ослабил хватку, позволяя мужчине отдышаться.

— Почему ты крутишься возле дочери Синхелма? Что за интерес к ней? Отвечай!

— Чьей дочери?.. — неподдельное ошеломление застыло на лице Яра, побледневшего, как полотно, — не о Фемире ли Синхелме ты говоришь, некромант?..

— О нём, хаос тебя дер!

Оба мужчины вновь повернули головы, глядя вслед Ванде. На мгновение, покрытое испариной лицо разбойника исказилось, будто от приступа резкой боли. Затем он плотно сжал губы, выравнивая дыхание и одёргивая перетянутую при драке куртку. Что сейчас сказал этот некромант? Что он сказал? Что?! Эта девушка, он не мог ошибиться! Именно сейчас Яр был более чем уверен, что не ошибся. Но происходило нечто невозможное по его мнению.

— Она не может быть дочерью этого ублюдка... — одними губами проговорил мужчина.

— Что? — нахмурился Кристиан, — что ты себе бормочешь?

— А что за интерес у тебя, некромант? — вопросом на вопрос, рискуя быть приконченным на месте, спросил Яр.

Они глянули друг на друга, прекрасно понимая, что ни один из них не собирался говорить и капли правды. Но каждый сдался в этот момент, поскольку видел непритворную тревогу за беглянку. Данный факт охладил немного, теперь вынуждая догонять её. 7bcf23

Ванда почувствовала их присутствие, через мгновение замечая, как мужчины встали по обе стороны от неё, теперь молча следуя рядом. Она под конвоем? Серьёзно? Девушка сжала кулаки, ощущая, как ладони опасно нагрелись. На краю улицы она остановилась и повернулась к своим «стражам».

— Раз уж так вышло, что я нечаянным образом послужила причиной произошедшего, то прошу позволить мне самой решить это, — обратилась Ванда к Кристиану, скользнув встревоженным взглядом и по томаринцу.

— Твоей вины нет в произошедшем, — стараясь говорить ровно, отозвался Рэйван.

— Твой план действительно удался, раз даже Яр решил, будто мне угрожает опасность и кинулся спасать, — не согласилась девушка, — он всего лишь поступил по чести, поэтому прошу отпустить его.

— Ты просишь за этого разбойника, Ванда? — сухо произнёс Кристиан, затем кидая мрачный взгляд на Яра.

Тот не произнёс ни слова, изучающе глядя на девушку. Смотрел так, будто видел впервые, и выражение его лица сбивало Рэйвана с толку. Отчего этот негодяй так удивлён? Почему едва сдерживает некое непонятное ему беспокойство и волнение? Ванда Синхелм точно стала его личным проклятием. Почему с нею столько проблем? Ему бы в своих разбирательствах и отсрочить собственный «приговор», а она всё подкидывает задач!

— Я отправлюсь к дому Мюрн одна, — меж тем продолжила Ванда, — и постараюсь всё решить. Позволь мне попробовать самой.

Её голос дрогнул, а глаза сделались совсем большими. И что творила спичка? Решила, что именно сейчас самый подходящий момент сыграть перед ним невинное очарование, которому не отказать? Рэйван заскрипел зубами. Рядом, подливая масла в огонь, хмыкнул Яр.

— Для меня это действительно важно, — он пристально посмотрел на неё, — ты уверена, что хочешь попытаться?

— Для меня это не менее важно, — твёрдо ответила Ванда, — и я надеюсь, что хозяйка дома проникинется этим. Я даже готова умолять, но я не проиграю, вот увидишь!

Сейчас, стоя перед домом Эйлиш Мюрн, Ванда чувствовала, что погорячилась с уверениями. Но разве могла отступить? Завтра она предстанет перед своей группой на занятиях по боевой магии, завтра её наверняка ждал один из самых трудных дней в жизни. Так почему трусила сейчас? Почему просить всегда сложнее, чем махать кулаками?..

Ванда сжала эти самые кулаки, и твёрдо двинулась в сторону широкого полукруглого крыльца. Благо ограды никакой не было. Ветер умудрился засыпать и белоснежные ступеньки лепестками таянита. Остановившись перед первой, девушка подняла голову, глядя на входные двери. Нужно просто подняться и постучать. А когда кто-то из слуг откроет, то подобрать лучшие слова, те, что позволят странной женщине принять её. Ах, если бы она могла знать причину, по которой хозяйка не выходила из дому и никого не хотела видеть!

Сосредоточенно размышляя об этом, Ванда повернула голову, глядя на высокие окна. Цветные шторы дрогнули на одном из них. Сердце заколотилось в груди девушки, и она задержала дыхание, не сводя с них взгляда. Чувствуя, что и её так же внимательно изучали, Ванда одними губами проговорила:

— Прошу, помогите...

Глаза отчего-то предательски увлажнились. Вот это совсем лишнее. Ведь она должна быть стойкой. Должна выстоять во что бы то ни стало. Она будущий боевой маг. Дочь самого Фемира Синхелма — храбрейшего полководца Камеладера. Она горда этим и полна сил! Даже если их пытался отобрать один некромант... Вперёд, Ванда. Ты же не одна. Ты ведь не одна, верно?..

Её плечи дрогнули, и Кристиан едва не шагнул из тени своего укрытия, собираясь прекратить это и увести девчонку прочь. Он поджал губы, когда его удержал за рукав Яр, кивком указывая на крыльцо. Рэйван вновь вернулся взглядом к дому и сощурился, словно не доверяя тому, что увидел. Медленно, словно в невероятном сне, створки белых входных дверей раскрылись перед девушкой. Появившийся пожилой слуга молчаливо поклонился и жестом предложил проходить.

— Как она это сделала, проклятье? Ведь и слова не сказала. Что это? — сердито пробормотал Кристиан.

— Эту магию нам не постичь, Рэйван, — хмыкнул под боком разбойник, — смирись.

Поскольку ею обладают лишь женщины...

— Я вижу, ты специалист!

Томаринец пожал плечами.

— Так зачем тебе этот дом и его хозяйка? — спросил он, мало надеясь получить правдивый ответ.

Мрачный взгляд некроманта только подтвердил это. Кристиан отвернулся от него и прислонился плечом к стволу дерева. Он сложил руки на груди, наблюдая за опустевшим

крыльцом. Хозяйка решила принять спичку, поскольку та была девушкой? Или просто совпала с её приходом отмена на запрет гостей? Или же причина была в чём другом? Он нахмурился, тревожно ожидая и того момента, когда Ванда вновь покажется во дворе. Либо готовый в любой момент разнести дом каэли Мюрн в щепки, в случае необходимости.

— Ты странный, — раздался рядом голос томаринца, — почему ректор Арда ведёт себя как...

— Как? — повеяло могильным холодом, вынуждая Яра поёжиться.

— Как разбойник! — договорил мужчина.

— Ты действительно хочешь знать ответ на этот вопрос? — опасно произнёс Рэйван.

Не дожидаясь, что скажет Яр, он вновь смотрел на крыльцо.

Глава 22

Ванда, тем временем, прошла следом за сопровождающим её слугой в просторную круглую гостиную. Выполненная в светлых золотистых оттенках, она согревала теплом и уютом. Это ощущение только усиливалось, благодаря наполнявшему помещение солнечному свету.

— Признаться, я удивлена, — прозвучал мягкий голос женщины, стоявшей у окна.

Высокая, статная, хозяйка дома повернулась к госте, кивком отпуская слугу.

— Почему-то была уверена, что явится юноша, — продолжила говорить Эйлиш.

— Вы ожидали, что кто-то должен прийти к вашему дому? — удивлённо отозвалась Ванда, в нерешительности стоя у одного из светлых диванов.

— Верно. Оттого и поглядываю в окно в последние дни, — хозяйка дома прошла по гостиной, с любопытством поглядывая на свою взъерошенную собеседницу, — но судя по его словам, это должен быть юноша. Он сказал, что тот, кто явится, будет в отчаянии, и наверняка прибегнет, если ни к мольбам, то к угрозам. Что ж, пришла ты, дитя. Так что же предпочтёшь? Женщина встала перед Вандой, внимательно рассматривая её лицо. Гостья выдержала взгляд, чем вызвала улыбку у Мюрн. Дама оказалась средних лет, с высокой причёской тёмных волос. На висках Ванда разглядела пару серебристых прядей. Тёмное вишнёвое платье отлично шло хозяйке дома. Особенно сверкавший на груди бант, украшенный великоватым переливающимся камнем. Одного взгляда девушке было достаточно, чтобы понять: именно его она могла наблюдать в галерее ранее. Что ж, Рэйван получил то, что так желал. Но вот что значили слова Мюрн? Она знала, что ректор придёт к её дому? Не сам ли отвратительный старик сообщил ей?

— Ты просила помощи. Так чем я могу помочь юной каэли? — спросила меж тем женщина.

— Я прошу простить мой внезапный визит, — заговорила Ванда.

— Ни к чему эти извинения, — Эйлиш предложила госте присесть на диван, что Ванда и сделала, — я веду несколько уединённый образ жизни в это время года. Последняя пара лет буквально вынудила меня к этому.

— С чем же это связано? — поддержала беседу девушка.

— С началом занятий в академии Ард, конечно же, дорогая! — вздохнула Мюрн, садясь в соседнее кресло, — и с прибытием короля в Валмир. Боги! Город буквально сходит с ума в это время. Он полон проходивцев и не смолкает до утра! Не желаю участвовать во всеобщем помешательстве. Со всего королевства прибывают гости. Валмир перестаёт походить на тот чудесный старый город, каким он полюбилился мне с детства. А всё приказ нашего правителя, будь он не... неудержимо счастлив...

Эйлиш прикусила губу, едва в пылу чувств не выказав неуважение к великому Ламону.

— Если бы Ард не перенесли в Валмир, всё оставалось по-прежнему, тихо и безмятежно, — продолжила она.

Ванда только нервно улыбнулась, не собираясь сообщать хозяйке дома, что являлась одной из студенток.

— Но выпустили меня, не зная, кто я.

— Я достаточно эмпатична, дитя, — пояснила Мюрн, — и вполне могу определить, с какими чувствами ко мне явился человек. Твои эмоции были искренними. Поэтому я слушаю тебя.

— Я ищу одного человека, — Ванда немного подалась вперёд, сминая пальцами ткань платья, — от этого действительно зависит моя жизнь.

— И этот бант говорит тебе о том, что поиски увенчались успехом, не так ли? — Мюрн неспешно коснулась пальцами украшения.

— Да... — согласилась гостья.

— Я удивлена, — женщина поднялась с кресла, вновь прохаживаясь по гостиной, — но поскольку письмо велено передать тому, кто явится за украшением, то так и поступлю.

— Письмо? — Ванда также поднялась со своего места.

— Тот, кого ты ищешь, никогда не переступал порог этого дома. Но когда-то был знаком с моим отцом, и иногда балует гостинцами из столицы, по старой привычке. Видимо никак не поймёт, что мне самой впору баловать внуков. У него довольно эксцентричный характер и я привыкла к этому. Поэтому и не особо удивилась просьбе, — Эйлиш снова коснулась украшения, — попросил меня некоторое время поносить подарок. Прислал его как-то в начале месяца вместе с конвертом. Сказал, что камень покоя не даст кое-кому, кто явится за ним. А также велел отдать письмо и дожждаться, пока его прочитают. В моём присутствии.

— Для чего? — удивилась Ванда.

— Полагаю, что хозяин украшения хочет знать, какова будет реакция на его послание. Девушка поджала губы. Что за человек этот Деверукс? Она наблюдала за тем, как хозяйка дома отдавала распоряжение служанке, появившейся в гостиной по звонку колокольчика. Что же делать? Она должна была только опознать украшение, но не читать чужие письма. Как же выкрутиться? Ведь не отдаст, если не станет читать. Что ж, прости вредный Рэйван, придётся пойти на такой шаг. Но, с другой стороны, она может просто не говорить ректору о том, что прочла письмо. Маленькая ложь во благо... Ничего страшного ведь не произойдёт, верно? Вернулась служанка достаточно проворно, неся блестящий серебряный поднос, на котором лежал небольшой простой конверт. Девушка поклонилась хозяйке, а потом, следуя её короткому велению, приблизилась к гостье. Ванде пришлось поблагодарить и принять письмо, в нерешительности замирая и глядя на Мюрн.

— Прошу, — жестом пригласила женщина, предлагая открыть конверт и ознакомиться с содержимым, — очень надеюсь, что известия окажутся благоприятными для тебя, дитя, и подарят успокоение.

— Благодарю, — Ванда рискнула послушаться и вытащила вдвое сложенный листок.

Осторожно она открыла его, глядя на размашисто исписанные строки. Девушка принялась читать, и с каждой строчкой всё больше задерживала дыхание, поддаваясь охватившему волнению. Ванда крепче сжала в пальцах листок, чувствуя, что руки дрогнули.

«Дерзкий мальчишка!» — буквально кричало каждое слово. Казалось, что даже слышала противный голос и видела отвратительного старикашку, благодаря которому так мучилась сейчас. Прерывисто вздыхая, она продолжила читать.

«Прими то, что своей судьбы мы не выбираем, как и ты не волен выбирать её. И только смерть будет убедительным оправданием твоего снятия с должности ректора Арда. Так что брось бесполезные поиски, и помни, что срок с каждым днём всё меньше. Я не оставлю камня на камне от Харландского замка, лишу отцовской земли, я лишу тебя всего, если не склонишь голову и не примешь мою волю. О твоей женитьбе должно быть объявлено до конца оговорённого срока.

Слышал, в этом году заканчивает академию дочь Эвота Шаелина. Чем не отличная пара, и достойный союз для рода Рэйванов? Даю тебе благословение на этот брак. Первый бал Арда будет подходящим моментом, чтоб заявить об этом».

Ванда в растерянности замерла посреди гостиной. У неё сложилось ощущение, будто действительно была обругана и оглушена громким голосом призрачного Деверукса Рэйвана. Боги... Так вот в чём интерес Кристиана. Он готов жениться на любой, лишь бы сохранить наследство и родовой замок? Она оказалась самой подходящей дурочкой для этой затеи? И что самое ужасное во всём этом — отец согласился. Дорогой отец согласился отдать её этому человеку!

Если ещё совсем недавно она наивно полагала, что хоть чем-то была особенна для Рэйвана, что чем-то смогла привлечь его, то теперь чужое письмо стало для неё откровением. Ивон ошибалась. Такой мужчина, как Кристиан Рэйван, мог заинтересоваться кем-то вроде неё только по одной причине: ничем не приметная, привыкшая жить вдали от столичной суеты, она станет отличной тенью. Той, кого можно преспокойно запереть в самой высокой башне замка, среди могильных туманов Харланда, и забыть навеки. Не бывать такому... Но что там писал

старикашка о Дель Шаелин? Благословлял их? Ну и к хаосу! Они идеальная пара... Пусть делает предложение Дель, а её оставит в покое. Наверняка Кристиан так и поступит, когда прочитает письмо.

— Он ведь так и поступит?.. — прошептала в смятении Ванда, понимая, что ещё немного, и письмо просто вспыхнет в её руке.

— Что случилось, дорогая? — разволновалась рядом Эйлиш, видимо прекрасно чувствуя настроение гостьи, — плохие вести?

— Прошу прощения, — встрепенулась девушка, — сегодня... сегодня вы действительно спасли меня. Я так признательна вам. А сейчас должна покинуть...

Она должна бежать, иначе всплеск силы грозил подпалить дом участливой женщины.

— Что же мне передать ему? — Мюрн указала на конверт, — ты так взволнованна. Что же он написал? Я так надеялась, что это обрадует тебя, дитя.

— Я рада, — ломким голосом заверила Ванда, — мне просто иногда сложно сдержать мою... радость... А автору письма прошу передать, что они похожи куда больше, чем он думает. Распровавшись с хозяйкой дома, тщательно спрятав письмо обратно в конверт, а также подавив нестерпимое желание разорвать его, Ванда вышла на крыльцо. Она не сомневалась, что повелитель нежити наблюдает за нею. Но сейчас должна сдержаться, как бы сложно это ни было. Рэйван не должен узнать, что ей известно содержание письма. Только бы удалось толком успокоиться. Ведь ещё должна как-то убедить его отдать ей заветный свиток.

Кристиану казалось, что сам воздух плавился вокруг девчонки, спускавшейся по ступеням крыльца. И отчего спичка была так зла? Хозяйка дома чем-то довела? Что же ей удалось узнать? Его терпение было на пределе, но пришлось сдержаться. Обсуждать что-либо в присутствии томаринца он не собирался. Вир и ещё двое его людей уже ожидали возле экипажа, что находился в начале аллеи. Нужно забирать свою сообщницу и убираться с этой части города. Раскрасневшаяся, Ванда приближалась к ним, сминая какую-то бумажку в руке. Неожиданно для самого себя, Кристиан почувствовал, что испытывает некую гордость за малышку. Справилась. Умница. Даже если ничего не узнала, то всё же смогла войти в дом. Похвалу заслужила...

— Ты решил превратиться в верного пса, томаринец? — не поворачивая к нему головы, проговорил Рэйван, — она жива и здорова. На то, чтоб убраться отсюда, даю одну минуту. Я, так и быть, отпущу, раз за тебя так просила Ванда. Но в следующий раз не рассчитывай на подобную удачу.

— Ты тоже, Рэйван, почаще оглядывайся, — хмыкнул Яр.

Убеждаясь в том, что «хозяйка» вполне цела и невредима, разбойник накинуд капюшон и растворился в густых зарослях колючего шемшеля. Его лошадь осталась у храма, и нужно было за нею вернуться. Собирался вернуться он и за девушкой, которую доверил некроманту. Яр по-прежнему хранил веру в то, что именно Рэйван что-то напутал, и она не имела никакого родства с проклятым Синхелмом. Это не могло быть правдой. Если есть в этом мире хоть капля справедливости, если боги смиростивились и устали посылать на его родные земли горькие испытания, то он отыскал давно утраченную надежду. Он отыскал потерянное «сердце» Томарина.

Глава 23

Актриса с неё вышла жалкой, но некое чувство опустошённости не дало подпалить экипаж, который двигался в сторону Арда по людным улицам города. Кристиан поблагодарил её за «подвиг», но она не прониклась, теперь воспринимая каждое его слово как очередную попытку вынудить играть по собственным правилам. Так и параноиком стать недолго! Ванда немного повернула голову, наблюдая за тем, как сидящий рядом мужчина развернул письмо деда, хмурясь и читая несколько возмутительных строк.

Она позавидовала тому самообладанию, с которым некромант закончил чтение. Ни один мускул на лице не дрогнул. Надо же! Но, в следующую минуту, Рэйван скомкал в руке бумажку, которая мгновенно истлела, просыпаясь между пальцами седым прахом. Ректор закрыл глаза, откидываясь на спинку сиденья, так и не произнеся ни слова. Сейчас он выглядел уставшим,

будто был измучен чем-то неизвестным. Хотя, наверняка этим «неизвестным» был Деверукс Рэйван! Пил с родного и единственного внука жизненную силу? Вот уж она бы не удивилась... Пользуясь тем, что её сосед закрыл глаза и кажется, задремал, Ванда продолжила наблюдать за ним, пытаясь усмирить метавшиеся мысли. Она всё мучилась от вопроса, почему Рэйван не объявил во всеуслышание об их союзе. Почему дал ей отсрочку, согласившись на условия отца? Он ведь попросту терял время, но так хотел сохранить Харланд. Был настолько ужасен, что хотел понаблюдать за её жалкими попытками барахтаться и сопротивляться? Чтобы потом, в один удобный момент, покончить с нею? Забавляла эта ситуация?

Что стоило этому мужчине одним щелчком пальцев подчинить её, сделать существование в Арде нестерпимым? Ведь договор подписан, и она буквально в плену. Так в чём же дело? А может, его нет, этого соглашения? Может, всё ложь и поэтому негодяй ничего не может предъявить, только пугает её? Ванда уже набрала воздуха, чтоб потребовать предъявить подписанное отцом брачное соглашение, как Кристиан, не открывая глаза, опередил её.

— Ты читала его? — внезапно спросил он.

— Нет! — тут же отозвалась девушка, для большей убедительности мотнув головой.

Обсыпаясь прядями длинных волос, Ванда с тревогой принялась смотреть в окно экипажа, не рискуя глянуть на соседа.

— Не читала, значит, — голос Кристиана звучал ровно, но это пугало не меньше, чем вздумай он накричать на неё.

— Зачем мне читать твои письма? — она похвалила себя за то, как уверенно смогла говорить.

Видеть, как ухмыльнулся Рэйван, глядя на её жалкие попытки быть безмятежной, Ванда не могла, по-прежнему делая вид, что разглядывала окрестности. Не отпрянув от спинки сиденья, он сложил руки на груди, подавляя желание схватить свою невестушку и вынудить смотреть на него. Наверняка ведь прочитала, будь проклят Деверукс! И теперь знала его жалкий секрет. Была зла из-за этого? Он прекрасно понимал её. Но вот она, кажется, не совсем понимала ситуацию.

Если бы в тот день, на её родной земле, он не согласился на условия Фемира, то её отдали бы в жёны Теру Воргессу, некроманту с Соранкса. И уж новый муженёк не играл бы в нелепые игры, давая призрачный шанс на побег с супружеского ложа. Не собиравшись давать подобный шанс дочери и Синхелм. Они были друзьями с Эрвигом, отвечавшим за обучение боевых магов в Арде. Естественно, Эрвиг был предупреждён о девчонке и «позаботится» о том, чтоб сама пожелала сбежать. Знал об этом и он.

Кристиан снова посмотрел на притихшую девушку. Он знал, что шанса у Ванды нет. И это то, что его устроило бы. Должно ведь устраивать ввиду собственной проблемы? Он был бы рад, сдайся спичка. Но от чего же так саднило в груди? Почему они так похожи? Что-то исходило от девушки, тревожное, тёмное. То же, что всегда чувствовал над собой, вокруг себя, с того самого дня, когда бездыханным отец упал к его ногам. То же он чувствовал, глядя в глаза его убийце, и после всего, что сотворил тогда из-за ужаснейшего всплеска силы, переставая говорить на несколько лет.

Это было странным, и волновало Кристиана. Чутьё некроманта, тёмная сила, которая текла в его крови, отзывалась, вынуждая поступать неразумно. Он был неразумен, поддерживая странную девочку, но будто искал в ней отражение себя. Ведь должен подтолкнуть к краю, и получить отцовский Харланд. А вместо этого, каждый раз удерживал за шиворот...

Экипаж пересёк мост перед Ардом. Решая немного отвлечься от мрачных мыслей, Кристиан поддразнил невесту.

— Жаль, что ты не читала письмо.

— Отчего же? — её плечи напряглись.

— Разве ты «рада» не тому, что мой дед и твой отец решили отменить все договорённости и благословили наш официальный союз? Деверукс поздравил нас...

Стоило им достичь ворот академии, Рэйван привлёк девушку к себе и активировал медальон.

Ванда попыталась освободиться, вырываясь из его объятий уже в ректорском кабинете.

— Это наглая ложь! — голова её закружилась и пришлось порадоваться тому, что крепко удержали.

Она ненавидела артефакт на шее своего мучителя, как и его самого!

— Ничего подобного в письме не было!

— Откуда, позволь спросить, такая уверенность, казли?

Его тепло и неожиданные весёлые искорки в серых глазах, привели её в замешательство.

— Я...

Подловил её? И она так легко попалась! А теперь ещё и забавлялся этим...

— Я просто предположила, — постаралась оправдаться Ванда, — ты ведь уничтожил его.

Теперь можешь придумать, что угодно. Я не верю тебе. Не верю ни единому слову! Я даже не видела соглашение, подписанное моим отцом!

Кристиан отстранил девушку от себя, и молча прошёлся по кабинету, направляясь к скрытому в стене сейфу. Активируя защитную печать, он открыл небольшую дверцу, среди вороха свитков выбирая нужный. Возвращаясь к Ванде, он протянул ей документ. Она неуверенно приняла его, рискуя развернуть свиток. К своему великому расстройству, почерк Фемира узнала немедленно. Читая каждое слово, и глядя на родовую печать, Ванда почувствовала, как глаза увлажнились. Почему? Почему это было правдой? Почему Рэйван не солгал?

— Я так глупа в твоих глазах... И так полна зла, что боюсь спалить не только Ард, но и весь Валмир... — тихо проговорила она, роняя ненавистный свиток на пол.

Поддаваясь некому порыву, Кристиан вновь привлёк девушку к себе, сильнее смыкая кольцо рук, и чувствуя, как его рубашка вымокала от слёз. Ванда ненавидела его и при этом плакала, безотчётно прижимаясь щекой к его груди. Сердце глухо стучало, наверняка выдавая девчонке его смятение.

— Почему отец так поступил со мной? — она вздрогнула в его руках, — почему отдал меня тебе?

— Ванда... — Кристиан склонил голову, встречаясь с её мокрым карим взглядом, в котором уже зажигались опасные золотые искры.

— Потому что ты некромант? Он сделал это в надежде, что ты выпьешь меня до дна? Что лишишь силы, и оставишь послушной куклой в своём замке? Такую участь пожелал мне отец?

— Я не нуждаюсь в послушных куклах. И не пью кровь юных каэли. Предпочитаю вино, — Рэйван вполсилы встряхнул её за плечи, вынуждая немного прийти в себя и слушать его, — мне неведомы мысли Фемира Синхелма, но я в такой же отвратительной ситуации, как и ты. Ванда глядела на него загнанным зверьком. Она сминала рукава его куртки, явно прикидывая, как дать дёру. Кристиан сильнее сжал ладони на её плечах, удерживая на месте и давая понять, что никуда не денется, пока разговор не будет закончен.

— Нет ничего общего в наших ситуациях! — поспорила девушка, чувствуя, что дыхание снова сбивалось.

Нет, больше плакать она не станет. Боги, сколько раз обещала себе это? Какая же она жалкая!

— Ты можешь жениться на любой!

— Что поделать, единственной, кого желал бы видеть своей женой, я противен до дрожи, — сухо отозвался Кристиан.

Он подавил желание коснуться её лица и убрать блестящую прядь, падавшую на глаза.

— Как же я её понимаю! — приподняла подбородок Ванда.

Мало того, что сумасшедший дедуля прочил ему в жены главу студсовета, так оказывается, у Рэйвана ещё и некая тайная симпатия имела! Она в этой толпе невест совершенно лишняя. Совершенно!

— Понимаешь? — серый взгляд некроманта потемнел, и он привлёк девушку ближе, не давая отстраниться.

— Понимаю! — с вызовом кинула Ванда, и собралась скинуть его руки со своих плеч.

Но, вспоминая о серебряном шитье на рукавах платья, таком колючем, совсем не к месту вспомнила и о раненых ладонях Рэйвана. Если она дёрнется сильнее, то он опять растревожит свои раны... Почему сейчас думает об этом?!

— Значит, я совершенно непривлекателен для тебя?

— Ты слишком красив! — как страшное обвинение бросила ему девушка.

Рэйван удивлённо приподнял брови.

— Выходит, я стар для тебя?

— Я знаю, что тебе двадцать шесть. Ты молод и полон сил! — продолжили засыпать его гневными комплиментами, — ты отвратительно красив и молод! А ещё самонадеян и...

— И? — он сдержался, собираясь дослушать эти странные возмущённые речи, — чем же ещё я так «ужасен»? 1dac2e3

— Ты знаешь об этом. И, несомненно, будешь пользоваться. Мужчины часто пользуются этим в несчастливом браке!

Малышка сейчас намекала на то, что он предпочтёт развлекаться с трактирными девками, во всю пользуясь своими «чарами»?

— Откуда, позволь спросить, тебе известно о подобных вещах?

— Я слышала, как переговаривались служанки в замке, — серьёзно пояснила Ванда, — я не сдамся тебе. Я никогда не сдамся такой участи!

— Выходит, сдашься, если поклянусь в верности? — он склонился к её раскрасневшемуся лицу, опуская взгляд на приоткрытые от гнева губы, — или поведешь, о каких ещё прелестях супружеской жизни шепталась прислуга?

Видимо, девчонка наслушалась достаточно, поскольку стала пунцовой.

— Отпусти меня, — потребовала Ванда, отступая на пару шагов, когда Кристиан разжал ладони, освобождая её.

— Раз уж так вышло, что ты узнала о моей ситуации, то скажу, как есть, Ванда. Мы решим всё сейчас. Сегодня. До того, как начнутся занятия. И когда я договорю, то желаю знать, кого ты предпочтёшь видеть во мне: союзника, или своего, так называемого, врага.

Глава 24

— Сядь, — предложил Рэйван, жестом указывая на своё рабочее место у стола.

Всё же собираясь его выслушать, Ванда кивнула, тщательно обходя полукругом и опускаясь в глубокое кресло.

— Я предельно честен. И потребую того же взамен, — Рэйван остановился у окна, прислоняясь плечом к стене рядом с ним.

Так он имел прекрасную возможность видеть и сидящую рядом девушку, и весь кабинет.

— Ты должна твёрдо уяснить, что даже если я отпущу тебя, ты не станешь свободна, Ванда.

Это будет означать только то, что я отказался от тебя. На моём месте просто окажется другой, тот, кого вновь выберет твой отец. И в том случае уже не будет отсрочек и возможности что-то изменить или сбежать. Если бы я в тот день отказался от соглашения с Фемиром, сейчас ты уже была женой Тера Воргесса из Соранкса.

— Кто это? — глухо спросила Ванда, сильнее стискивая побелевшими пальцами кожаные подлокотники кресла.

— Он средний сын генерала Моруза Воргесса и также является некромантом, как и я, — пояснил Кристиан.

— Значит, мои предположения были верны? — возмутилась девушка, — всё из-за моего дара? Отец искал мне в мужья исключительно повелителей нежити. Тогда к чему все эти условности? Почему не поспешил рассказать всем об этом соглашении? Почему ты согласился на условия отца? И зачем, проклятье, эти условия?

Она резко поднялась с кресла, сжимая кулаки. Воздух вокруг опасно нагрелся, но Рэйван не сдвинулся с места. Что сказать ей? Что всё это лишь для того, чтоб сама сдалась и признала поражение? Что именно этого хотел Фемир, зная о характере дочери? Хотел дать ей мнимый шанс. Сказать об этом и превратиться с горсть пепла в собственном кабинете? Но он обещал быть честен.

— Я выбрал тебя, поскольку также ценишь уединение и отсутствие светской лживой суеты. Ты проста и бесхитростна в своих чувствах и поступках. Чувство чести и справедливости тебе не чуждо. Это то, что заставило обратить на тебя внимание. И я прекрасно понимаю, как все мы можем быть наивны в любви и, безусловно доверчивы, когда вопрос касается самого близкого человека, семьи.

— Что ты хочешь этим сказать? — Ванда рискнула приблизиться к нему, вглядываясь в небритое лицо.

Почему опять так смотрел на неё? Сочувствовал? Ей не нужно его сочувствие!

— Твой отец был дружен с Эрвигом, отвечающим за обучение боевой магии. Полагаю, что в письме, собственноручно тобой вручённом ему, была просьба Фемира «посодействовать» твоему успешному замужеству.

— Нет! — она отмахнулась от Кристиана, — это неправда!

— Соглашение составлено с единственной целью, чтоб ты сама смирилась с проигрышем, Ванда. Синхелм знает тебя, как никто другой. Он предполагал, что возможны весьма нежелательные последствия, поэтому и хотел, чтоб ты считала, будто есть варианты, — Рэйван говорил тихо, ровно, не сводя с девушки взгляда.

— И ты бы сделал всё, чтоб я проиграла? — непослушным голосом спросила Ванда.

— Полагалось, что для этого ничего делать не пришлось бы. Эрвиг справился и сам, — честно признался Рэйван.

— Почему ты скрываешь наш союз? Так хотелось увидеть мой проигрыш?

— Прозвучит ненормально, но чем больше узнаю тебя, тем меньше желаю этого.

— То есть, я нравлюсь тебе всё меньше? — снова по-своему поняла его слова Ванда.

— Я не целую женщин, которые мне не нравятся, спичка.

Она растерялась, замирая рядом с ним у окна. Вечерняя прохлада прекрасно освежала, остужая голову.

— И я не предлагаю тебе сдать. Мне это не нужно.

Ветер трепал его почти белые волосы, и Кристиан привычно провёл по ним ладонью, убирая со лба.

— Мы с тобой оба обречены, благодаря стараниям дорогих родственников. Я предлагаю тебе союз. Вполне взаимовыгодный.

— Каков же он? — недоверчиво подступила ещё на шаг Ванда.

Признать, что Кристиан Рэйван самый лучший вариант в её позорной ситуации? Он прав? Или она снова попадётся на ловкий обман? Что же делать? Думай, чувствуй, действуй... Всё верно. Она доверится этому неизвестному голосу, звучащему в её сознании.

— Ты признаешь меня своим мужем, Ванда, — твёрдо произнёс Кристиан.

Её глаза распахнулись шире, и девушка задержала дыхание.

— Здесь и сейчас, — повторил он, — и тогда никто более не сможет претендовать на тебя. Фемир будет не властен над этим.

— Тогда вся власть будет у тебя, — взволнованно поспорила Ванда.

— Да, — пугая её своим спокойствием, согласился Рэйван, — и этой власти достаточно, чтобы защитить от остальных попыток отца организовать твой брак. Можешь продолжать учиться, если только сама не пожелаешь покинуть Ард.

— И ты объявишь об этом всем? Расскажешь о нашем браке?

— Я сделаю это в своё время. Когда выйдет срок моего соглашения с Деверуксом, так что не беспокойся, — заверил Рэйван, — исключением могут стать лишь непредвиденные обстоятельства. Это ты должна понимать.

Ванда лихорадочно перебирала в голове варианты. Думай... думай! У неё был почти год свободы, и при этом покровительства ректора Арда. Выходит, целый год отец не станет искать других мужей. Если она признает Рэйвана, то соглашение утратит свою силу за ненадобностью. Всё, что ей нужно, это поставить свои условия и быть твёрдой. Он нуждался в ней не меньше её самой. А потом, в удобный момент, она просто сбежит. Ведь брак, не подтверждённый брачной ночью, легко станет недействительным...

— Я согласна.

— Согласна? — Кристиан недоверчиво нахмурился.

— Да, — твёрдо кивнула Ванда.

Медленно, Рэйван кивнул в ответ, ожидая продолжения её речей.

— Ты клянёшься заботиться и беречь меня, как муж, — уже более уверенно декламировала девушка.

— Свои обязанности я уяснил. В чём же станешь клясться ты, Ванда? — он снова возвышался над нею, волнуя своей близостью и заслоняя от вечернего ветра, врывавшегося в кабинет.

— Клянусь приложить все усилия, чтоб не создавать тебе проблем и не показываться особо на глаза, — она нервно улыбнулась.

Понимая теперь, к чему вела Ванда, он усмехнулся. Боги, даруйте ему терпения. Что за невинная наивность?

— Кто сказал, что я хочу этого? — поддразнил Рэйван.

— Я... я не собираюсь делить с тобой... — почему это так сложно произнести?! Проклятье!

— Что же? Ужин? — продолжил Кристиан, едва сдерживаясь, чтоб не рассмеяться.

Кажется, впервые за долгое время, настроение у него улучшилось до такой степени. Кажется, девчонка исцеляла его и без снадобья лекаря, без всякой магии. Что же это? Подарок небес или очередное, пока непонятное ему испытание?

— Никакой любви между нами нет, и не будет. А без любви невозможно даже мужу и жене делить... делить одну постель, — смогла наконец произнести Ванда.

— Это ты тоже подслушала у замковой прислуги, спичка? — в его серых глазах плавилось чистое серебро, — ты будешь удивлена, но любовь необязательна для того, чтоб...

— Не смей! — она поджала губы, мечтая прекратить смущавший разговор, — ты понял, что я имею в виду. Этого никогда не будет!

— Как же моя несравненная красота, молодость и... что там ещё было? — он точно рисковал обзавестись парочкой новых ожогов.

— Ты самонадеян! — напомнила Ванда.

— Верно, — кивнул Кристиан, — как мог забыть об этом?

— Ты принимаешь мои условия? — потребовала ответить она.

— Я не стану принуждать тебя к чему бы то ни было, — отозвался Рэйван.

— Почему звучит так, будто я сама требую с тебя это?

— Ты услышала мой ответ, — не поддался он, — я принимаю твой.

— И что теперь? — она не знала, куда деть руки.

— Обряд будет проведён в первые же выходные. Ты отправишься со мной в храм Бевана, где мы принесём брачные клятвы у алтаря.

— Поняла... — взволнованно отозвалась Ванда.

— Отлично, — улыбнулся Кристиан. Проходя мимо девушки, он запечатлел поцелуй на её губах, — вместо печати, спичка. А теперь — ступай на ужин.

— Ты! — ахнула Ванда, глядя на то, как невозможно мужчина опустился в кресло за своим столом, — ты...

— Желаете «заверить» печать ещё раз? — хмыкнул Рэйван.

Нет, она вполне могла стать обладательницей самого короткого брака в истории Камеладера. Ещё одно слово от негодя, и она станет вдовой ещё на пороге храма... Но! Проклятье! Чуть не забыла за всем этим сумасшествием.

— Не смей двигаться с места, — предупредила Ванда, — но, раз уж мы заключили союз, и должны помогать друг другу, то не мог бы ты одолжить мне кое-что?

Снова этот взгляд! Вот заноза... Рэйван поднялся с кресла.

— Что тебе нужно?

— Свиток.

— С отцовским соглашением? — некромант склонил светлую голову набок, — хочешь сжечь его?

— Мечтаю об этом, но не сейчас, — торопливо заговорила Ванда, — мне нужна всего-то твоя прошлогодняя приветственная речь.

— Для чего?

— Когда станешь читать новую, хочу сравнить её с предыдущей, — девушка старательно

расправила мятую ткань на рукаве платья, — свиток ведь тебе всё равно уже не нужен. Верно?

— Ты получила глупое письмо с испытанием для первокурсников? — изумляя её,

поинтересовался Кристиан и, тем не менее, направился к сейфу.

— Да, — рискнула признаться девушка.

Он открыл дверцу, разворошив гору бумаг, и пытаясь отыскать нужное. Ванда едва сдержала улыбку, пользуясь тем, что некромант стоял спиной к ней. Оказывается, совсем неплохо иметь мужа... Это, можно сказать, очень даже полезно. В некоторых случаях.

— Ты ведь сейчас не сомневаешься в том, что я потребую взамен благодарности? — его голос заставил Ванду встрепенуться, — держи!

Кристиан повернулся, бросая ей свиток. Неужели повезло? Отлично! Теперь она избавилась от Амиаса, и заместитель Шаелин оставит её в покое. Она больше ничего не должна ему.

— Тебе действительно досталось именно это задание?

— Можно сказать и так, — Ванда крепче сжала в руке своё сокровище.

В письме ведь не говорилось о том, что речь должна быть новой? С Барта хватит и этой!

— Спасибо! — не давая ему задержать себя следующим вопросом, девушка торопливо покинула ректорский кабинет.

— Наивная, — устало вздохнул Кристиан, — ты ведь не думаешь, что эти глупые игры с первокурсниками так просто закончатся?

Глава 25

Только устраиваясь за одним из свободных столов со своим подносом с ужином, Ванда осознала, насколько была голодна. Последний раз она ела ещё утром, в компании Рэйвана. Припоминая их недавний разговор, и что самое главное — его итог, Ванда замерла с вилок в руке.

— Нет. Даже не смей думать об этом сейчас... — она сердито отправила в рот кусочек мяса.

— О чём не хочешь думать, Синхелм? — широко улыбаясь, напротив неё присел Талл.

— Ты не нашёл других свободных мест? — нахмурилась Ванда, — и почему ты весь мокрый? Теперь она была удивлена, отвлекаясь от своих тревог. Сокурсник и в самом деле явился в столовую в мокрой форме. Даже с длинных волос, сплетённых в косу, капала вода на его край стола.

— Беспокоишься обо мне? — улыбка у Шагима в этот раз вышла малость кривой, видимо уж не так и весел он на самом деле.

— У меня есть причины для этого? — не поддалась Ванда, и всё же добавила, — но если что-то случилось, то говори.

— Жаловаться не собираюсь, — хмыкнул Талл, и кивком предложил садиться подошедшей Ивон, — но раз уж так настаиваешь, то скажу, что ненавижу письма «счастья». Не то, что бы я боялся старший курс, мне надоело попусту тратить своё время. Они просто развлекаются за наш счёт!

— Это уж точно, — согласилась Ванда.

— А ты? Что получила? — забросал вопросами Шагим, — что было в твоём письме?

— Ей нужно добыть платок Вильят, — устало доложила Ивон, лениво размешивая содержимое своей тарелки.

— Вот как? — оживился мокрый товарищ, — повезло. И ты достала его? Это же просто.

— Разумеется, я его достала, — торопливо подтвердила Ванда, кидая взгляд на соседку. Они не виделись почти все выходные, — а ты получила своё письмо?

— Нет, — апатично пробормотала Лейвр, — чем ты занималась все выходные? Куда исчезла? Была в городе?

— Немного прогулялась, — Ванда наспех выпила горячий напиток из своей чашки, намереваясь покинуть товарищей.

Вести беседы сейчас совершенно не хотелось.

— Ты готова к завтрашнему дню, Синхелм? — спросил Талл, едва она собралась подняться.

— Ничего особенного завтра не будет, — наверняка сама себя больше успокаивая, проговорила девушка, — нас просто поделят на группы и представят преподавателей.

— Ты говоришь так, будто совсем не волнуешься! — Ивон отодвинула от себя тарелку, так и не притронувшись к развороченной еде, — ты будешь единственной девушкой среди этих... Я даже не знаю, как их назвать.

— Мой отец был одним из «этих», — посуровела Ванда, — и я горда тем, что смогу продолжить его путь. Оставим эту тему. Я благодарна за твою тревогу, но сейчас не желаю обсуждать факультет боевой магии.

— Да брось! — повеселел Шагим, — вижу же, что боишься. Если станет совсем немоготу, так и быть, одолжу своё плечо, Синхелм.

Он похлопал себя по мокрой рубашке.

— И для чего же, позволь поинтересоваться? — Ванда поднялась, пододвигая стул.

— Сможешь вдоволь наплакаться, — довольно пояснил Талл, — а я с удовольствием утешу.

— Ты сошёл с ума, — вздохнула девушка, — но вам обоим — спасибо за поддержку. Я и в самом деле ценю это. Просто сейчас нужно немного побыть одной. Доброго вечера.

Ванда покинула шумную столовую, наугад бредя по коридорам академии, погрузившись в тревожные мысли. Голова разнылась, и блуждание по ардовской «тюрьме» не возымело нужного эффекта. Пожалуй, хорошо было бы поговорить с кем-нибудь. Вот только ни Ивон, ни

шумный Шагрим не годились в этот раз. Кому она могла доверить свои секреты? Кто выслушает, понимая без слов? Дорогого Сорана нет рядом. Вот только есть кое-кто другой. Остановившись у знакомой, уже полюбившейся лестницы, Ванда подняла взгляд, ища трудягу умая. Лейтона не видать. Выходит, снова занят. Вот кто не знает ни сна, ни покоя. Её одолело любопытство, что же держит мятежную душу прислужника в этом мире? Почему он не мог принять свою судьбу и, смирившись уйти, в обитель прекрасной Лейны, или в огненную Темрасс? Что натворил Лейтон, когда был жив? Ни один из совершивших убийство невинного, никогда не вошёл бы в стены Арда умаем. Это Ванда уже успела узнать. Её безмолвный приятель явно был воином в прошлом, или тем, кто привык держать оружие в руках.

— Что же ты не завершил? Или что не даёт тебе покоя? — Ванда опустила на ступени, прислоняясь плечом к гладким перилам.

Кажется, она умудрилась задремать, поскольку вздрогнула от неожиданности, почувствовав чьё-то присутствие, через опущенные ресницы, различая едва приметное свечение.

— Ты пришёл. Здравствуй, Лейтон.

Умай тихо опустился рядом на ступеньку, повернув голову к девушке. Стоило им встретиться взглядами, как бледно — голубое свечение вокруг прислужника сделалось отчётливее. К удивлению Ванды, сверкающий ореол словно мягко очерчивал человеческий силуэт. Что за дивные метаморфозы происходили с её приятелем? Казалось, будто сидела рядом с призраком. Но это понравилось Ванде. Всё лучше, чем любоваться на набор исцарапанных костей.

— Ты светишься, Лейтон, — она повернулась, прислоняясь спиной к перилам, чтобы лучше видеть своего «собеседника», — это ведь добрый знак? Или ты опрокинул на себя что-то из лабораторий зельеварения?

Умай подёрнул плечами, усмехаясь её словам. Ну хоть кому-то весело...

— Завтра начинаются занятия, — Ванда задумчиво хмыкнула, — эти мальчишки наверняка ждут, что я струшу и сбегу в первый же день.

Лейтон склонил голову набок, разглядывая её, затем его рука опустилась на её предплечье, легко пожимая.

— Да, я помню, — кивнула девушка, — я надена наручи, не волнуйся. Соран хорошо обучал меня. Просто так я не сдамся. Верись, Лейтон?

Прислужник медленно кивнул, бледно освещая их обоих в сгущавшихся сумерках. Сегодня пасмурно, и стемнело куда раньше. Голоса студентов слышались где-то вдалеке, за приоткрытыми окнами. Многие вышли во двор после ужина, пользуясь последними часами выходных.

— Знаешь, сегодня произошло нечто... Сегодня вообще много всего произошло... — она закусил губу, решительно отгоняя некоторые воспоминания, — ты спрашиваешь, что же? Наверняка она выглядела престранно, сидя здесь в потёмках и ведя этот диалог. Скоро начнёт сама себе отвечать, и даже спорить с собой!

— Так вот, — Ванда устроилась удобнее, а умай всем своим видом показывал, что готов слушать, — сегодня я снова встретила Яра. И «встретила» — это мягко сказано! Он чуть не испортил все мои планы! Конечно, из благородного порыва, но ужасно хотелось придушить его после этого.

Кивком Лейтон поинтересовался, что же натворил томаринец, и Ванда продолжила пояснять.

— Яр следил за мной. Решил, что я попала в беду и хотел спасти. А потом объявил, что я его хозяйка. Представляешь? — глаза Ванды взволнованно распахнулись шире, — конечно, я сказала ему, что это глупость, и совершенно невозможно, но томаринец так упрям. Немного его поведение объясняет тот факт, что знал моего отца. Яр так и сказал. Мне бы хотелось узнать больше о том, как воевал под его командованием. Отец ничего не рассказывает о годах войны и сражениях, в которых участвовал. Яру наверняка довелось увидеть его в бою. Я даже завидую немного и скучаю. Хочу увидеть, услышать голос Фемира...

Ванда умолкла, чувствуя, как рука умая, по-прежнему державшая её, сжалась сильнее.

Сочувствовал ей? Но что-то менялось в сидящем напротив «призраке». Голубое свечение темнело, казалось, сами кости чернели, будто обугливаясь, в следующий момент принимаясь тлеть. Лейтон немедленно поднялся, осторожно отпуская руку девушки. Она встала следом за ним, но умай не дал приблизиться, отступая, охваченный тревожными огненными всполохами, как выходец из бездн вечной Темрасс.

— Что происходит, Лейтон? — Ванда нахмурилась, но упрямо осталась рядом, — что с тобой? Тебе нужна помощь? Это всё из-за моих слов?

Он мотнул головой, выставив тлевшую руку перед собой и снова удерживая девушку на месте. Ванда не придумала ничего другого, и протянула в ответ свою руку, рискуя сжать кисть умая. Она и в самом деле казалась горячей, хоть и не причиняла ей вреда. Возможно из-за родной огненной стихии, что плескалась и в её крови, либо магия ардовского прислужника никак не могла навредить студентке академии. В любом случае, всё, что она сейчас хотела, это поддержать молчаливого товарища.

— Ты ведь не собрался испепелиться, лишь бы не слушать мою болтовню, Лейтон? — проворчала она, — разве умаи не должны воспитывать добродетель и сносить любые муки, вроде нытья студентов — первокурсниц, чтобы получить благословение?

Она просто обязана побольше разузнать о сущности умаев. Нужно будет выкроить время и добраться до академической библиотеки. В книгах должна иметься информация о них. Можно, конечно, и у самого повелителя нежити поинтересоваться, но не собиралась показываться на глаза Рэйвану. В выходные куда не денется, и встанет рядом с ним у алтаря. Это оправданная жертва... Но не сейчас! Хотя, если Лейтону понадобится помощь, она и к ректору явится.

Пока бормотала что-то успокаивающее своему приятелю, к счастью заметила, как умай возвращался к прежнему состоянию. Глазницы его вновь бледно осветились, а голубой ореол очертил призрачный силуэт.

— Ты в порядке? — осторожно спросила Ванда.

Ответом был медленный кивок.

— Не пугай меня так больше, Лейтон.

Звук шагов на верху лестницы, заставил обоих замереть. (1bd23)

— Почти ночь, бесконечная лестница, уходящая к хаосу, и странная девочка, болтающая с мертвецами... Чудесно! — появившаяся дама, шурша ярко — зелёной юбкой превосходного платья, принялась спускаться к ним.

Длинные рыжие волосы незнакомки спускались ниже талии, и замечательно вились. Глаза цвета золотистого мёда только больше подтверждали предположение Ванды. Кажли была иррэйгом, как и Шагрим. Женщина несла небольшой саквояж, украшенный искусным цветочным шитьём. Она прошла между студенткой и умаем, вынуждая их разнять руки. Оставляя лёгкий цветочный шлейф духов, незнакомка спустилась вниз, явно направляясь к той части замка, где располагались комнаты преподавателей. Кем же она была?

— Доброй ночи, малышка! — не оборачиваясь, но точно зная, что ей вслед продолжали глазеть, кажли приподняла руку, махнув, — и тебе, мятежная душа. И тебе, проклятый Ард! Всем волшебной ночи!

Глава 26

— Невозможно! Немыслимо! Возмутительно! — грозной тучей, которая и в самом деле собиралась над её головой, едва не сверкая молниями, Селма торопливо шла по коридору. Сминая в руке свежую газету, которую готова была порвать на мелкие кусочки, она двинулась в сторону ректорского кабинета. Великие боги, даруйте ей терпения и мужества снести всё это! Перед самой дверью Селма притормозила. Как и подобает любой добропорядочной кажли, она торопливо проверила, в порядке ли платье и высокая причёска.

— Ты и так хороша, Вильят! — раздался знакомый голос из кабинета, заставляя проректора зло топнуть ногой и всё же войти.

Наглец! Смутьян! Наказание на её голову! Ещё и чуял каждый раз её появление, будто от неё разило, как из родового склепа, а не теми чудесными духами, что прислали из столицы. Селма нарочито громко хлопнула дверью, всем своим видом показывая сидевшему в кресле мужчине, насколько велико её негодование. Рэйван только ухмыльнулся, потёр небритый подбородок и разворошил гору бумаг, устилавших всю поверхность стола.

— Что случилось? — поинтересовался Кристиан из чистой вежливости.

— Ты!.. Ты... Ах ты! — прерывисто выдыхая, Вильят прошагала к столу и бросила на него мятую газету.

— Я?

— На главной странице! На главной! И это в такое время! — возмущилась Селма, теперь принимаясь выхаживать по ковру перед ректором, — король в городе! Это конец!..

— Хорошо причитать, — поморщился Кристиан, небрежно раздвинул бумаги, и взял предложенную газету.

Покачав головой, он встряхнул мятые листки и пробежался взглядом по первой странице. Его светлая бровь изогнулась, стоило прочесть один из заголовков. Быстро, однако!

— Ты спокоен? Ты можешь быть так спокоен в этот час? О боги! — Селма принялась обмахиваться схваченными со стола бумагами, не переставая ходить зверем по кабинету.

— Ты предлагаешь мне рвать на себе волосы и причитать? — хмыкнул Рэйван, продолжая читать.

Вы только посмотрите... Вот они, городские сплетни во всей красе! Ректор Арда и его студентка громили трактир! Били посуду и устроили пьяный дебош, затем избивая завсегдатаев. Дальше шли примерные цифры, представляющие количество сломанных стульев, столов, носов и прочих конечностей несчастных валмирцев, попавших под руку ардовских негодяев.

Заявленная сумма ущерба заставила Кристиана снова покачать головой и вздохнуть. Вот наглецы! На эти деньги они могли ещё одно крыло академии достроить.

— Это правда? Просто скажи мне! — несчастно потребовала Селма.

Пожалев своего проректора, Рэйван сдался.

— Нет. Это ложь. Отчасти... — последнее он добавил про себя.

— Не верю! — на выдохе произнесла Селма.

— Тогда считай всё написанное правдой, — просто объявил некромант, откидываясь на скрипнувшую спинку кресла.

— Ты невозможен!

— А ещё я отвратительно красив и молод, — сверкнул белоснежной улыбкой Кристиан, припоминая недавний спор в кабинете.

— О боги! — закатила глаза Вильят, — ты можешь шутить в такой момент? Ещё и улыбаться?

Эти новости могут отвратно сказаться на академии. Я напоминаю, что нам необходимо пополнить «казну»! И послезавтра мы принимаем в Арде короля!

— Верно, Вильят! Даже приветствие первокурсников, да и всех ардовских воспитанников перенесено в этом году в угоду его величеству, — Рэйван сложил руки на груди, мысленно поблагодарив проректора за то, что наконец остановилась и перестала нарезать круги по кабинету, — может вообще к хаосу эту речь? Не странно ли говорить «приветствую», когда уже полмесяца прошло с начала их пребывания в академии?

— Не смешно!

— Отчего же?

— Ты должен быть серьёзен, Кристиан.

Селма смотрела на него требовательно, и при этом умоляюще. Что за женщина?

— Если я буду серьёзен, Вильят, боюсь, для Арда это плохо кончится. Я терплю всё только из уважения к тебе. Да, знаю, что криво получается. Но и ты меня прекрасно знаешь.

— Деверукс верит в тебя...

— Брось! — резко поднялся Рэйван, теперь действительно посерьёзнев, — он никогда не верил мне. Оттого и принял это решение сам.

— Я помню, как ты лично просил Ламона о назначении, — поспорила Вильят.

— У меня не было иного выхода в тот момент, дорогая Селма! Я ещё раз повторяю, что ты единственная из нас, кто достоин этого кресла. Он лишил тебя этой возможности в угоду своим личным интересам. Но клянусь, что займёшь место ректора. Просто дай мне немного времени.

— Кристиан...

— Моё плечо, моя сила, это то, что я предлагаю тебе. Но никогда не проси меня проникнуться симпатией к этой обители родовитых отпрысков, мечтающих подставить друг друга, и подняться за чужой счёт! За время, проведённое в Арде, я насмотрелся достаточно.

— Они лишь пытаются учиться и занять своё место в жизни!

— И получают поощрение, идя по головам! Довольно, Вильят. Я не желаю с тобой спорить. Ты хотела обсудить ещё что-то кроме пьяного погрома в трактире?

— И кем была та студентка? Она ведь была?

— Я действительно похож на того, кто станет напиваться по трактирам со студентками академии? — скептически глянул на неё Рэйван.

Она недоверчиво оглядела его в ответ, но кивнула своим мыслям, и старательно игнорируя лежащую на столе газету, решила перевести тему.

— Как ты знаешь, приветствие студентов, и сам приём короля будет организован в Белом зале. Завтра из Кохэна будут доставлены цветы лердена, чтобы завершить украшение. Белый — торжественный, и сиреневый, как любит его величество.

— Отлично! Ты молодец, Вильят, — кивнул Кристиан, чувствуя ноющую боль в висках от скорой необходимости участия в этом представлении.

Хватило и прошлогодного!

— Его величество поприветствует студентов, скажет слова напутствия и своего благословения первокурсникам. Поздравит тех, кто готовится к выпуску, — деловито продолжила Селма, — ты произнесёшь свою речь.

Она проигнорировала выражение лица ректора, напоминая дальше.

— Ламон пожелает увидеть первую ученицу факультета боевой магии. Ванда Синхелм должна достойно предстать перед королём и со всем почтением ответить на его вопросы.

Рэйван нахмурился. Запаникует спичка? Разволнуется? Сегодня у девчонки первый день после распределения. Как справится? Узнать вечером, притянув в кабинет? Или прогуляться по академии, «случайно» заглянув на главную площадку для занятий подопечных Фергаса? В любом случае придётся обсуждать представление её Ламону. Не нравилось это Рэйвану, нутром чуял неладное, но предотвратить встречу с королём не мог в этот раз.

— Ты меня слушаешь, Кристиан?

— Я весь во внимании, Вильят, — пробормотал он в ответ, продолжая думать о своём, и голос проректора звучал лишь нудным фоном.

Свежо, немного ветрено, что прекрасно помогало отсудить голову. Ванда дала себе обещание не слушать грубоватые реплики, тихо звучавшие в её адрес от сокурсников, явно недовольных тем фактом, что среди них объявилась девица. К хаосу этих мальчишек, раз не могут сохранить самообладание из-за нового распределения. Она не собиралась показывать выходящему перед ними магу, насколько волновалась сейчас.

Если Кристиан прав, то Фергас будет ждать её провала. Будет рад увидеть страх в её глазах. И обязательно сообщит отцу, что она не справилась. От этого осознания Ванда сжала кулаки, немедленно ощущая обхватившие её предплечья наручи. Надеть их пришлось под форменную куртку, скрывая от ненужных взглядов. Оставалось от всей души надеяться, что подарок Лейтона поможет ей.

Как же сейчас хотелось ощутить поддержку, просто руку на своём плече, услышать добрые слова напутствия. Дорогой Соран был запредельно далеко, а отец, по неведомым причинам, решил устроить ей испытание веры. Стоя в ровной линии, которой велели построиться новоприбывшим на одной из главных тренировочных площадок, среди этой толпы, Ванда чувствовала себя совершенно одинокой. Думай. Чувствуй. Действуй. Волшебные слова, которые повторяла про себя, как странную молитву, немного успокаивали. Где же могла слышать их ранее? Так и не удалось вспомнить.

— Кажется, в этом году у нас две девицы на факультете... — послышался чей-то голос за спиной.

Рядом с Вандой что-то тихо и сердито пробормотал Шагрим. Намеркали на него? Считали слабаком? Талл сдержался и поджал губы, не оборачиваясь. Зря смеялись! Опытному инрэйгу послушен любой зверь или птица. А природа и вовсе не любит, когда над нею смеются глупцы, вроде этих. Одним движением руки возвращая подземные корни, маги его стихии способны буквально разорвать даже крепкие оборонительные стены, проникая за любую крепость, между любым камнем, не имея преград. Конечно, для такого мастерства ему ещё учиться и учиться, но никто не отменял того факта, что инрэйги вовсе не собиратели цветов!

Заложив руки за спину, Фергас продолжал ходить перед студентами, что-то мрачно декламируя. Время от времени его взгляд останавливался на Ванде, и она задерживала дыхание, внешне оставаясь спокойна. Площадка, по краю которой шелестели свежей листвой высокие деревья, отгораживая эту часть территории Арда от остальных, вместила в себя всех студентов факультета боевой магии. Как узнала Ванда, их было ровно двести, если сложить количество

всех, учившихся на четырёх курсах академии. Двести чёрных «ухинов», которых так недолюбливали валмирцы. Теперь она одна из них.

— Если станет совсем немого, Синхелм, моё плечо всё ещё в твоём распоряжении, — тихо проговорил ей Шагрим, успевая подмигнуть, стоило Фергасу отвернуться на мгновение.

— Моё плечо также примет твои слёзы, так что не волнуйся зазя, — отшутилась в ответ Ванда. Ей надоело стоять на виду у всего факультета, словно перед расстрелом. Глазели так, будто впервые видели девушку. И какое им дело до неё? Своих проблем нет?

— Те, чьи имена я назову, должны сделать три шага вперёд! — хрипло и громко проговорил Эрвиг, разворачивая небольшой свиток.

Один за другим юноши выходили к условной линии, останавливаясь в ожидании, что последует за приказом декана. Последней прозвучала фамилия Ванды, вынуждая студентку шагнуть вперёд, становясь рядом с названными сокурсниками.

— Каждый из вас — огнетворец! — снова заговорил Фергас, впиваясь тёмным взглядом в Ванду, будто обращаясь сейчас исключительно к ней, — каждый на предварительном отборе показал некоторые задатки. Столь же жалкие, как пляска подвыпившего трактирного завсегдатая. Но немногим лучшие, чем у остальных. Вам дали шанс. И от вас будет зависеть, каким составом дойдёте хотя бы до окончания первой четверти обучения первого года. С сегодняшнего дня вы зачислены в группу казля Бриса Хэйла!

Глава 27

Признаться честно, Ванда ожидала увидеть кого-то напоминавшего ей того же Фергаса, или своего отца. Но появление преподавателя, после того, как распределение закончилось, и им велено было задержаться на площадке, немало удивило девушку.

Брис не походил на умудрённого опытом воина, покрытого боевыми шрамами, непременно угрюмого и пропахшего оставленными за плечами пожарами. Улыбка ослепила Ванду, едва не вынуждая жмуриться. Высокий, стройный, словно юноша, голубоглазый казль Хэйл прошёлся перед умолкшими студентами. На вид преподавателю было не больше, чем Рэйвану. Светлые волосы маг связал кожаным шнурком, и в отличие от Фергаса сегодня оставался в простой белой рубашке, оставив где-то куртку.

Вместе с Брисом на площадку явились двое студентов со старшего курса. Каждый из них держал для удобства на плече по несколько тонуканов. Боевая палка мага, с которой Ванда уже была знакома, благодаря учению Сорана. У неё имелся личный, оставленный в комнате родного Ардиана. Те, что держали старшекурсники, отличались от её любимой палки. Почти чёрное дерево таонга, из которого тонуканы были выполнены, смотрелось благородно и внушительно. На каждом Ванда заметила блеснувшую серебром печать принадлежности.

Заклинание придёт в действие, стоит тому, на кого оно заложено, взять оружие в руки. Таким образом, ученическая палка будет меченой, позволяя определить, кому принадлежит. Их группа вновь встала ровным рядом, ожидая дальнейших действий преподавателя.

— Этот год обещает быть интересным, — усмехнулся мужчина, останавливаясь перед новичками, — я Брис Хэйл. Преподаватель боевой магии группы огнетворцев, а также ваш куратор, нянька и самое страшное проклятие. Всё, так сказать, зависит от вашей усердности. Отблеск пламени на мгновение коснулся глаз Бриса, и Ванда сглотнула ком в горле. В этот момент преподаватель совсем не походил на того принца, которым явился на площадку. Будто спал морок и явил его истинный облик.

— Думай. Чувствуй. Действуй, — твёрдо проговорил Хэйл, вынуждая девушку вздрогнуть от знакомых слов, — таков девиз вашего факультета. Это то, что каждый из вас должен повторять, как молитву, как первое из заклинаний. Выжечь на своём сердце, подобно рунам, которые нанесёте на боевой тонукан. Судьба привела вас сюда. И судьба благоволит храбрым. Но Герой лишь тот, кто велик сердцем. Помните это, как и ответственность за силу, что вложена в ваши руки. Ибо отвaga без чести, что дикий зверь, сорванный с цепи.

Брис взял один из тонуканов у старшекурсника, и повернулся к их небольшой группе, собираясь вручить первое оружие новичку.

— Нейл Димер, — назвал он, следом вложив в протянутую руку студента боевую палку.

Стоило юноше сжать её, крепко обхватив, как печать вспыхнула под пальцами, активируясь и оставляя невидимый след на ладони.

— Тео Кахнер, — назвал следующего преподаватель.

Ещё одна печать была активирована, и согруппник коротко склонил голову, благодаря Бриса. Намеренно, или она становилась параноиком? Но её фамилия вновь прозвучала последней.

— Ванда Синхелм, — мужчина протянул ей тонукан, внимательно глядя в глаза.

Девушка выдержала взгляд, вызывая лёгкую усмешку преподавателя.

— Благодарю, каэль Брис, — она схватилась за середину палки, но её крепко держали.

По ряду прошёлся смешок. Уже ощущая тревожное покалывание в пальцах, Ванда молилась, чтоб наручи не подвели её.

— Я слышан о твоём отце, Синхелм, — заговорил Хэйл, — в своё время он был лучшим на факультете боевой магии. Для меня честь обучать дочь легенды.

Подтрунивал над нею? Судя по сверкавшим всполохам в глазах мага, так и было. Ну давайте, повеселитесь за её счёт! Померли б со скуки, благо есть она...

— Хотелось бы увидеть, насколько дочь сможет догнать, а может и обойти отца в учёбе, — продолжил тем временем Брис, отпуская оружие.

— Да она наверняка понятия не имеет, что в руках держит, — отозвался кто-то из согруппников.

— Почему мы должны обучаться с нею? Почему она здесь? Только из-за того, что её отец почитаем королём? Или за его заслуги?

— Каждый из нас должен работать в паре. Да кто захочет с нею заниматься?

Чувствуя жар от активировавшейся печати, Ванда сдерживалась с последних сил.

— Тот, кто решился перебить меня, наверняка уверен в своих силах, — опасная улыбка коснулась губ Хэйла, — три шага вперёд, Димер.

Темноволосый юноша нехотя повиновался, выступая вперёд и удерживая тонукан на плече.

— Синхелм, три шага вперёд, — также велел маг.

Ванда встала рядом с обидчиком, глядя на согруппника исподлобья, и ожидая продолжения слов преподавателя. Димер так же мрачно разглядывал её. Высокий, худощавый, с яркой россыпью веснушек, никак не вязавшихся с презрительным выражением его лица. И что дальше?

Похожий вопрос прозвучал неподалёку, и Ванда не удержалась, повернув голову. Кристиан?

Что забыл здесь? Пришёл повеселиться вместе с Хэйлом? Она не собиралась развлекать их!

Брис склонил голову, приветствуя ректора академии, мальчишки повторили за ним, все, как один. Ванда заставила и свою шею гнуть.

— У моих студентов возник спор, что же стало причиной их появления на данном факультете. Присоединяйтесь, каэль Рэйван. Думаю, что и вам будут любопытны «ответы», которые дадут оба.

Рэйван перевёл серый взгляд с мага на неё. Ванда ожидала усмешки, но её не было. «Жених» казался совершенно серьёзен и невозмутим. Конечно, при посторонних они друг другу чужие. Сейчас Кристиан должен играть роль сурового ректора Арда. Но и потешаться над нею тоже явно не собирался. Она ощутила, как чаще забилося сердце, когда в коротком взгляде смогла прочесть безмолвное одобрение. Неужели могло такое быть? Неужели он явился сюда, чтобы поддержать её? Не размечталась ли она сегодня?

— Вы готовы ответить, Синхелм? — спокойно спросил Рэйван.

— Да, — коротко отозвалась девушка.

— Вы уверены, что так же готовы? — теперь ректор обратился к Димеру.

— Вне всяких сомнений! — твёрдо проговорил юноша.

— Отлично, — усмехнулся Брис, — всем отступить к первой линии!

Маг дождался, пока студенты последовали приказу, отходя к указанной части площадки, «разлинованной» разноцветными камнями. Затем повернулся к оставшимся двум студентам.

— Магия запрещена. К бою!

Глядя, как стала в исходную позицию Ванда, явно уверенно держа боевой тонукан, Кристиан выжидающе сложил руки на груди. Он не сомневался, что спичка знала азы приёмов обращения с этим оружием. Но не была ли слишком самонадеянна от злости на мальчишку? Или от расстройства позабыла, как собиралась справиться со своей неуправляемой силой? Как

минимум подпалит хвост глуповатому студенту, или обратит в пепелище любимую площадку Фергаса.

Ему придётся вмешаться, что совершенно не хотелось делать в присутствии других воспитанников Арда, да и самого Бриса. Ещё несколько дней назад он бы с удовольствием наблюдал за тем, как девчонка проиграет. Но сейчас не желал видеть этого.

Глаза Ванды заискрились, тут же к счастью угасая, и Рэйван вновь ощутил исходящую от неё странную энергию. Тёмную, постоянно тревожившую его. Словно некая призрачная тень стояла за её спиной, ожидая, пока живая, она обернётся и наконец встретится с нею. Это было более чем странно, и никак не вязалось с тем, что он знал о дочери Синхелма. И чем больше задумывался, тем сильнее убеждался в том, что правды вокруг его взъерошенной невестушки становилось всё меньше и меньше. Кто из них двоих на самом деле попался? И кто скрывал больше?

Димер атаковал первым. На выпаде он попытался ударить соперницу в грудь. Защищаясь, Ванда развернулась, делая шаг навстречу к нападавшему, уходя от атаки и сокращая между ними расстояние. Тонукан Нейла проскользнул мимо цели, вынуждая мальчишку бормотать проклятия. Девушка перехватила свободный конец его оружия, дёрнув и вынуждая соперника терять равновесие. К её неудовольствию, Димер смог устоять на ногах, и площадку вновь наполнил глухой звук ударяющихся палок.

Воздух уже принялся разогреваться, говоря и Кристиану и Хэйлу о том, что его приказ навряд ли студенты исполнят. Не применять магию? Она кипела в их крови, заставляя глаза сверкать углями. Ещё один удар, разворот, уклонение... Они чередовали выпады, злясь друг на друга всё больше, поскольку силы неожиданно оказались равны.

Нейл снова нападал, вкладывая всю силу в очередной удар. Ванде удалось частично отразить его, но конец тонукана всё же задел скулу, грозя оставить синяк. Глядя на довольную ухмылку Димера, Кристиан покачал головой. Глупец. Его соперница была слабее только по той причине, что не так давно он заклинанием едва не опустошил её, отбирая силы. Как едва приметно дрожали руки девушки, сжимая оружие, он прекрасно видел. Чувствуя перед малышкой некоторую вину, Рэйван пообещал себе побаловать её чем-нибудь утешительным. Но чем можно «побаловать» кого-то вроде его невесты? Некромант тихо вздохнул. Подарить одну из железок, украшавших стену ректорского кабинета?

Платье... Он хмыкнул, придя к неожиданному откровению. Платье! Все девушки любят платье... Скоро ведь академический бал, и спичка обязана будет явиться на него. Но раз в его кабинете красовалась в том же самом наряде, в котором и дома проклинала, на чём свет стоит, то видимо другого не имелось. Верно! Он подарит ей платье. Если проиграет сейчас, то как утешительный приз. А если уложит Димера на лопатки, то вручит как награду.

Кристиан продолжил внимательно наблюдать за боем, слыша, как одобительно выкрикивали стоящие в стороне согруппированные, реагируя на каждый удачный удар. Причём так увлеклись вполне достойным зрелищем, что поддерживали уже обоих участников. Хэйл сосредоточенно изучал действия своих подопечных, иногда потирая подбородок и что-то беззвучно проговаривая одним губами.

Ванда чувствовала, что рубашка уже липла к спине. Куртку хотелось закинуть подальше, но отвлекаться сейчас не могла. Она должна закончить этот глупый поединок! Иначе всё, чему учил Соран, будет напрасно. Она должна отстоять свою честь, проклятье! Злость придала сил. А ещё, стоило себе признаться, но только себе, немного уверенности подарило присутствие одного самонадеянного некроманта на площадке.

Рэйван улыбнулся краем губ, едва кивая, только ей, когда кинула короткий горящий взгляд. Димер нанёс косой удар тонуканом. Защищаясь, Ванда приняла его на предплечье, благо крепкие наручи смогли защитить руку. Отводя оружие в сторону, она не позволила сопернику встать устойчивее. Захватывая дальний конец палки Нейла, девушка смогла нанести решающий удар, вкладывая последние силы. Рука едва не вспыхнула, грозя спалить оружие. Но наконец опрокидывая сокурсника на каменную площадку, Ванда приставила к его груди конец тонукана, тем показывая, что бой окончен.

Группа стихла, слышалось только прерывистое дыхание девушки и то, как сипло выругался Димер, пытаясь подняться. Юноша встал, отводя взгляд от Ванды и отряхивая свою одежду. Оружие бросил прочь, за что немедленно получил нагоняй от преподавателя.

— Первый урок на сегодня: смерть не прощает глупости! — довольно улыбнулся Брис, — недооценить своего противника настолько же глупо, как и переоценивать свои возможности! Ты понял свою ошибку, Димер?

Маг подмигнул студенту, что-то невнятно пробормотавшему в ответ. Юноша кивнул для большей убедительности, всё также глядя в сторону и нервно сжимая оружие.

— Ты поняла, где сглупила, Синхелм? — теперь улыбка обожгла студентку, пытавшуюся выровнять дыхание.

Проклятье... Кажется, она к вечеру будет чувствовать себя, как древний дед.

— Завтра не сможешь толком держать оружие! — нахмурился Брис.

Мысленно Кристиан с ним согласился, но остался доволен боем. Он был горд за неё, хоть и не мог показать этого.

— Все вы оказались на этом факультете по одной единственной причине: это пламя в ваших руках! — мрачно сообщил Брис, упирая кулаки в бока, — нет никаких заслуг ваших отцов, никаких льгот или авансов вашим благородным родственникам! Здесь, на моих занятиях, забудьте о подобных глупостях. Факультет боевой магии в первую очередь учит не тому, как больше силы вложить в кулак и развязать войну, а тому, как выиграть её не вынимая тех самых кулаков из карманов! И если ваши головы настолько пусты, что меряете силу линейкой, что болтается меж ног, то просто убирайтесь прочь. Каждый из вас волен уйти сейчас. Так кто готов сдаться?

Он обвёл ярким взглядом группу студентов. Ответом была полная тишина.

— Ваше красноречие обнадеживает! — нараспев потянул маг, и повернул голову к Рэйвану, — наше славное королевство ждёт светлое будущее с такой отвагой и доблестью в юных сердцах.

— Ваш оптимизм меня пугает, Брис, — пробормотал Кристиан.

Но ему не было дела до капризов мальчишек — первокурсников. Это головная боль Хэйла. Он же весьма удивился тому факту, что девушке удалось сдержаться и ничего не поджечь. Об этом стоит спросить спичку при удобном случае. Но сейчас урок окончен, и ему необходимо покинуть площадку, как и студентам, отправляясь на очередное занятие.

— Во второй половине учебного дня вы должны быть в моём кабинете, — велел ректор Хэйлу, — Синхелм должна явиться с вами. Есть вопросы, которые требуют вашего присутствия.

Глава 28

Иногда следует наказывать за неоправданные ожидания... Вот только Ивон не могла сейчас сказать точно, кого именно: её, за то, что так наивно и заочно была «влюблена» в великого профессора артефактики, в чью группу мечтала попасть. Или же самого коротышку Тэусса, которого и не было толком видать на кафедре. С короткой козлиной бородкой и тёмными маленькими глазами под нависшими лохматыми бровями, он походил на ворчливого обитателя легатских горных пещер.

— И так, что же мы понимаем под магическим артефактом? — монотонно бормотал Тэусс, заложив руки за спину и вышагивая по резной деревянной кафедре.

При этом каблук его затейливых ботинок глухо стучали при каждом шаге, раздражая Лейвр всё больше.

— Магический артефакт — это любой предмет, который может быть целенаправленно использован магом-хранителем, артефактором, при магических практиках и манипуляциях... Ивон кивала, внимательно слушая, и чувствовала, что уже засыпает. Аудитория оказалась слишком душной. Солнце проникало через высокие окна и её угораздило сесть возле одного из них. Несмотря на тонкую белоснежную блузку и юбку, цвета того самого неба, что сейчас плавилось в вышине, она мучалась от желания выйти на свежий воздух.

В группе, которой «повезло» оказаться у почтенного декана Тэусса, насчитывалось двадцать человек. Факультет артефактики, наравне с целительством, считался самым многочисленным. В основном он был полон девушек, шумных и мечтательно вздыхающих, мечтающих о блистательном будущем. К третьему занятию Ивон блистала всё меньше, уже подпирая ладонью голову, клонившуюся к столу. Пустые слова. Всё то, что каждый из рода

артефакторов знает с младенчества. В академию никто не приходит с нулевыми познаниями. Ведь они как минимум заканчивали школы, либо учились под опекой приглашённых в дом преподавателей!

За окном резко пронеслось несколько кланкеев, и послышался весёлый смех, вынуждая Ивон вздрогнуть, прогоняя сонливость и повернуть голову. На Небесном дворе шли занятия каэля Гарса. В какой-то момент девушка поняла, что уже не слышала нудный голос профессора, щурясь от яркого солнца и глядя в окно. Что она надеялась там увидеть? Или кого?..

— В широком понимании к магическим артефактам можно отнести множество предметов, — ворвался в её мысли голос Тэусса, — как неживых, так и живых. Могу вас заверить, что даже человеческое тело стоит отнести к этой категории. Ведь оно отнюдь нередко используется магами-хранителями в артефактике.

Лейвр напряглась, словно почуяв опасность. Профессор остановился посреди кафедры, отчего-то внимательно глядя прямёхонько на неё. Проследили за его тёмным взглядом и другие студенты. Что происходило?

— Вы согласны с данным заявлением, каэли Лейвр? — спросил мужчина, спускаясь в аудиторию по двум деревянным ступенькам.

— Согласна... — непослушными губами проговорила Ивон, стискивая побелевшими пальцами край стола.

Он почувствовал её? Конечно, маг его уровня, несомненно, почувствует проклятый позорный артефакт. Но ведь не станет позорить её перед всеми? Она не боевой маг и не жалкая воровка с рынка, чтобы использовать свои волосы в таких целях и делать их артефактом. Любой догадается, что это непростительная ошибка, которую она даже исправить не в состоянии из-за собственной неопытности.

— Почему же человеческое тело может использоваться для создания артефакта, каэли Лейвр? — снова спросил профессор, останавливаясь возле стола студентки.

— Поскольку наши мысли, действия, движения имеют также и физиологическую основу, — непослушным голосом ответила она.

— Верно! — щёлкнул сухими пальцами Тэусс, — в принципе маг-хранитель может манипулировать чем угодно. О артефакторах высших уровней достоверно известно, что те предметы, с которыми они постоянно контактировали, постепенно становятся мощнымместищем силы, передаваемым последователям и ученикам из века в век. Однако, неосторожное, безответственное отношение к созданию даже простейшего артефакта может иметь опасные последствия. Что вы скажете об этом, Лейвр?

— Вы правы, профессор, — вынуждена была признать Ивон.

— Артефакт может причинить вред здоровью и жизни, удаче и благосостоянию человека, создавшего его без соблюдения строжайших правил, — поучительно продолжил Тэусс, — отличным примером может послужить небудуманное использование неопытным магом своего тела.

Профессор снова щёлкнул пальцами, и Ивон испуганно ахнула, резко поднимаясь со стула. Её идеально уложенные волосы, словно сойдя с ума по чьему-то жестокому повелению, ожили, змеясь вокруг её головы искрящимися серебристыми прядями. Сейчас она сама себе казалась ужаснейшим из чудовищ, что читалось и во взглядах сокурсников. Кто со смехом, кто с презрением смотрел на неё, пока пыталась успокоить магию и непослушные волосы, жившие своей жизнью. Как он посмел так унижить её? Как? Только чтобы преподать урок остальным? Использовал её, как пример?

— Как вы видите, последствия могут быть нелицеприятными, — объявил Тэусс, словно она была подопытным зверьком.

Справляясь с эмоциями, и наконец усмиряя беспокойные пряди, Ивон сдержала слёзы.

— Наибольшую нелицеприятность и последствия в данном случае могут принести только ваши слова, каэль Тэусс! — под унизительный шелест голосов, Лейвр подняла со стола пару книг с тетрадами, и торопливо покинула аудиторию.

Не остановилась даже на угрозу профессора исключить её с дальнейших занятий своей группы. Ивон прикрыла лицо свободной ладонью, чувствуя, как слёзы всё же не удержались. Она побежала по пустому коридору к распахнутым настежь входным дверям первого этажа. Ещё немного и оказалась на улице, охваченная жарким полднем. Тёплый ветер самовольно подхватил её волосы, и Ивон смирилась, просто зажмуриваясь и прижимая к груди учебники.

Сколько она так простояла, сказать точно не могла. Ветер обсушил унижительную влагу с пылавших смущением щёк, и девушка прерывисто вздохнула.

— Вам не стоит так долго находиться под открытым солнцем, как бы прекрасно оно ни было, каэли, — раздалось прямо перед нею, вынуждая широко распахнуть глаза от испуга.

— Что? — на выдохе произнесла Лейвр, пытаясь против солнца разглядеть внезапно возникшего перед нею Гарса.

Мужчина ещё больше слепил её белоснежной рубашкой. На его лице читалось волнение за оторопелую студентку.

— Вы совсем раскраснелись, боюсь, что к вечеру пожалеете о том, что так долго избегали безопасной тени, — терпеливо пояснил Гарс, — и, разве сейчас не должны быть на занятии у...

— Нет! — встрепенулась Ивон, отступая от удивлённого преподавателя на шаг.

Ну почему он повстречался именно сейчас? Она выглядела такой жалкой!

— Нет? — усмехнулся маг, теперь замечая, что, кажется, ошибочно обвинил солнце в причине румяных щёк студентки.

Она была смущена и расстроена. Что же приключилось на занятии у Тэусса? Характер своего декана он знал прекрасно. Вот уж кто был мастером поднять нервы...

— Я лишь хотела немного освежиться, — уверила Ивон, — в аудитории несколько душно. Поэтому вышла ненадолго.

— Помню, когда был в ваших прекрасных годах, и хотел немного «освежиться» после занятий у профессора Тэусса, то спускался к Нижнему двору, туда, где стоит старая часовня, — с улыбкой проговорил Гарс.

— Для чего? — осторожно поинтересовалась Ивон, немного отвлекаясь от терзавших её мыслей.

— У меня там был любимый камень. Небольшой, по сравнению с другими. Тёмный такой, с острыми краями, вечно в тени, холодный и поросший сырым мхом. Особенно много его с того краю, что ко двору обращён. Кто-то умудрился в этих «зарослях» два чёрных куса таянита прикрепить, вроде как глаза получились под лохматыми бровями.

Лейвр нервно улыбнулась. Гарс намекал, что этот булыжник походил на отвратительного декана?

— Так вот, бывало придёшь к этому камню и от души наговоришься о всём, что накопело.

— Этот камень и сейчас у часовни? — спросила девушка.

— Верно, — кивнул светлой головой маг, — но туда долго добираться пешком. Лучше всего на кланкее, а ваш наряд не предполагает полёты. Поэтому, если хотите, каэли Лейвр, сегодня я побуду вашим «камнем».

— Я не стану жаловаться на декана одному из его преподавателей, — чопорно объявила Ивон, — это совершенно незачем.

— Полностью согласен. И уверен, что дело вовсе не в сложном характере Тэусса. Что же вас так расстроило?

— Ах! — несчастно отмахнулась Ивон, — всё равно скоро будет знать вся академия. В чём смысл скрывать это от вас?

— Профессор сделал замечание по поводу вашего артефакта? — предположил Гарс, поглядывая на летящие кланкеи.

— Откуда?.. — Ивон вздохнула.

Ну конечно же, Гарс и сам артефактор. Несомненно, почувал её.

— На прошлом занятии вы не сдержались и дали пинка своему сокурснику, — спокойно, стараясь не ранить её чувства, пояснил маг, — я заметил, каюсь.

— Моя ошибка так унижительна, — девушка проследила взглядом за парящими творениями Гарса, — отличный повод потешаться.

— Возможно, вам самой нужно перестать считать это ошибкой, — тепло предложил мужчина, его голубые глаза заискрились, и он сощурился, глядя в небо, — когда вы сами примете этот факт, как прекрасный эксперимент и уникальную возможность, то и окружающие последуют вашему примеру. Разве не стоит рискнуть?

— Моя подруга говорила нечто подобное, — немного приободрилась его словами Ивон.

— У вас хорошая подруга, — усмехнулся Гарс, уже слыша за открытыми окнами замка переливавшийся звонок, — вам пора. Если «камень» снова понадобится вам, то всегда отыщите его на Небесном дворе.

Глава 29

Сет Тиррел остановился у приоткрытого окна, опираясь на подоконник ладонями и глядя на разговаривавшего со студенткой мага.

— Что так привлекло твоё внимание? — Амиас присоединился к нему, подходя ближе, когда широкий коридор заполнился спешащими на следующее занятие студентами.

— Лейвр так и не получила письмо, — усмехнулся Тиррел, кидая взгляд на товарища, — почему ты придержал его? Неужели хочешь использовать девчонку, как Миранду в прошлом году? Тебе не стоит так увлекаться.

— Скука утомляет, Сет, — Барт посмотрел в окно, на первокурсницу, которой улыбался Гарс, — Синхелм должна была принять правила, но предпочла сыграть в идиотку. Ей нужно было прийти, когда дали возможность.

— Эй, — одёрнул его Тиррел, — не увлекайся, Дель была права. Твоя «скука» не должна отразиться на нас. Старый ректор закрывал глаза на твои выходки и вообще не вмешивался в дела студсовета. Но я не уверен, что Рэйван позволит тебе развлекаться подобным образом и дальше. Ты будешь «тонуть» один, Амиас.

— Попахивает предательством, — опасно потянул Барт.

— Попахивает болотом, — огрызнулся Сет, снова глядя в окно, — я слышал, что девчонка смогла достать свиток. В любом случае, в столовой обмолвилась, что задание выполнила.

— Либо это ложь, либо Ванда Синхелм — воровка, — довольно подвёл итог Амиас.

— Я не думаю, что она лгала бы своим друзьям. Да и на воровку не похожа. Ей как-то удалось провернуть это. Аплодирую, что сказать. Кажется, в этот раз ты проиграл.

— Не стоит спешить с выводами, — мрачно перебил его Амиас, — я ещё не закончил.

— Да брось ты эту девчонку, — поморщился Сет, — что на тебя нашло? Последний год учишься. Хочешь всё испортить? Если она действительно справилась, то просто похвали перед всеми. Так ты сохранишь лицо, и будешь выглядеть идеально, как заместитель главы студсовета. Ты же меня слышишь сейчас, Амиас?

— Я всегда выгляжу идеально, — сухо кинул ему Барт, — но за отличные новости всё же спасибо. Если свиток у Синхелм, то она слишком наивна, считая, что справилась. А в казёли Лейвр надобность отпадает. Так что посмотрим, как Гарс будет утешать её после всего...

— Амиас! — сдаваясь, Тиррел покачал головой.

Первокурсница уже возвращалась в замок, и молодой человек видел, как остановилась перед самым входом, у распахнутых настежь дверей. Что ж, Ивон Лейвр придётся набраться терпения и пережить как-то этот год. В следующем Амиас покинет Ард, а другого такого психа Сет не припомнил. Многие бедолаги вздохнут спокойно. Да и ему перестанут нервы трепать.

Словно почувствовав неладное, Ивон посмотрела на окна. Но кроме снующих туда-сюда студентов не заметила ничего подозрительного. Затем пришлось опустить взгляд на стопку книг, которую держала в руках. Светлые глаза девушки расширились от волнения, когда увидела возникший по чьей-то неведомой магии небольшой конверт. Без всякой подписи и других знаков, он лежал на верхней книге, хоть мгновение назад и не было его.

Не заходя в замок, Ивон опустила на одну из нагретых солнцем каменных скамеек, отложила в сторону учебники и рискнула открыть письмо. Вдвое сложенный листок бумаги был развёрнут ею, и руки дрогнули, удерживая его.

— «Позволь поздравить тебя, мой юный друг...»... — прошептала Ивон, читая несколько строк.

Произнести до конца не успела, письмо просыпалось между пальцами серым пеплом, исчезая в воздухе, не касаясь юбки.

— Как?..

Изображение вновь плавало перед её глазами, когда повернула голову и посмотрела на залитый солнцем Небесный двор. Гарс всё ещё находился там, жарко жестикулируя и что-то разясняя своим подопечным.

— Как вы смеее требовать подобное?

Она резко поднялась, обтирая ладонью щёки, и наблюдая за тем, как к Круглой башне подлетали студенты боевого факультета, резко выделяясь чёрными силуэтами на ярком небе. Их занятия проводились в достаточном отдалении от замка, где располагались тренировочные площадки. Лишь несколько общих предметов преподавались в стенах самого Арда. Прибывшие снижались, оставляя кланкеи во дворе.

Ивон немедленно узнала среди них подругу, да и рыжую голову беспокойного инрэйга сложно было не заметить. Волосы Шагрима сверкали медью на солнце, хоть сам сокурсник и был мрачнее тучи. Все собирались на обед, в перерыв между первой и второй частью учебного дня. Лейвр велела себе держать подбородок выше, и не сметь показывать при всех ещё большего унижения.

Она готова была реветь, или жестоко убивать, похлеще выпускников боевого факультета! Но сейчас стоит сдержаться. Шмыгнув носом и надеясь, что не сильно покраснелась, она пошла навстречу товарищам, поскольку уже была ими замечена. Они втроём сошлись в центре двора, позволяя остальным спешить в замок, к столовой.

— Ну и как первый день занятий? — несколько криво усмехнулся Талл, останавливаясь рядом с девушками.

Хмурясь, Ивон покачала головой. Затем обвела юношу и Ванду взглядом. У одной уже проступал отвратительный синяк на скуле, у другого разбита губа и несколько царапин на лбу.

— Ты чего, Лейвр? — шагнул к ней с участием Шагрим, когда отмахиваясь от них, девушка не сдержалась и разревелась, пряча лицо за учебниками.

— Я хочу домой! — всхлипнула Ивон, заливаясь слезами, — я ненавижу Ард! Будь он проклят!

— Ивон, что случилось? — Ванда опустила руку на её плечо, пытаясь успокоить.

— Что случилось? — Лейвр отмахнулась от них учебником, роняя второй в траву, — ты ещё спрашиваешь? Почему ты ранен? А тебя кто ударил?

Девушка по очереди ткнула в них пальцем.

— Мы все здесь умрём... — она несчастно шмыгнула носом, снова всхлипывая.

— Ивон, что приключилось, пока нас не было? Ты должна успокоиться, — мягко заговорил с нею Талл, — всё в порядке. Это просто пара синяков. Это всего лишь особенность нашего факультета. Ты ведь тоже можешь пораниться ненароком, когда создаёшь свои артефакты. Могут обжечься и на зельеварении, можно, в конце концов, пострадать и в библиотеке, свалившись с лестницы.

— Я не одна из твоих зверушек, Шагрим. Не смей мне внушать, — предупредила Лейвр попытку друга использовать свою силу и успокоить её.

— Кто-то обидел тебя? — поинтересовалась Ванда, поднимая оброненную книгу, — поделись, кто это.

— Кто это? — Ивон убрала мешавшие волосы на одно плечо, резко принимая у подруги учебник, — ты знаешь, что никто из новеньких не получал такого задания? Все они были сложными или унижительными, но никогда не требовалось преступать закон, или серьёзно нарушать устав Арда. Это задание мне дали специально. Специально, чтобы я не смогла его выполнить. Это сделано намеренно.

— Ты получила письмо? — нахмурилась Ванда, — что в нём было?

— Это из-за тебя, — дрогнувшим голосом проговорила Ивон, отступая от подруги, — я получила его из-за тебя.

— Почему ты так говоришь? — Ванда повела нившими плечами, силы окончательно покидали её, как и предсказывал Хэйл, — твои слова несправедливы, Ивон.

— Мне прислали конверт позже всех. После того, как ты не согласилась встретиться с Амiasом. Я просила тебя, просила помочь. Ты могла это сделать.

— О чём ты сейчас говоришь, Лейвр? — сердито вмешался Шагрим, — почему Ванда должна была встретиться с заместителем Шаелин?

— Ивон, — перебила его Ванда, — я прекрасно понимаю, что ты сейчас расстроена, но прошу прекратить. Ты не права.

— Барт отыгрался на мне из-за твоего отказа, Синхелм! — кинула ей в ответ Ивон, — ты так сильно хотела доказать ему, что крута? Теперь смотри, к чему это привело. Теперь мы будем расплачиваться за твоё решение. Берегись, Шагрим. Ты можешь быть следующим.

— Да что происходит? — возмутился Талл, чувствуя, как ранка на нижней губе засадила.

Он поджал губы, упирая кулаки в бока и наблюдая за тем, как Ивон развернулась и побежала прочь к замку. Не отвечая ему, Ванда перевела тяжёлый взгляд на окна академии. Почему-то была уверена, что Барт наблюдал за этой сценой. Что за письмо гад прислал Ивон? Действительно решил таким образом мстить ей за отказ? Нужно дать подруге успокоиться и расспросить о полученном задании.

— Ты выполнил своё? — спросила Ванда у товарища.

— Да, — всё так же сердито отозвался Талл, — хоть ты объяснись, Синхелм? О чём причитала Лейвр? Что за обвинения? Ты попала в неприятности? Расскажи.

— Тут нечего рассказывать. Но я благодарна за твоё участие, — вздохнула девушка.

— Ванда!

— Амиас хотел, чтоб я просила его помочь с заданием. Ивон в свою очередь хотела, чтоб я просила и за неё.

— Но ты не пошла к нему?

— Нет. Не собираюсь играть в эти игры. Это глупо и бесчестно.

— Получается, Барт запал на тебя, а ты его отшила, Синхелм? — довольно усмехнулся Шагрим.

— Ты находишься в каком-то другом измерении? Я говорю одно, а ты слышишь совсем другое, — возмутилась девушка.

— Я как раз слышу то, что нужно, — поспорил Талл.

— Я не нравлюсь ему. И не настолько глупа, как могу казаться, — сухо пояснила Ванда, — Амиас просто выбрал новую «забаву» на этот год. Поддаваться ему я не стану. Даже это глупое задание выполняла только потому...

О своём положении в Арде Ванда говорить не могла. И немало злил тот факт, что вынуждена была подчиняться негласным правилам академии, лишь бы не вылететь отсюда в некромантские объятия избранного отцом жениха. Но теперь, когда с Рэйваном был заключён новый договор, она могла не бояться угроз с его стороны. Если Ивон действительно получила задание, которое невозможно выполнить, то и она своё не завершит. Барт повеселится, доставая её, а Лейвр оставит в покое. Это всё, что могла сделать для подруги.

— Неужели гордость имеет такую цену, Талл? — посмотрела она на товарища, — почему так сложно отстоять свою честь и принципы, и при этом не подставить под удар тех, кто оказывается рядом?

— Сейчас я могу ответить только то, что готов держать удар, Синхелм, — Шагрим в этот раз был непривычно серьёзен, — но отвечаю я только за себя. Что касается Ивон, то она ранимая девушка, как, впрочем, и ты, только не скрывает этого. Но она не может требовать от тебя унижаться ради собственной выгоды. Не ты виновата в том, что Амиас — скот. Ивон остынет и поймёт это. А мы поможем. Или сделаем ещё хуже...

Он подмигнул Ванде, вновь поморщась от занывшей ссадины.

Глава 30

И зачем Кристиан потребовал, чтоб она вместе с Брисом явилась к нему в кабинет? Бредя в раздумьях по столовой, Ванда перебирала варианты в голове. Вроде ничего не успела натворить... Какая-то неведомая сила притягивала её к этому некроманту, стоило только задуматься о том, чтоб бежать от него прочь. Ведь собиралась видеться с Рэйваном как можно реже. Всё верно. Только на выходных, когда в храме принесёт клятву, а потом и вовсе нечего встречаться. Никаких причин для этого просто не существовало.

Но улыбку сдержать не удалось, стоило припомнить его появление на занятии. Несмотря на испорченное настроение, Ванда ощутила какое-то светлое и искрящееся тепло в груди. Да, сегодня Кристиан Рэйван сделал ей очень важный подарок, возможно и сам того не ведая. И она была бесконечно благодарна. Сказать ему об этом? Нужно ли? Почему-то захотелось так, что даже оглянулась, замирая с подносом в руках между рядами столов.

Конечно же, своего жениха она не увидела, зная, что встретится с ним буквально через час. Зато услышала голос Тео Кахнера, сокурсника. Сегодня, после третьего занятия, Хэйл велел им путём голосования выбрать старшего группы. Вот Кахнеру и «не повезло». Большинство голосов прошёл. Он старше их почти на два года, по каким-то личным причинам поступив в

академию позже, чем это было привычно для большинства. Спокойный и вполне адекватный, по сравнению с остальными одноклассниками, он внушал немного доверия Ванде.

— Синхелм! — снова окликнул Тео, а стояло девушке повернуться на голос, как жестом подозвал к своему столу.

— Предпочитаю есть одна, — тихо отозвалась Ванда, замечая рядом с ним, и за соседними двумя столами, своих сокурсников.

— Свои предпочтения мы все оставили за воротами Арда, — нахмурился Кахнер, — в столовой мы сидим вместе. Вся группа без исключения.

Ванда шумно вздохнула. Не желая привлекать большего внимания, она прошагала к указанному Тео месту и опустила поднос на свободную часть стола. Стоило студентке сесть и взяться за ложку, как словно по команде мальчишки поднялись, демонстративно бросая обедать и уходя.

— Эй! — сердито окликнул товарищей Кахнер, но его проигнорировали.

— Отлично, — довольно ухмыльнулась Ванда, теперь спокойно продолжая есть.

Пусть бегут, идиоты. Больше места останется. Хоть аппетит никто своими кислыми физиономиями портить не будет.

— Чему ты радуешься, Синхелм? — мрачно пробормотал Тео, также поднимаясь из-за стола.

— Я радуюсь простой возможности немного передохнуть и поесть, — отозвалась девушка, — я не могу указывать тебе, что делать, но позволь посоветовать сесть обратно и спокойно пообедать.

— Я должен вернуть их, — поспорил молодой человек.

— Извини, но они не послушают сейчас ни твои приказы, ни тем более уговоры. Садись. На нас уже глазают.

Кахнер нехотя опустил обратно на стул, укладывая руки на столе и смыкая пальцы в замок.

Он смотрел, как сокурсница ела, сейчас слишком злясь, чтоб присоединиться и также прикончить содержимое своей тарелки, хоть и был дико голоден. Проклятье! Он действительно был зол!

— Сейчас ты хочешь сказать, как было бы спокойно и тихо, не окажись я в твоей группе? — усмехнулась девушка, отпивая горячий напиток из высокой чашки, — поешь, тебе нужны силы.

— Я хотел бы сказать тебе это, — сухо проговорил Тео, всё же берясь за вилку, — но не твоя вина в том, что происходит. Время учёбы бесценно, и тратить его на подобные выходки, как минимум недостойно. Восемь будущих боевых магов сбежали, сверкая пятками, только потому, что рядом присела девушка!

— Ты давай, не обобщай, Кахнер, — возмутился рядом Димер, садясь обратно на свой стул и продолжая есть.

— И что бы это значило? — развёл руками Тео, глядя на него.

— Я в туалет отходил. Рассказать подробнее? — кинул ему в ответ Нейл, и покосился на сокурсницу.

Ванда вернула хмурый взгляд.

— Умеет держать оружие в руках и не радоваться чужому поражению. Увиденного сегодня мне достаточно, — тихо проговорил Димер, возвращаясь к обеду, — за других говорить не буду.

Отвечать что-либо Ванда не стала, слишком удивлённая внезапным заявлением товарища. Не затаил злобу на неё после поединка на тренировочной площадке? Или задумал что-то? Кажется, она становилась параноиком... Собираясь пока оставить всё, как есть, девушка торопливо доела, и оставила молчаливых сокурсников, спеша на выход со столовой. Брис будет ждать её. Не хотелось заставлять преподавателя зря тратить время.

Стоя затем в коридоре более получаса, на указанном магом месте, Ванда всё гадала, куда он запропастился. Она прислонилась плечом к огромной старой статуи некоего древнего воина, ожидая, когда про неё вспомнит Хэйл. Потемневшие от времени доспехи контрастировали с белоснежным камнем, из которого был выполнен исполин. Ванда глядела в окно, неизвестный каменный воин повторял за нею, и уже наверняка не одно столетие.

— Зачем же ты хотел меня видеть?..

Её слова были прерваны торопливо подошедшим Брисом. Волосы мужчины оказались немного влажными, аккуратно стянутыми шнурком в хвост. Маг передел свежую рубашку, явно готовясь достойно предстать перед своим ректором. Хэйл окинул скептическим взглядом студентку, неловко попытавшуюся пригладить волосы.

Она не заходила в общежитие после занятий, поскольку задержалась на Небесном дворе, споря с Ивон. Теперь же не была свежа и румяна, как преподаватель. Махнув рукой на её внешний вид, только нахмурясь, когда взгляд скользнул по проступившему синяку, Брис велел следовать за ним. Они пересекли шумный коридор, полный спешащих студентов, и принялись подниматься по лестнице.

— Что хмуришься, Синхелм? — спросил Хэйл, поглядывая на подопечную, — боишься ректора?

Ванда только нервно улыbnулась на его слова.

— Наслушалась всех ардовских сплетен? — по-своему понял её реакцию Брис, — не бойся. В этой чуши нет и капли правды. Полагаю, что всему виной репутация предыдущего ректора. Кристиан Рэйван достойный человек. В этом я могу тебя уверить. Так что самые страшные люди — это те, о которых говорят только хорошее, запомни это.

— Я запомню, — перевела дыхание Ванда, когда они оказались перед знакомой дверью. Она слышала голоса в кабинете, понимая, что Рэйван был не один. Кто ещё с ним? Ей действительно пора начинать волноваться? Тем временем Хэйл решительно постучал, и едва получил позволение войти, как толкнул тяжёлую дверь.

— Здравствуйте, — Ванда склонила голову в приветствии, успевая заметить рядом с Кристианом Фергаса и проректора.

Брис остановился рядом с нею и также поздоровался, ожидая дальнейших распоряжений ректора.

— Что с твоим лицом? — воскликнула возмущённо Вильят, затем обрушивая свой гнев на опешившего Хэйла, — куда вы смотрели, Брис? Вы хоть понимаете, что всё испортили?

— О чём вы, проклятье? — пробормотал мужчина, — на моих занятиях все в синяках, ровно, как и я сам. Что вас так удивляет, Селма?

— Вы должны посетить ардовского целителя, — твёрдо велел Кристиан, и Ванда прекрасно поняла, что в свои слова вложил нечто большее, чем простой приказ ректора. Сам, почему до сих пор игнорировал того целителя? Руки наверняка болят...

— Послезавтра Ард посетит его величество Ламон, — пояснил Рэйван, не позволяя проректору вновь возмутиться, — вы, Брис, будете представлять свою ученицу королю.

— Что?

— Что?

Кажется, они спросили одновременно, затем переглянувшись.

— Но зачем королю желать видеть меня? — разволновалась Ванда.

— Всё дело в том, что она первая девушка среди учеников факультета боевой магии, верно? — своим вопросом Хэйл подтвердил её опасения.

— Верно, — кивнул Кристиан, следя за реакцией невесты.

Большие карие глаза девушки уже наливались золотом. Он бы с удовольствием выпроводил всех из кабинета, чтобы поговорить с нею лично, но сейчас должен играть, как и уговаривались. Спичка должна доверять ему полностью, и однажды этот момент настанет, Рэйван верил в это. Тогда перестанет думать о том, чтоб сбежать. Ведь как пить дать задумала это, соглашаясь на его условия. Кристиан усмехнулся её наивности. Но снова помрачнел, глядя на лицо Ванды. Наверняка болело после удара. А ведь занятия только начались. Наслатъ что ли на глупых мальчишек несварение?..

Глава 31

— Лучше всего, если девушка предстанет перед его величеством в платье, — Вильят перебила мысли Кристиана, — мы подберём подходящее. Всё должно пройти безупречно...

— Вынужден оспорить это предложение. Синхелм — студентка факультета боевой магии, и будет представлять его в своей форме. И никак иначе, — твёрдо проговорил Брис.

— Полностью согласен, — неспешно кивнул Рэйван, — это не открытие бала, и не простое празднование. Король приветствует первый курс, студентов академии. И свою форму студент обязан носить с честью.

— Вынужден спорить со всеми вами, — наконец заговорил Фергас, мрачно стоя в стороне от остальных, — обычно Ламона интересует лишь то, насколько велика его охрана и насколько убранство замка соответствует королевским предпочтениям. Вероятно, он и думать забудет о какой-то первокурснице.

— Что вы хотите этим сказать, Эрвиг? — нахмурился Рэйван, переводя тяжёлый взгляд на декана.

Ванда лишь молча наблюдала за ними, мечтая исчезнуть из кабинета. Каким бы неприятным не был Фергас, сейчас он пытался убедить ректора, что ей не стоит показываться на глаза королю? Она совершенно согласна с ним! Прекрасная идея...

— Если студентка Синхелм не справится или будет недостаточно почтительна с королём, это отразится на всей академии, тем более на моём факультете, — не спуская взгляда с девушки, пояснил Эрвиг, — не стоит спешить и представлять её Ламону. Всегда можно сослаться на то, что слегла ввиду слабости, не выдержав тяжёлых тренировок. Прозвучит достаточно правдоподобно для его величества.

При последних словах маг отметил, как глаза дочери Фемира вспыхнули, но она сдержалась, так и не проронив ни слова. Упряма, проклятье! И что-то в этом золотом взгляде не давало ему покоя с того самого дня, как впервые увидел в своём кабинете. Чутьё никогда не подводило его, но не мог определить, в чём дело в данном случае. А также всё больше злило то, что чувство было сродни опасности. Это ведь просто девчонка! Дикарка, без должных манер. Фемиру стоило нанять побольше нянек, да рядить дочь в шелка, отправляя замуж в год совершеннолетия! Ели учесть, насколько Синхелмом была любима жена, то до сих пор удивлялся его отношению к дочери. Покойная Нерайн походила на цветок. Белокурая, воздушная... Ванда не переняла и капли её изящества и грации. Ни капли. Она совершенно не похожа на мать.

В своём письме Фемир просил «поспособствовать» исключению дочери из академии, ссылаясь на её блажь учиться в Арде, всё из-за проявившейся силы. А также отдельно отметил то, что Ванда не должна показываться перед его величеством Ламоном, который ежегодно заявлялся в академию. Почему нужно скрыть девчонку? Этой причины Эрвиг не знал. Но Фемир никогда не предупреждал без надобности.

С прежним ректором таких проблем бы не возникло, со стариком Деверуксом легко можно было прийти к нужному соглашению. Но его внук был как кость в горле. Этого не запугать и не подолститься. Если своей выгоды не почует, то и обсуждать не станет. По выражению лица Рэйвана маг уже понял, что тот не собирался поддерживать его. Значит, придётся действовать самому.

— Я не стану лгать королю, — сухо предупредил Кристиан, — и уверен в том, что дочь Фемира Синхелма справится достойно. Или вы сомневаетесь в том, что дочь вашего лучшего друга окажется достойной, Фергас?

Почув, как его окутало могильным холодом, Эрвиг поджал губы, конечно же, сейчас не имея возможности открыто возразить ректору.

— Для вас, юная каэли, будет подготовлена речь, — принялась деловито пояснять Вильят, желая прервать спор мужчин, — это поможет вам, когда придётся отвечать королю.

Предполагая его вопросы, я составлю примерно подходящие ответы. Также необходимо отстранить вас от занятий на оставшееся время.

— К чему это? — снова возмутился Хэйл.

Кажется, этот человек не боялся спорить ни со своим деканом, ни с Селмой. Что, несомненно, забавляло Рэйвана.

— Девушка должна выглядеть безупречно на представлении! — заявила проректор, — во время ваших тренировок, студентка Синхелм может вновь пораниться.

— Мы не невесту собираемся жениху представлять! — зарычал Брис, сжимая кулаки, — прошу не вешиваться в моё обучение. Сейчас как никогда важно единение команды. Эти дети должны почувствовать, что они одно целое, что они равны. Вы не можете выделять кого-либо таким образом.

— Вы забываетесь, Брис, — не поддалась Селма.

— Если кто-то не хочет получать синяки, то не будет пропускать удар, — Кристиан прошёлся по кабинету, вынуждая своих подчинённых расступаться, — а если это случится, то будет

носить с гордостью, поскольку получены они не в подлой драке. Для всех студентов без исключения, занятия продолжатся в установленном порядке.

Рэйван остановился, заложив руки за спину, и обратился теперь к Ванде.

— Проректор подготовит для вас необходимую информацию. Я ознакомлюсь с нею, и после вечерних занятий вы явитесь ко мне в кабинет, Синхелм. Получите оставшиеся инструкции и заберёте свиток с вашей предположительной речью. Сейчас отправляйтесь к целителю, — Кристиан не дал девушке ответить, касаясь своего медальона.

Стоило Ванде исчезнуть, он повернулся к оставшимся в кабинете.

— Вы, Фергас, отвечаете за присутствие на представлении всего первого курса боевого факультета. Ваша ответственность, Брис, это своевременное реагирование в случае непредвиденных обстоятельств, поскольку ваша группа стихийников является особо опасной. О всём, что случается на занятиях, вы докладываете напрямую мне. Можете возвращаться на занятия, — отпустил он преподавателя.

Стоило двери закрыться за спиной Хэйла, как Фергас не сдержался.

— Я декан этого факультета! На каком основании вы велите моему подчинённому докладывать в обход меня? Я отвечаю за эту часть академии!

— Вы уверены, что готовы «отвечать» за неё? — мрачно произнёс Кристиан, — вы возьмёте на себя ответственность за группу Бриса? Может новым приказом мне поменять вас местами? На ваших плечах целый факультет, Фергас. И вам хватит хлопот. Этот, скажем так — эксперимент, и всю головную боль за него, оставьте Хэйлу. Вы ведь не верите, что девушка справится. И если придётся докладывать королю о провале, чью фамилию мне указать? Вашу или Бриса?

— Воля ваша, казль Рэйван, — едва сдерживаясь, пробормотал Эрвиг, склоняя тёмную голову в почтении, — позвольте покинуть вас...

— Ступайте Фергас, — как всегда, оставаясь со своим проректором наедине, Кристиан приготовился к атаке.

— Ты! — Вильят ткнула в его палец, и голос её сорвался.

— Что тебя так взбудоражило? — совершенно спокойно поинтересовался некромант.

Стол под его ладонью вздрогнул, выдавая тот факт, что стихийница была более, чем зла.

— Ты никогда не вмешивался в мои решения, Кристиан! Что изменилось в этот раз? Ты оспорил практически каждое моё слово, — Селма внимательно вглядывалась в его лицо, — что ты задумал? Ты же не собираешься устроить что-то невообразимое во время встречи короля? Я этого не переживу!

— Чем хуже я выгляжу, тем ярче ты сияешь на моём фоне, Вильят, — ухмыльнулся Рэйван, — разве не рада этому? Надень сиреневое платье и вылей на себя флакон деспинских духов.

Клянусь, Ламон не только сделает тебя ректором этого заведения, но и выберет своей фавориткой.

— Ты послан мне небесами за грехи, как проклятье, — несчастно застонала Селма.

— Однажды ты поймёшь, что я истинное благословение для тебя, дорогая Селма, — Кристиан тепло опустил руки на плечи женщины, дружески пожимая их.

Внезапно оказываясь в незнакомой части академии, Ванда прижала ладонь к груди, успокаивая дыхание. Негодяй! Почему никогда не предупреждал, что использует проклятый медальон? Девушка убрала косу за спину, и огляделась, пытаясь понять, куда её занесло в этот раз. Эта часть замка казалась совсем старой, выстроенной из светлого камня. Длинный коридор, залитый солнцем, приглашал прогуляться к нескольким закрытым дверям, что Ванда и сделала. Только на одной из них девушка заметила табличку, подсказавшую ей имя того, кому кабинет мог принадлежать.

— Зорик Маркар, — прочитала она, вздохнув и ощутив, как потянуло сладковатым ароматом неких цветов.

Был ли этот человек тем самым целителем, к которому Рэйван отослал её? Да и зачем тратить время и силы уважаемого Маркара на жалкий синяк? Но Кристиан, конечно же, проверит, была ли она в кабинете, поэтому пришлось подчиниться. Ванда подняла руку, собираясь постучать, но дверь резко распахнулась. Студентка, уже наученная горьким опытом, успела придержать руку, теперь так и стоя с поднятым кулаком.

— О! Странная девочка, — с удивлением воскликнула рыжая инрэйг, теперь с некоторым сомнением глядя на кулак Ванды.

— Прошу простить за беспокойство... — пробормотала девушка, убирая руку.

— Проходи же! — велела незнакомка, широко открывая дверь и жестом приглашая внутрь кабинета.

Тот неожиданно оказался огромным круглым помещением, с несколькими высокими окнами, сейчас настезь открытыми. Такого количества зелени и цветов можно было встретить разве что в террасном саду. На какой-то момент Ванде показалось, что они вместе с рыжеволосой незнакомкой перенеслись именно туда. Пристанище ардовского целителя походило на цветущую галерею. Остановившись у той части помещения, где был оборудован рабочий угол, женщина обернулась к Ванде.

— Так что же привело тебя сюда, дорогая? — блестящая бровь инрэйг вопросительно изогнулась.

— Ну, ректор меня послал...

— О! — махнула она рукой, — с кем не бывает! 10ff63

— Нет! Вы не поняли, — попыталась объяснить гостя, — ректор послал меня к целителю.

— Вот оно что, — усмехнулась женщина и щёлкнула ухоженными пальцами.

Повинуясь её магии, одна из гибких цветущих лиан отделилась от стены, галантно подставляя девушке стул. Ванда осторожно села на край, вздрогнув, когда всё та же лиана с заботливостью поправила её волосы и покорно вернулась на стену, благоухать нежно-голубыми цветами.

— Крис до сих пор путает это крыло замка с тем, где расположен кабинет Серласа, нашего несчастного целителя.

— А где же я тогда? — настороженно огляделась Ванда.

— Это факультет целительства и травологии, — пояснила инрэйг, — я Зорик Маркар. Сейчас замещаю декана этого факультета на время его отсутствия. Надеюсь, что недолго.

— Я Ванда Синхелм, — поднялась девушка, в почтении коротко склоняя голову, — студентка первого курса факультета боевой магии...

Договорить не удалось, поскольку Зорик неожиданно рассмеялась.

— Ты уже мой герой, дорогая. Представляю себе головную боль Фергаса. Хоть кому-то удастся в полной мере потрепать ему нервы, — хозяйка кабинета снова усмехнулась, веля гостье сесть обратно.

— Я не собираюсь создавать проблемы кому бы то ни было, — попыталась оправдаться Ванда.

— О нет! Создавай на радость. Юность для того и дана, чтоб их создавать, — казли Маркар склонилась к девушке, и едва коснулась кончиками пальцев её щеки.

Ванда ощутила приливающее тепло, затем покалывание в том месте, где удар тонукана оставил неприглядный синяк. Ещё мгновение, и все ощущения пропали.

— Вот так намного лучше. Крис будет доволен, — сверкнула улыбкой Зорик, глядя на порозовевшую щеку студентки, на которой таял и исчезал синяк.

— Благодарю за вашу помощь. Но отчего ректору быть довольным? — Ванда снова поднялась со стула, собираясь покинуть кабинет и больше не надоедать своим присутствием приветливой инрэйг.

— Разве не он прислал тебя к целителю? — Маркар проводила гостью к выходу.

— Он был вынужден, поскольку мне предстоит встретиться с важным человеком.

— Да ну? — усмехнулась её словам Зорик.

— Да.

— Судя по ошущённому мною колебанию магии в коридоре, Крис переместил тебя с помощью своего медальона.

— Так и было, но что вас веселит? — остановилась у двери Ванда, не понимая настроения собеседницы.

— За всё недолгое время работы в академии, Крис никогда не пользовался медальоном в таких целях. Он им вообще никогда не пользовался.

— Что вы хотите этим сказать? — насторожилась Ванда.

— Совсем ничего, дорогая. Ступай же, наверняка тебе сегодня предстоит ещё не одно занятие, — Зорик мягко подтолкнула гостью в плечо, затем закрывая за нею дверь.

Вздохнув, она снова улыбнулась своим мыслям.

— Неужели и я была так наивна в эти годы?

Желая сменить рубашку на свежую, Ванда заглянула в общежитие. Их с Ивон комната оказалась пустой. Стоило предположить, что подруга не пошла на занятия, прячась где-то в замке, ведь настолько расстроилась. Возможно, она нашла убежище в своей любимой библиотеке. Поговорить с Лейвр сейчас, или оставить на тот момент, когда они лягут спать? Иногда в темноте, скрытые от ненужных взглядов, люди становятся откровеннее в словах. Может это подействует и на Ивон? Кто бы ей помог, когда окажется вечером в кабинете Рэйвана. Ванда зажмурилась и тряхнула головой.

— Спокойно, Синхелм. Все его мысли сейчас должны быть заняты прибытием короля. Поэтому и волноваться нечего. Нечего же?

Ванда повернулась к зеркалу, проверяя, все ли пуговицы застегнула на форменной куртке. Она обтянула рукава, убеждаясь, что наручи надёжно спрятаны. Кланкей ждал её, словно верный крылатый конь, оставленный на площадке Небесного двора. От необходимости снова добираться по воздуху на занятия, у неё сводило живот. И почему Гарс не создал кучу медальонов, подобных ректорскому? Хотя, представляя себе, к чему это могло привести, Ванда поджала губы. Нет уж, она даже в себе не была уверена, что говорить об остальных студентах Арда. Такое «оружие» им бы никто в здравом уме не доверил...

Она покинула общежитие, задерживаясь ненадолго на лестнице, и надеясь увидеться с Лейтоном. Но её приятель куда-то исчез, и Ванде пришлось поспешить. Выходя вскоре под жаркое солнце во двор, она приставила ладонь ребром ко лбу, осматривая площадку с кланкеями. Пусто. Верно, все уже отбыли на занятия, а она пропустила первое, положенное во второй половине учебного дня. Впереди оставалось ещё три.

Ванда прошла к блестящим творениям Гарса, выбирая тот кланкей, на котором прибыла перед обедом. Садясь и закрепляя ремни безопасности, как учил преподаватель, девушка взялась за рукоятки. Под пальцами и подошвами ботинок вновь бледно вспыхнули руны, активируя летающий артефакт. Она мягко поднялась в воздух, зависая на высоте третьего этажа. Только собралась отдать команду и повернуть в сторону нужного учебного корпуса, как буквально спиной ощутила чьё-то присутствие. С завидной ловкостью мимо Круглой башни пролетел ещё один кланкей, но слепящее солнце никак не позволяло рассмотреть седока. Ощущая лёгкое головокружение, и всё же стараясь не смотреть вниз, девушка ждала дальнейших действий неизвестного.

— Какая встреча, Синхелм!

Знакомый голос заставил крепче сжать пальцами рукоятки. Ванда не ответила заместителю Шаелин, наблюдая за тем, как неспешно тот принялся кружить вокруг неё.

— У тебя особый график занятий? Или решила прогулять в первый же день?

Фальшивая улыбка коснулась губ старшекурсника.

— Тот же вопрос стоит задать тебе, Амиас, — наконец отозвалась девушка, — у меня сейчас нет времени на разговоры. Я должна явиться в корпус...

— Ты ничего не хочешь мне сказать, Синхелм? — проигнорировал её слова Барт, — вижу же, что так не терпится.

— И ты ответишь мне? — тем же тоном спросила Ванда.

— Попробуй и узнаешь.

— Что за задание ты дал Лейвр?

— Причём здесь эта плакса? — потерял терпение Амиас, — говори о том, что действительно важно.

— У нас с тобой разные понятия о важности. Если не собираешься отвечать, то не стоило и начинать этот разговор. Мне необходимо вернуться на занятия.

— Времени почти не осталось, — сухо отозвался Барт, — ты ведь тоже ещё не завершила задание.

— Это уже моя забота, — пробормотала Ванда, разворачивая кланкей.

Тёплый ветер был слишком сильным, выбивая дыхание, но надёжность ремней успокаивала. Она доверяла Гарсу, чего никак нельзя было сказать о её собеседнике.

— Хочешь убедить меня в своём бесстрашии? Ты в курсе, что глаза выдают тебя, Синхелм? Они как два угля. И эти искры в волосах, — снисходительно усмехнулся Амиас, — я всё думал, что это мне напоминает.

— Мне неинтересно!

— Ты знаешь леса, что начинаются за пределами Валмира?

Барт говорил о томаринских лесах? Сердце забилося чаще и Ванда поняла, что против своей воли прислушалась.

— Хотя ты и дикарка, но должна была слышать об этих деревьях, — скептически потянул Амиас, вновь облетая девушку кругом, — яльмары, из которых в основном состоит лес, цветут только раз в году, точнее одну единственную ночь. А к утру роняют все свои соцветья. Местные жители говорят, что в эту пору кажется, будто лес горит, а на рассвете «огонь» из лепестков стелется под ногами и сияет так ярко, что можно ослепнуть.

— Что ты хочешь этим сказать? — сердито обернулась к нему Ванда.

Что-то в словах Барта встревожило её, оставаясь странным непонятным ощущением где-то на границе сознания.

— Это зрелище можно назвать красивым, и оно даже может испугать того, кто никогда с ним не сталкивался. Но это пламя бессильно, а лепестки яльмара слишком нежны, чтобы причинить вред хоть кому-то. Всё это — обман природы. Иллюзия, Синхелм. Так и ты, лишь красивый цветок, который в один прекрасный, или не очень, день, может растерять все свои лепестки.

— Не ошибись сам, Амиас, — Ванда сдержала волнение, — огонь больно жжётся и ему свойственно оставлять неприглядные шрамы.

Не желая и дальше спорить, а затем получать нагоняй от Хэйла, она повела кланкей мимо Восточной части замка. Барт, конечно же, обогнал её, едва не задевая и уносясь вперёд. Пытаясь выровняться, Ванда вновь глянула на солнце, будучи мгновенно ослеплённой. Она зажмурилась со всей силы, чувствуя, как глаза увлажнились. Но яркий свет не пропал, искрясь, разливаясь в сознании оттенками тёмного золота, плавясь и окутывая её своим сиянием. Ванда тряхнула головой, пытаясь прогнать пугающее видение, но добила лишь того, что оно увлекло её ещё сильнее.

— Смелее... — тихим эхом звучал чей-то голос.

Едва слышимый, он заставил сердце бешено колотиться и Ванда пробормотала команду кланкею, велая спуститься. Чувствуя под ногами твёрдую землю, всё ещё ослеплённая, она схватилась за голову, кружась на месте и не понимая, где находилась.

— Ещё шаг... ну же...

Эта улыбка и протянутая ладонь... Всё словно во сне, возникало и растворялось в ярких всполохах. Кому они могли принадлежать? Ванда шагнула, слушая голос и не понимая, почему так безоговорочно доверяла ему. Ощущение было тревожным и вместе с тем таким упоительным, что задержала дыхание, протягивая руки вперёд. Как странно, такие маленькие ладони, словно она вновь была ребёнком... И босые ноги, робко ступавшие по гладкому, сверкавшему цветочному ковру. Он устилал всю землю между высокими черневшими деревьями. Аромат был сладок и кружил голову.

— Смотри, сама природа празднует с тобой и освещает твой путь. Каждым лепестком, и своим светом. Ступай же, не боясь. Шаг за шагом...

Ванда снова со всей силы зажмурилась и широко распахнула глаза. Проклятье... Стояла на самом краю пруда. Она дрожала всем телом, садясь на берегу и пытаясь прийти в себя.

— Что? Что это было? — губы не слушались, и девушка окунула руку в холодную воду, затем обтирая покрытое испариной лицо.

Это принесло некоторое облегчение, и Ванда снова умылась. Что за видение? Слова Амиаса так подействовали на неё? Или она сходила с ума? Или, что куда более волнующе, чем простое сумасшествие, это её утраченные воспоминания? Обрывки событий из детства, которое напрочь забыла? Но если права, и если память по неизвестной причине решила возвратиться к ней, то что увидела? Чей голос слышала? Это был отец? Фемир возил её в томаринские леса? Кого мог навещать на этих землях? Или всего лишь свернули по пути? Разбойник Яр мог что-то знать об этом, ведь знаком с Фемиром. Стоило расспросить его как следует...

Жар охватил всё его тело настолько внезапно, что едва успел ухватиться рукой за край стола. Бумаги слетели на пол, но он словно ослеп на какое-то время. Знакомый запах гари, и едкий

Звон стоял в ушах, заставляя терять ощущение реальности. Вдох — выдох, Рэйван. Вдох — выдох... Он справится, не в первый раз. Главное дышать спокойнее. Ну же!.. Кристиан сделал шаг от стола, немедленно выругавшись, когда ощутил жгучую боль в ступнях. Видение становилось ярче, невыносимо ярче. Кабинет пропал, он стоял посреди какого-то горящего леса, окружённый подступающим пламенем. Чьи-то крики и лязг оружия оглушал, вынуждая зажимать уши перепачканными в пепле ладонями.

Он видел, как среди пелены дыма, перед ним сражались двое, заставляя лес пылать с ещё большей силой. И грудь сдавило от невыносимой боли, когда один из воинов упал на горящую землю, поверженный врагом. Тем, кого ненавидел всем сердцем, всем своим существом.

Бросился бежать, обжигая босые ноги, когда собирая последние силы, мужчина смог приподнять руку, выставляя щит и укрывая его.

Шатаясь и ощущая сильную жажду, он схватил со стола графин с водой. Сделав пару больших глотков, Рэйван просто вылил остатки воды на свою голову, мало заботясь о том, что вымочил и одежду, и ковёр. Он шумно вдохнул, и провёл ладонью по мокрому лицу, затем поворачиваясь к раскрытому окну.

Никогда ранее он не использовал поглощение жизненной силы, в этом не было необходимости. В бою справлялся и с другими заклинаниями. Но бедовой «спичке» удалось спровоцировать его. Был ли «поцелуй смерти» виной видениям? Прошлое Ванды смешалось с его воспоминаниями? Опыт в контроле подобной силы у него не имелся, и стоило обратиться к одному из старших некромантов — преподавателей, аккуратно порасспрашивав об этом. Либо хоть раз заявиться в академическую библиотеку.

— Кто же ты, Ванда Синхелм?

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAD//gA7Q1JFQVRPUjogZ2QtanBlZyB2MS4wIChl c2luZyBJSkcgSIBF
 RyB2NjlpLCBxdWFSaXR5ID0gODAK/9sAQwAGBAUGBQQGBgUGBwcGAoQCGoJCQoUDg8MEBcUG
 BgXFBYWGh0IHxobIxwWFiAsICMmJykqKRkflTAtKDAIKCko/9sAQwEHBwcKCAoTCgoTKBoWGigoK
 CgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgoKCgo/8AAEQgBQQDc
 AwEiAAIRAQMRAF/EABwAAAIDAQEBAQAAAAAAAAAAAAAUGAwQHAgABCP/EAewQAAIBAwM
 CBAQEawUFBAYLAAECAwQFEQASIQYxE0FRYQcicYEUMpGhFULBlzOx0fAWUmJy8SQ0ouEIJkNzg
 sIINTZTVHWSk7K00v/EABoBAAIDAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAMEAQIFAAb/xAAtEQEAAGIBBAIBB
 AICAgMAAAABAAIDESEEEjFBBRNRIjJhcRSBM1IGwUKRsf/aAAwDAQACEQMRAD8A/NEZ5Ouzk8a
 5UcsMDXxuMntjTXgiets9IQWAHYf46MeJH/s8yIcSGQBx5+ZH24/x1QtIH+LqFjYkKQSx9BrmsmpqhoW
 YEg9wcgi39NFp3Uq31w8Trdtkrvk5jr0jMv8OK5wEY5z2H+sa9fuo9lPJTW8lmYbXIHIDzA/z0nRlMyoadZ